

охота

и охотничье хозяйство

9

1984

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ — КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ

В предисловии к Всемирной стратегии охраны природы сказано: «Человечество в своем желании осуществлять экономическое развитие и осваивать природные богатства вынуждено считаться с ограниченностью ресурсов и допустимой нагрузкой на экосистемы, с нуждами будущих поколений... И если цель развития — это экономическое и социальное благополучие, то цель охраны природы — это поддержание способности планеты Земля обеспечить как продолжительное развитие человечества, так и продолжительность жизни вообще».

На первых порах своего существования Советское государство не всегда могло уделять должное внимание экологическим проблемам. Однако работа по природоохранному образованию населения, начатая с первого декрета Советской власти «О земле» (1917), проводилась постоянно и особенно активно развивается в последние годы. Это связано с существенно и характером социалистического общества, имеющего все возможности для последовательной реализации комплексной долгосрочной хозяйственной программы, направленной на сохранение и улучшение среды обитания, на преодоление отрицательных экономических последствий научно-технического прогресса.

Обязанности советских людей бережно относиться к природе и охранять ее богатства определены Конституцией СССР. КПСС в качестве одного из важнейших направлений развития народного хозяйства выделяет рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды. А это требует широкой пропаганды экологических знаний среди всех слоев населения, формирования основ этих знаний у специалистов всех отраслей народного хозяйства. В июне 1980 г. принят Закон СССР «Об охране и использовании животного мира». В нем сформулированы задачи и требования Советского законодательства по охране животных.

В постановлении XXVI съезда КПСС «Основные направления экономического и

социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» все разделы проникнуты мыслью о разумном хозяйственном подходе к использованию природных богатств, о необходимости охраны природы. Такова политика СССР, соответствующая марксистскому мировоззрению советских людей. Поэтому необходимо искать надежные пути поэтапного формирования у каждого члена нашего общества «экологической морали» как важнейшего условия успешного распространения экологических знаний и решения обществом задач охраны природы во всем их разнообразии.

Серьезное внимание, которое уделяется в нашей стране природоохранному образованию, послужило причиной проведения в Советском Союзе Первой межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды, которая была организована под эгидой ЮНЕСКО и ЮНЕП в Тбилиси в 1977 г.

В соответствии с рекомендациями этой конференции при Государственном комитете СССР по науке и технике в 1978 г. создана специальная секция по образованию в области окружающей среды Межведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов. В секцию вошли ученые, педагоги, общественные деятели. Задачи, которые решает секция, можно определить как консолидацию сил и координацию работ в области широкомасштабной экологической подготовки советского гражданина.

В 1979 г. в Минске состоялась Первая Всесоюзная конференция по образованию в области окружающей среды, где были подведены итоги работы по оценке состояния природоохранного образования и перспективам его развития, выработаны конкретные рекомендации, адресованные органам, ответственным за осуществление природоохранного образования. В конце сентября текущего года состоится Вторая Всесоюзная конференция, посвященная этой важной проблеме. На ней будут рассмотрены результаты пятилетнего опыта развития системы экологической подготовки в нашей стране и предложены рекомендации на предстоящее пятилетие.

Природоохранная подготовка, получаемая человеком, должна быть хорошо продумана и скоординирована от первых уроков бережного отношения к живому, постигаемых еще в младенчестве, до безусловного усвоения правил и методов безупречной для природы деятельности. Эта задача решается в нашей стране как

в рамках формального образования (подразумевается средняя и высшая школа), так и путем использования разнообразных средств внешкольного просвещения.

Средняя школа, профессионально-технические учебные заведения, техникумы и вузы после конференции в Минске четко ориентированы на обязательное внедрение охраны природы в учебный процесс. В средней школе обязательные программы по охране природы уже введены. Кроме этого, проводится «экологизация» всех, в том числе и небихологических, общеобразовательных дисциплин. Расширяется использование междисциплинарных связей для всестороннего раскрытия проблем охраны окружающей среды. Все большее распространение получают различные формы внеклассной природоохранной работы.

В сфере специального образования всех уровней также вводятся новые программы, предусматривающие преподавание основ экологических знаний и специальных курсов по незагрязняющим технологиям и охране среды от воздействия вредных производств, специфичных для той или иной области хозяйства. Соответствующим образом подстраиваются и программы по отдельным специальным дисциплинам.

Биологические и географические факультеты ряда университетов и отдельные технические вузы страны открыли кафедры охраны природы и экологии, экологическая подготовка введена и в ряде архитектурных и строительных институтов. Находят свое отражение вопросы охраны окружающей среды и в системе повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства. Таким образом, работа в этом направлении ведется значительная и уже есть первые результаты: специалисты народного хозяйства не только прислушиваются к советам экологов, но и сами, как показывает опыт, начинают ставить и учатся правильно решать экологические задачи.

Существенную роль в экологическом воспитании населения призваны сыграть неформальные методы природоохранного образования. В частности, в нашей стране особое внимание уделяется работе среди юннатов, средствам массовой информации, деятельности добровольных обществ, а также природоохранных территорий.

Движение юннатов зародилось в СССР еще в двадцатые годы при активном участии Н. К. Крупской. Направляемое опытными натуралистами-энтузиастами, оно привлекло большое число ребят в естест-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство • 9 • 1984

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Бологодская областная универсальная научная библиотека

венно-научные вузы и способствовало формированию ряда известных советских биологов и географов. Но самое главное — это движение пробудило живой интерес и бережное отношение к природе у большинства школьников.

Средства массовой информации — печать, радио, телевидение — оказывают большое положительное влияние на формирование экологического сознания населения. Достаточно напомнить о популярности книг В. Бианки, В. Гржимека, Дж. Даррела, которые в считанные часы исчезают с прилавков, или о передачах «В мире животных», во время которых подавляющее большинство детей и многие взрослые, не отрываясь, смотрят телевизор.

Наконец, все большее значение (особенно для горожан) приобретает увеличение числа и расширение площадей охраняемых территорий самых разных типов. В городах сконцентрировано более половины населения и основная масса промышленных объектов. Горожане даже при самых экологически оптимальных решениях городских проблем в той или иной степени оторваны от природы. Это порождает своего рода ностальгию по сельским пейзажам, многоцветию трав, разнообразию естественных лесов, таинственным голосам природы. Возникший на этой почве туристический бум подчас оказывается причиной гибели отдельных наиболее привлекательных участков природы. Число же осваиваемых туристами мест постоянно растет.

Естественно, что охраняемые природные территории должны играть существенную роль не только в сбережении природы путем мер запрета, но и активно участвовать в природоохранном просвещении и воспитании населения. Несмотря на то, что просветительная работа считается одной из главных задач заповедников, вопрос о ней в нашей стране еще дискутируется. Это связано с особенностями, которыми заповедники отличаются от охраняемых территорий других типов. Заповедники в нашей стране представляют собой научно-исследовательские стационары. Они используются в качестве эталонов естественного хода природных процессов, которые помогают выявлять особенности и степень изменений в природе под воздействием хозяйственной деятельности.

В то же время, даже если посещение ограничивается коротким и хорошо оборудованным маршрутом, наплыв посетителей нарушает заповедные природные комплексы. А представление о количестве туристов можно составить хотя бы по тому, что, например, в Тебердинском заповеднике в отпускной сезон только музей регистрирует более ста тысяч посетителей. Помимо всего прочего, при таких больших потоках людей на работу с ними приходится отвлекать часть сотрудников, занятых научными исследованиями и выполняющих другие важные для заповедника функции.

Несмотря на перечисленные трудности, целесообразность и даже необходимость использовать заповедники для целей экологического воспитания населения и обучения кадров специалистов очевидна. Она определяется тем, что, во-первых, заповедники создаются на территориях, которые в той или иной степени традиционно использовались местным населением. Полное прекращение доступа, без которого невозможно выполнение основ-

ных научных задач, требует большой и кропотливой разъяснительной работы. Во-вторых, дивная природа заповедника всегда привлекательна и, помимо нашего желания, вызывает наплыв посетителей. Это прежде всего огромная аудитория любителей природы, самых благодарных и легко «обучаемых» слушателей. Но они же без необходимых разъяснений могут нанести природе заповедника непоправимый ущерб и помешать проводимым исследованиям. Заповедниками накоплен богатый опыт практической деятельности в области охраны природы и изучения ландшафтов, растительного и животного мира, а имеющиеся сведения о местных особенностях природы позволяют в наиболее доходчивой форме пропагандировать природоохранные знания. Наконец, в заповедниках нашей страны работают высококвалифицированные кадры специалистов-экологов разного профиля — настоящих энтузиастов своего дела. Это также имеет немаловажное значение для повышения эффективности природоохранной пропаганды.

Понятно, что заповедники не могут давать экологическую подготовку в полном объеме, тем более что большинство людей, попадающих в сферу их просветительной деятельности, пребывают здесь от силы несколько дней. Вместе с тем на «живом» материале конкретного участка посетителям можно наглядно показать, что такое экологическая пирамида, замещающие виды, пространственно-временная структура растительного и животного мира, взаимодействие разных компонентов экосистем. Иными словами, с помощью таких вот основных экологических понятий, к тому же на ярких, запоминающихся и в то же время хорошо знакомых местных объектах, можно познакомиться с условиями поддержания устойчивости экологических систем, без чего невозможно реальное и долговременное сохранение богатства нашей природы.

Другое направление — это более или менее подробное знакомство с местными особенностями природы, ландшафтами, представителями растительного и животного мира. Такая подготовка особенно важна для работников, принимающих решения, — руководителей местного и регионального уровня и для специалистов, непосредственно связанных с отраслями хозяйства, воздействующими на природу. Работа такого плана в заповедниках пока осуществляется в небольшом масштабе, но, несомненно, должна проводиться шире.

Еще одно направление природоохранного просвещения, осуществляемое в заповедниках, — это профессиональная ориентация школьников путем привлечения к практической деятельности по охране природы и проведению простейших исследований. Целесообразность такой работы подтверждена Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школьной реформе. Во многих заповедниках школьные лесничества и другие формы привлечения ребят к трудовой деятельности уже давно завоевали права гражданства, примером может служить Березинский заповедник в Белоруссии.

Кроме того, проводится производственная практика студентов и стажировка специалистов, которая обычно проходит в рамках плана научных исследований заповедников, когда практиканты и стажеры помогают сотрудникам в разработке отдельных тем.

Помимо перечисленного, большинство сформировавшихся заповедников издает научно-популярные книги, брошюры, открытки, значки, участвует в создании красочных альбомов фотографий, учебных и научных фильмов. Сотрудники заповедников выступают по радио и телевидению, в местной и центральной печати.

До сих пор мы говорили лишь об одной категории охраняемых природных территорий, которая получила в нашей стране наибольшее распространение — о заповедниках. В то же время потребность современного урбанизированного населения и темпы освоения новых территорий заставляют обращать все большее внимание на национальные парки, заказники, памятники природы и другие типы охраняемых природных территорий и объектов. Их роль в природоохранном образовании и просвещении должна быть особенно велика, ведь даже на сегодняшний день при относительной неразвитости и несовершенстве этих форм охраны территорий их общая площадь примерно в 10 раз больше суммарной площади заповедников, число которых достигло 138.

Количество национальных парков в СССР, особенно в наиболее привлекательных для туристов районах страны, таких, как Кавказ, Урал, Прибайкалье и многие другие, в самое ближайшее время значительно возрастет. В национальных и природных (как их называют в некоторых союзных республиках) парках, так же как и в заповедниках, существует штат научных сотрудников, круг интересов которых включает не столько экосистемы, как таковые, сколько воздействие на них посетителей парков. Именно эта сторона антропогенного влияния на природу, наряду с особенностями и достоинствами местных ландшафтов, демонстрируется в музеях и на учебных тропах, проложенных по различным участкам территории. А поскольку парки создаются именно для познания большими массами людей живописных уголков нашей Родины, возможности роста влияния парков в деле природоохранного просвещения практически неограниченны.

При хорошо поставленной работе по выявлению участков и объектов природы, требующих охраны в масштабах области, организация заказников, заповедных урочищ и памятников природы может оказать особенно сильное воспитательное влияние на самые широкие массы населения. Хороший опыт в этом отношении накоплен в Эстонии, Латвии и Литве.

Огромная работа по экологическому воспитанию населения, которая разворачивается в нашей стране, требует хорошего обеспечения кадрами. Необходимо подготовить в течение короткого времени и на серьезном уровне большой контингент преподавателей по вопросам общей экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды. Пути решения этой задачи будут обсуждаться на Всесоюзной конференции в Иванове, и надо надеяться, что в рекомендациях, выработанных ее участниками, найдут отражение как программно-методические, так и организационные вопросы.

К. ЗЫКОВ,
старший научный сотрудник
лаборатории общей экологии ИЭМЭЖ
им. А. Н. Северцова АН СССР,
Г. ШАДРИНА,
младший научный сотрудник

В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. ЖИВОТЧЕНКО,
специальный корреспондент журнала,
кандидат биологических наук.

Фото А. ВАСИЛЬЧЕНКО и В. ЖИВОТЧЕНКО

Читинское Забайкалье. У меня, как, наверное, у большинства любителей природы в нашей стране, представление об этом крае складывалось под впечатлением «Записок охотника Восточной Сибири» А. А. Черкасова. В этом году исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося естествоиспытателя. О Кыре, в то время маленьком пограничном карауле, он писал как об «окраине на окраине». На А. П. Чехова здешние места произвели впечатление «смеси Швейцарии, Дона и Финляндии». В журнале давно не было материалов об этих местах, и когда мне в редакции предложили поехать в Читинскую область, я с удовольствием согласился.

Площадь Читинской области — 43,1 млн. га. Почти 29 млн. га — охотничьи угодья, из которых 24,5 млн. га покрыты лесом. Эту территорию осваивают 18 промысловых хозяйств и 20 заготовительных контор. Любительской охотой занимаются 25 тыс. охотников. В области ежегодно заготавливается большое количество охотничьей продукции, 40—42 % продукции приходится на госпромхозы и потребительскую кооперацию, 18—20 % — на совхозы северных районов. В то же время совхозы используют 38 % площади охотугодий, организации облпотребсоюза — 30, а госпромхозы — всего 24 %.

Кроме охотничьей продукции, госпромхозы и коопзверопромхозы заготавливают и перерабатывают дикорастущие — кедровые орехи, ягоды, грибы, лекарственное сырье, производят и реализуют лесоматериалы и сельскохозяйственную продукцию. Объем всей этой продукции ежегодно составляет 3,5—4 млн. руб., что обеспечивает круглогодичную занятость охотников и стабильные высокие заработки.

Все госпромхозы управления охотничье-промыслового хозяйства при Читинском облисполкоме — комплексные хозяйства. В числе лучших — Усть-Карский госпромхоз, основная статья доходов которого — лесопроизводство. Зверосовхоз «Хилковский», помимо промысловой пушнины, сдает примерно на 1 млн. руб. клеточной пушнины — шкурки норки. В двух хозяйствах ведущую роль играет животноводство. В большинстве госпромхозов такое комплексное ведение хозяйства себя вполне оправдывает. Правда, не обходится без срывов. Витимский госпромхоз из-за больших потерь в стадах северных оленей пришлось разделить на два хозяйства — оленеводческое и промысловое. Удаленностью отдельных хозяйств от Читы и районных центров, а также недостатком хороших дорог объясняются многие сложности в их работе. Так, три хозяйства проходных в летнее время дорог не имеют вообще, а использование вертолетов из-за высоких тарифов не рентабельно.

Заканчивая нашу беседу с начальником областного управления охотничье-

промыслового хозяйства Д. М. Токмаковым, я поинтересовался, какое хозяйство он мне посоветует посетить. Мы остановились на госпромхозе «Кыринский». Это небольшое хозяйство по соседству с Сохондинским государственным заповедником. Ведущая роль здесь по-прежнему сохраняется за охотничьей продукцией, но успешно развиваются и побочные отрасли.

Госпромхоз «Кыринский» Читинского управления охотничье-промыслового хозяйства Главохоты РСФСР организован в 1964 г. Его площадь — 1269,9 тыс. га. Рельеф носит ярко выраженный горный характер. Лесные угодья занимают около 3/4 территории. Преобладают лиственно-разнотравные участки — 372,3 тыс. га, Кедровые леса сохранились на площади 138,5 тыс. га. Не лесных угодий — 333,2 тыс. га, и из них почти 3/4 площади приходится на лесостепь — 203,2 тыс. га.

Животный мир отличается богатством, разнообразием и довольно высокой, стабильной численностью. Предпромысловая численность основных объектов охоты оценивалась (в скобках — добыто за сезон 1983/84 г.): лось — 420 (28), изюбр — 900 (47), косуля — 1200 (67), кабан — 200 (12), кабарга — до 3000 (215), медведь — 70 (1), белка — до 100 000 (36 130), заяц — до 30 000 (9169), соболь — 1300 (418), рысь — 350 (72), колонок —

Бригадир П. Г. Быков.

3000 (629), куропатка даурская — до 10 000 (2180), рябчик — до 8000 (2150).

Всего за 1983 г. было получено пушнины на сумму 256,4 тыс. руб., мяса диких животных — на 36,6 тыс. руб., боровой дичи — на 7,6 тыс. руб. (данные приведены в ценах реализации). Выход охотпродукции с 1000 га — 182,4 руб., в том числе пушнины — на 153,8 руб. (в заготовительных ценах). В 1983 г. план по выпуску валовой продукции был выполнен на 139,0 %, а реализации продукции — на 126,7 %.

В госпромхозе 35 штатных охотников. Кроме того, ежегодно с госпромхозом заключают договора около 20 сезонных охотников и более 250 охотников-любителей. Создано 11 звеньев, в которые входит 23 штатных охотника. Площадь отдельных охотничьих участков от 12 до 60 тыс. га. В 1983 г. в госпромхозе было две охотничьи и три орехово-промысловые базы, 115 зимовий и 10 бань.

В хозяйстве ведущее место занимает промысел. Его удельный вес составляет 60—70 % от стоимости всей продукции. Для повышения производительности труда, рентабельности производства и обеспечения круглогодичной занятости охотников, а следовательно высоких заработков, в госпромхозе ведется заготовка леса и дров, извести, разводятся лошадей.

О бригаде П. Г. Быкова я уже много слышал от самых разных людей. Посетить ее мне советовали еще в Чите, в управлении охотничье-промыслового хозяйства. За бригадой закреплены автомашина, трактор, три снегохода «Буран» и табун лошадей в 250 голов. Бригада состоит из двух звеньев по два человека в каждом. Площадь участка 109 тыс. га, он хорошо оборудован — построена база и 11 зимовий. Годовой заработок в звене П. Г. Быкова в 1982 г. на одного охотника составил 5550 руб. Участок бригады граничит с заповедником. А так как в мои планы входило и знакомство с Сохондинским заповедником, то, посоветовавшись с директором госпромхоза И. И. Баскаковым и директором заповедника А. А. Васильченко, я решил посетить и те, и другие угодья. Меня очень интересовало, как «уживаются» соседи, выполняющие на первый взгляд совершенно разные функции, насколько совпадают их интересы. И вот, наконец, после длительных бесед и «копания» в бумагах в Кыре мы отправились в угодья.

...Переночевав на кордоне «Енда» заповедника, рано утром приехали на охотничье-промысловую базу «Самхак». Топилась печь. Чайник еще не остыл. Но людей не было. О нашем визите охотники были предупреждены по радио, а значит, находились где-то поблизости. Лаяли привязанные под навесом собаки. По экстерьеру это были вполне породные западно-сибирские лайки. Во дворе стояли трактор и УАЗ-469 охотоведа госпромхоза. Чуть в стороне виднелась баня. К навесу примыкал большой загон, в котором бродили две лошади. Неподдалеку держался целый косяк лошадей, и мы отправились туда. Приблизившись, увидели и человека, который вилами разбрасывал сено. Познакомились. Это оказался Ф. М. Шишмарев. Была его очередь присматривать за табунном. На участке находилось еще три косяка.

Наше прибытие было замечено, и когда мы вернулись к зимовью, там уже поджидал охотовед госпромхоза М. Арефьев и штатный охотник А. М. Лазарев.

Перед выездом в угодыя.

Чтобы не терять времени, они решили поохотиться в окрестностях базы. В сезон 1983/84 г. было много белки. Нашим охотникам с белкой в это утро не повезло, но Михаил добыл кабаргу. Этот зверь в угодыях госпромхоза тоже многочислен. В год добывают около 200 голов. Интересно, что кабарга здесь держится на чистых светлых участках, где мха и лишайников на стволах гораздо меньше и они менее доступны, чем в местах обитания этого вида на Дальнем Востоке. Там кабаргу можно встретить только на захлещенных участках с валежинами и буреломом, но тоже с выходами скал. В зимовье нам показали шкуру рыси. Этот зверь довольно многочислен, но до повышения закупочных цен ежегодно заготавливали всего 6—8 шкур.

Настоящим бичом в районе является волк. На протяжении года добывают около 70 зверей, но сумма ущерба все равно превышает 46 тыс. руб. Оказываются, и собаки были привязаны потому, что неподалеку выложили отравленную приманку для волков.

Подъехал на снегоходе В. М. Лазарев. Из тайги еще не вышел только бригадир П. Г. Быков, который находился в дальней избушке, и мы решили съездить к нему сами и заодно посмотреть участок.

Зимняя дорога была проложена по реке Киркун. На ее берегу построена и база, стоит большинство избушек. По льду ездят не только на снегоходах, но и на машине. Колея петляла по излучинам реки, обходила промоины, местами попадались участки «верховодки», где вода шла по льду. И все же это был хотя и не самый прямой, но несомненно удобный путь. Такая мысль не раз приходила в голову, когда мы проезжали под участками крутых скалистых утесов или вплотную к непролазным зарослям на берегу.

Павел Георгиевич Быков пришел в госпромхоз спустя год после его организации. До этого, отслужив в армии, работал в геологоразведке. Живет с семьей в селе Алтан. У него растут четыре дочери. Павел Георгиевич относится к тому разряду людей, о которых говорят — «золотые руки». Он не только хороший охот-

ник, а умеет делать все, с чем приходится сталкиваться в повседневной жизни, — косить, сеять, работать топором. Он и столяр, и плотник, а если нужно, и сварщик. Вот уже 16 лет охотится на одном участке. Удивительная физическая выносливость сочетается в этом человеке с навыками следопыта и хозяйственностью. Павел Георгиевич не ищет простых путей и легких решений. Копытных добывает без собак; успешно отстреливает, а не только травит или ловит капканами волков. На участке П. Г. Выкова пять лет не было волков, и только в последние три года они появились здесь снова. Не допускает он и браконьерства. И не только пресекает чьи-то нарушения, но проявляет редкую принципиальность и сам. Участок бригады граничит с заповедником, но не было случая, чтобы охотники зашли в заповедник или хотя бы охотились вблизи его границы.

Свои обязательства в десятой пятилетке Павел Георгиевич выполнил еще 15 марта 1980 г. При этом личное пятилетнее задание — на 138 %, сдав продукции на 16 тыс. руб. По итогам десятой пятилетки награжден орденом «Знак почести». Это закономерный итог. Показатели у него росли постоянно. Еще в 1967 г. П. Г. Быкову было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», награжден он и медалью «За трудовую доблесть».

...Когда вся бригада собралась на базе и поспел чай, завязалась беседа. Костяк бригады составляют П. Г. Быков и его сводные братья В. М. Лазарев и А. М. Лазарев. Их отец, Маркел Харлампиевич всю жизнь провел в тайге с геологами. И эту свою любовь к природе передал сыновьям, которые, достигнув совершеннолетия, становились профессиональными охотниками. Наставником у них был старший брат П. Г. Быков.

Четвертый член бригады — Ф. М. Шишмарев. В госпромхозе он недавно. До этого работал бригадиром овцеводческой бригады и как охотник-любитель заключал договор с госпромхозом.

В последние годы в госпромхоз штатными охотниками охотю идет молодежь. И большая роль в этом играет не только

тяга к природе, но и материальная заинтересованность, значительно возросший уровень снабжения и таежного быта. Где бы ни находились охотники, они не оторваны от мира — по радию осуществляется регулярная связь. На охотничьи участки приходит автомашина, доставляются письма, газеты, журналы. В угодыях же осуществляется приемка пушнины и мяса у охотников, снабжение их товарами первой необходимости.

Среднемесячный заработок в бригаде за последние 10 лет вырос почти на 200 руб. и в настоящее время составляет около 500 руб. Из них около 100 руб. охотник получает за уход за лошадьми и около 50 руб. приходится на прочие сопутствующие не охотничье-промысловые работы (сенокос, строительство и другие). Причем не взимается подоходный налог. Рабочий день ненормированный, отпуск — 24 рабочих дня. Большинство охотников заняты на работах в госпромхозе круглый год во все сезоны — обжигают извесь, строят. За табумом ухаживают по очереди, сменяясь через 10 дней.

Лошадей в хозяйство завезли в 1972 г. Сейчас их уже около 250 голов. За этот период продано около 150 голов. В последнее время коневодство в госпромхозах получило широкое распространение везде, где природные условия позволяют осуществлять круглогодичный выпас. Это ощутимый вклад в Продовольственную программу и, кроме того, резерв кормов для зерноводства, который может быть использован в критических ситуациях. Очень перспективная отрасль там, где есть возможность бесстойлового содержания.

В последние годы полнее утилизируется охотничье-промысловая продукция. Принимают рога (на черепе) и головы кабарги, которые идут на сувениры, а также камусы и шкуры. Правда, со шкурой много возни, а вывезти ее тяжело, и поэтому, пока цены были низкие, ее часто просто бросали в тайге. Сейчас цены значительно повышены, и шкура крупного копытного — это уже 6—8 рублей.

Сразу же сказались на заготовках и повышении цен на пушнину. Причем так как о повышении цен в госпромхозе стало известно только в конце февраля 1983 г., то первый квартал действовали старые цены. Поэтому свое влияние повышение цен в полной мере оказало только с начала нового сезона (октябрь 1983 г.). Так, если за весь 1983 г. было сдано (и в скобках только за охотничий сезон 1983/84 г., шт.): белка — 32 860 (36 130), заяц — 5913 (9169), рысь — 40 (72), соболь — 434 (418), колонок — 684 (629). То есть было сдано шкур больше, чем обычно: рыси — в 13 раз, белки — в 2,7, зайца — в 2,6 раза. Охотники высказывали пожелания о дальнейшем упрощении стандарта на соболя, так как возникает много разногласий с пушно-меховой базой.

Успех во многом определяется орудиями промысла. Одним из основных являются капканы, а они, к сожалению, стали гораздо хуже. Около 20 % приходится возвращать сразу же. Ломаются пружина. Много возни с доводкой, переделькой. Неплохие ульяновские, а вот херсонские вообще никуда не годятся. Нет капканов больших номеров, а это затрудняет борьбу с волком.

Очень нужны ружья типа «Белки», которые, к сожалению, давно сняты с производства. Нескольких штук, сохранившихся в рабочем состоянии, — нарасхват. Охот-

ниче оружие, которое поступает в госпромхоз, прежде всего очень дорогое за счет отделки, не играющей на промысле никакой роли, и не соответствует специфике промысловой охоты.

Плашки и кулемки имеются на участках 16 охотников-промысловиков. Их использование позволяет существенно улучшить качество пушнины, так как в кулемке зверек бьется и портит шкурку. Стоимость пушнины, которую сдает бригада Ю. Ф. Дьячкова, только за счет качества на 12,5 % выше, чем в среднем по госпромхозу. На участке этой бригады более 100 кулемок, больше, чем на любом другом.

Рациональному использованию природных ресурсов, проблемам, возникающим в процессе этой работы, и путям их решения была посвящена наша заключительная беседа с директором госпромхоза И. И. Баскаковым. Много об этом говорилось и в районном центре, поселке Кыра, на встрече за «Круглым столом» по проблемам охраны природы в районе.

По своему значению в заготовках на первом месте в хозяйстве стоит пушнина (белка и соболь), мясо диких копытных на втором месте, на третьем — боровая дичь, четвертое место занимают дикорастущие плодово-ягодные растения и пятое — лекарственное и техническое сырье.

Существенную роль в обеспечении стабильности численности, а следовательно и добычи, играет соседство с заповедником. С организацией в 1973 г. Сохондинского государственного заповедника госпромхоз передал часть своих угодий, при этом ничего не потерял, не лишился природных ресурсов. Он как бы сдал их на долгосрочное хранение, причем под довольно высокий процент. Расселяясь с территории заповедника, звери пополняют угодья госпромхоза. Здесь это хорошо понимают.

Вызывает беспокойство варварская эксплуатация ягодников, которая никем не контролируется.

Результаты заготовок дикорастущих зависят прежде всего от погоды и урожая. В то же время планы совершенно не корректируются в соответствии с этими условиями. Примером может служить

хроническое невыполнение плана заготовок кедровых орехов.

А в случае урожая тоже не обходится без трудностей, но уже другого характера — со сбитом продукцией. В 1980 г. голубику возили за 600 км. В Чите нет ни одного предприятия по переработке. Трудно бывает сдать и лектесхсырье.

Лимит лицензий на соболя и большинство видов диких копытных используется полностью, и численность при этом остается стабильной. А вот кабана отстреливается мало. Кыринский район занимает первое место в области по уничтожению волков (63 зверя в 1983 г.). Добывают волка и штатные охотники, и любители, но численность этого зверя, а соответственно и ущерб все еще велики. Необходимо усилить борьбу. Целесообразно было бы ввести специальную единицу егеря-волчатника.

Нехватка проходимых в любое время года дорог — беда не только для лесозаготовителей. Трудно бывает своевременно вывезти из угодий и мясо. Авиатранспорт для этих целей вообще не используется из-за нерентабельности перевозок. Тарифы высокие, а вертолет приходится вызывать из Улан-Удэ. Было бы совсем другое дело, если бы льготный тариф распространялся не только на пернатую дичь, но и на перевозки мяса диких копытных, не только на овощи и фрукты, но и на дикорастущие плоды и ягоды, это явилось бы действенной мерой для обеспечения выполнения Продовольственной программы в отдаленных труднодоступных районах.

40—60 % всей заготавливаемой промысловых пушнины сдают охотники-любители. В 1981 г. ими было сдано пушнины на сумму 40,5 тыс. руб., а штатными охотниками — на 35,9 тыс. руб. В 1982 г. любители сдали пушнины на 32,4 тыс. руб., штатные — на 36,2 тыс. руб. (все цифры даны в старых заготовительных ценах).

Ежегодно 15—20 охотников-любителей с льготными «рублевыми» билетами (платят только госпошлину) охотятся в госпромхозе на правах сезонников. В основном это пенсионеры. Охотники с льготными охотничьими билетами составляют костяк заготовителей как дикорастущей, так и охотничьей продукции. Такие билеты могут получить заключившие дого-

вор на сумму не менее 250 руб. (50 % плана штатного охотника). Эта форма выгодна и госпромхозу, и охотникам.

Сдавая около 50 % всей заготавливаемой пушнины, сезонники и любители охотятся на не закрепленных за штатными охотниками угодьях, которые составляют всего 1/4 часть от всей территории госпромхоза.

В 1983 г. договоры с госпромхозом заключили 282 любителя и 21 сезонник. Лучшие охотники-любители по итогам охотничьего сезона 1982/83 г. сдали охотпродукции на сумму: И. Ф. Емельянов — 832 руб., В. П. Непомнящих — 868 руб., В. И. Яшнов — 696 руб. Показательно, что двое из них оказались лучшими и по итогам следующего сезона (1983/84 г.): И. П. Климов — 1870 руб., В. П. Непомнящих — 1691 руб., В. И. Яшнов — 1366 руб. На этом примере хорошо заметно, насколько выросли заработки охотников с повышением цен на пушнину.

Наряду с любителями хотелось бы отметить и лучших штатных охотников госпромхоза. Павел Георгиевич Быков в 1983 г. добился хороших результатов, выполнив производственное задание на 163,7 %. К выборам в Верховный Совет СССР задание одиннадцатой пятилетки выполнили П. Г. Быков, М. И. Тактоев и В. А. Батурина. Настоящими мастерами своего дела, ежегодно перевыполняющими годовые задания, являются М. И. Тактоев, А. З. Глазков, Ю. Г. Шульгин, В. А. Батурина. Так, например, Михаил Иванович Тактоев, долгое время работавший в бригаде Быкова П. Г., в настоящее время возглавляет опытную охотничью-промысловую бригаду из 7 охотников. Глазков Анатолий Зиновьевич работает с момента образования госпромхоза и долгое время считался непревзойденным охотником. Сейчас ему 59 лет, и возраст не позволяет охотиться как прежде, но тем не менее задание 1983 г. он выполнил на 143,6 %, сдав продукции на 5606 руб., в том числе пушнины — на 3780 рублей.

В заключение следует отметить, что, имея определенные достижения, госпромхоз пока еще не полностью использует резервы для дальнейшего повышения производительности труда и рентабельности производства. Есть возможности для расширения производства и еще более комплексного освоения природных ресурсов путем разумного сочетания отраслей. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, и приобретен опыт, а теперь настало время для его активного внедрения. Прежде всего это относится к бригадному методу работы и дальнейшей механизации производства. Необходимо наладить обмен передовым опытом с целью повышения качества продукции. Шире использовать биотехнику для повышения продуктивности угодий, но наряду с усилением их охраны. Это позволит добиться полного освоения охотничьих ресурсов. Но чтобы сохранить продукцию, нужно обеспечить ее своевременный вывоз с использованием авиатранспорта и переработку на местах. Необходимо налаживать хотя бы первичную обработку продукции и в госпромхозах. Пушнина традиционно играет ведущую роль в промысловом охотничьем хозяйстве, но с принятием Продовольственной программы нужно больше внимания уделять заготовке копытных, боровой дичи, орехов, грибов, ягод.

Таежная избушка.

ЗАБОТА ОБ ОХОТНИКАХ— НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ

Наше очередное интервью — с председателем правления Новосибирского областного общества охотников и рыболовов Николаем Абрамовичем Евсеевым.

Председатель областного общества — одна из центральных фигур спортивного охотничье-рыболовного дела в области во многом зависит от председателя областного общества. Росохотрыболовсоюз воспитал замечательную плеяду руководителей, многие из которых работают в его системе долгие годы. Н. А. Евсеев — один из его старейших работников.

Н. А. Евсеев родился и вырос в семье петроградского рабочего-кузнеца, окончил ФЗУ при заводе «Электросила», получил специальность слесаря-инструментальщика, работал на том же заводе, затем на заводе «Союз». В 1936 г. его призывают в армию, в танковую часть. После демобилизации вернулся на завод «Союз»,

был избран секретарем заводского комитета комсомола и вскоре по решению ЦК ВЛКСМ направлен на службу в органы государственной безопасности.

В составе Краснознаменного Тихоокеанского флота участвовал в разгроме японских милитаристов и их агентуры. За успешное выполнение заданий командования награжден двумя орденами «Красной Звезды», орденом Отечественной войны II степени, медалями.

В 1946 г. Н. А. Евсеева пригласили на работу в Новосибирский облсполком и в июле 1965 г. направили в областное общество охотников и рыболовов.

Недавно Н. А. Евсеев был гостем журнала «Охота и охотничье хозяйство», где дал интервью нашему специальному корреспонденту.

— Николай Абрамович, расскажите, пожалуйста, немного о том, что сделало вас охотником, а также о ваших любимых охотах.

— В 1938 г. после окончания курсов НКВД в Москве я был откомандирован на работу в Красноярское управление НКВД и после прохождения практики назначен уполномоченным, где впервые познакомился с настоящими сибирскими охотниками. С этого времени я и сделался завиднейшим охотником и рыболовом. Правда, в начале тридцатых годов мне приходилось бывать на охоте и рыбной ловле со старшим братом Федором, но охотником сделала меня Сибирь.

Моя любимая охота — с самого начала и по сей день — на уток и гусей, но я много охотился также по боровой и полевой дичи с собакой. В 1949—1952 гг. я служил на границе в Хасанском районе, где очень полюбил охоту на фазана из-под собаки. Это прекрасная, увлекательнейшая охота, которой, к сожалению, нет в Новосибирской области. Ходил я на лося, косулю и многих других зверей.

— Если бы вы не были охотником, вряд ли бы вы могли стать председателем охотничьего общества. А что еще дала вам охота?

— Охоте я обязан очень многим в своей жизни. Прежде всего охота дала мне постоянно крепкое здоровье и удивительную выносливость. Я и сейчас охочусь во все времена года, много хожу, очень люблю плыть на веслах, а зимой быстро ходить на лыжах.

Охота! Это ничем не восполнимая радость и полнота жизни! Она помогла мне совершенно по-новому увидеть красоту и величие природы, познать

множество ее сокровенных тайн, еще крепче полюбить ее и оценить все ее непреходящее значение для нашей жизни. Ведь вся жизнь человека связана с природой и зависит от нее.

Охотничьи навыки в ориентировании на местности, если можно так выразиться «чувство направления», выработанное в охотничьих скитаниях, крепнущая с каждым годом выносливость очень помогли мне во время работы на границе. Мне было легче, чем не охотникам оперативно решать многие задания.

— Мы уже говорили о том, что председателем охотничьего общества вы стали благодаря страсти к охоте. Все же, были ли какие-либо другие причины вашего перехода на работу в охотничье хозяйство?

— В период службы в Новосибирске я длительное время руководил первичным коллективом охотников и рыболовов в обществе «Динамо». Конечно, на общественных началах. Одновременно являлся членом областного правления общества «Динамо». И когда мне предложили должность в областном обществе охотников, я уже был подготовлен к тому, чтобы без колебания согласиться.

— Вы работаете в Новосибирском обществе охотников и рыболовов почти 20 лет. Какие изменения произошли в обществе за время вашего председательствования?

— Если на данный вопрос ответить кратко, то можно сказать так: за 19 лет моей работы Новосибирское общество прошло трудный, сложный путь дальнейшего становления и развития, и сделано за это время немало. Взять хотя бы финансовую деятельность. Если в 1965 г. было

получено 214,2 тыс. руб. доходов, то в 1983 г. доходы составили уже 1397,1 тыс. руб. В этом году общество внесло в госбюджет 141,2 тыс. руб. и перечислило Росохотрыболовсоюзу от производственной и торговой деятельности 33,7 тыс. руб.

Превышение доходов над расходами — 573 тыс. руб.

Устойчивое финансовое состояние позволило обществу значительно увеличить вложение средств на ведение приписных охотничье-рыболовных хозяйств. В одиннадцатой пятилетке вложение собственных средств на эти цели превысит 1,8 млн. руб.

Значительное улучшение деятельности общества наступило после IV съезда Росохотрыболовсоюза, решением которого была укреплена уставная структура общества охотников и рыболовов и приняты меры к подъему экономики всех звеньев системы. С этого времени стали быстро развиваться экономически районные, межрайонные и городские общества. У нас в Новосибирском обществе именно это сыграло решающую роль в укреплении экономики. К руководству ряда обществ пришли замечательные работники, коммунисты, которые с душой и полной отдачей сил включились в работу. Под их руководством общества «встали на ноги», организационно окрепли. Это Павел Михайлович Овчинников, Василий Трофимович Пятницын, Иван Андреевич Симоненко, Петр Кузьмич Степанов, Михаил Прокопьевич Карпеков и другие. Они и в настоящее время трудятся, как говорится, не покладая рук.

После реорганизации резко усилилась роль первичных коллективов, так как теперь все охотники и рыболовы объединены в общества и первичные организа-

ции. К 1983 г. Новосибирское общество насчитывало в своих рядах уже свыше 55 тыс. членов, объединенных в 1079 первичных организациях.

— Приведите, пожалуйста, пример хорошей работы первичной охотничьей организации.

— Пожалуйста. Положительным примером служит первичная организация «Сибирь», созданная более 30 лет назад небольшой группой энтузиастов-охотников. В последнее время она превратилась в экономически крепкую организацию в системе областного совета. «Сибирь» сейчас объединяет более 500 членов общества, имеет в своем ведении два крупных охотничье-рыболовных хозяйства. Много сделано для улучшения отдыха охотников и рыболовов. На восьми охотничье-рыболовных базах — восемь домов охотника и рыбака на 150 мест, много хороших лодок. В этих хозяйствах благодаря систематической работе среди населения и активной охране охотничьих угодий браконьерство практически изжито. У «Сибири» есть свой клуб с одноименным названием. Это центр природоохранительной пропаганды, место, где проводят самые различные культурно-массовые мероприятия.

В хозяйствах работают два охотоведа и пять егерей, «Сибирь» вкладывает значительные суммы на охотхозяйственные и биотехнические работы, а также на разведение ценных видов рыб.

В успешной работе «Сибири» большая заслуга ее бессменного председателя Льва Дмитриевича Лыкова, почетного члена Росохотрыболовсоюза. Истинный любитель природы, заботливый хозяин, добросовестнейший труженик, Л. Д. Лыков за 30 лет работы председателем очень много сделал для укрепления «Сибири», улучшения отдыха членов общества на охоте и рыбалке.

— Вы упомянули о производственной деятельности общества. Хотелось бы знать, каковы успехи производственной деятельности вашего завода «Буревестник»!

— Завод «Буревестник», созданный в январе 1971 г. на базе производственной мастерской общества, успешно справляется со всеми заданиями. Начав с выпуска рыболовных изделий на сумму всего 400 тыс. руб., завод к 1983 г. достиг объема производства на сумму 1890 тыс. руб. Он выпускает сейчас продукцию 106 наименований. С 1971 г. не было ни одного случая срыва плановых заданий.

Завод «Буревестник» 38 раз награждался переходящим Красным знаменем Дзержинского райкома КПСС и райисполкома. Каждый год коллектив завода отмечался дипломом Росохотрыболовсоюза и ЦК профсоюза Лесбумдревпрома. Директор завода — Глеб Ефимович Бородин. Достижения завода — во многом заслуга его директора. Коммунист, участник Великой Отечественной войны, он зарекомендовал себя хорошим организатором производства и вдумчивым воспитателем рабочих.

— Работа областного общества во многом зависит от сотрудников аппарата, а также от энтузиазма общественников. Как в этом отношении поставлена работа в Новосибирском обществе?

— Работа аппарата областного правления, помощь общественников имеют очень большое значение. В аппарате областного правления много лет работают товарищи А. И. Хусанов, Л. Л. Ха-

ванская, С. М. Евсеева, В. Е. Антонова, Н. Ф. Башкеев, С. Т. Кириухин и другие. Все они добросовестно относятся к работе.

Свой труд в многогранную деятельность общества вкладывают сотни охотников-общественников. Благодаря их деятельности во всех охотничьих хозяйствах обстановка резко изменилась к лучшему, заметно поднялась культура охотников.

— И все-таки в чем, по вашему мнению, основные недостатки охраны природы и в том числе охотничье-промысловых животных в вашей области?

— Дело в том, что принятые в последнее время хорошие и даже очень хорошие постановления и законы по охране и рациональному использованию природных ресурсов еще не всегда находят применение на местах. Это касается органов сельского и лесного хозяйств, мелиорации и водного хозяйства и, конечно, охотничьего и рыболовного надзора. Совершенно в стороне от решения многих природоохранных задач стоят, к великому сожалению, некоторые совхозы и колхозы.

Гнезда дичи и ее выводки вытравляются многочисленными туристами, грибниками и ягодниками. А их в сотни раз больше, чем охотников. Непродуманно осушаются болота. Берега водоемов пропахиваются до самого уреза воды. В местах массового скопления и гнездования дичи пасут скот. А сколько вреда охотничьему хозяйству приносят сельскохозяйственные палы, выжигание тростников! В пламени этих пожаров гибнет все живое.

Много еще в области браконьеров. И здесь большая недоработка нашего областного общества, а также низовых обществ. Правда, около 60—70% задержанных нарушителей правил охоты — не члены общества, и они не имеют разрешения милиции на охотничье оружие. Изъятие незарегистрированного оружия идет крайне медленно. Вот куда должны направить свое внимание органы милиции.

Есть много и других проблем. Все они вместе взятые и есть серьезная причина разрушения среды обитания диких животных и сокращения их численности. Эти проблемы нужно решать сообща, более настойчиво, при активном участии и руководстве партийных и советских органов на местах.

— Николай Абрамович, один из последних вопросов. Скажите, пожалуйста, как складываются ваши взаимоотношения с руководителем областной государственной охотничьей инспекции, между обществом и госохотинспекцией?

— Идеальные отношения между союзом общества охотников и госохотинспекцией должны строиться на деловой, принципиальной основе, так как обе эти организации решают одну и ту же задачу: всемерное укрепление охотничьего дела, увеличение товарного и валового выхода охотничье-промысловой продукции.

Очень многое в этих взаимоотношениях зависит не только от хороших личных контактов руководителей, но и от правильного разграничения «сфер влияния», сфер приложения сил.

К большому нашему сожалению, многие вопросы, которые должны решаться совместно, решаются без согласования.

ства, что ведет к всевозможным осложнениям и никак не помогает общему делу. Росохотрыболовсоюз, областные общества охотников из добровольного объединения охотников давно уже превратились в мощную производственную организацию, дающую государству ценнейшую охотничье-промысловую продукцию: пушнину и мясо дичи прежде всего. Но охотничье хозяйство — это и сфера отдыха миллионов советских людей, и для этого общества охотников должны располагать обширнейшими угодьями, чтобы иметь возможность обеспечить охотникам полноценный отдых. И здесь возникают явные противоречия между обществами охотников и госпрохозами, обществами охотников и государственными охотничье-производственными участками. Мы считаем, что «растаскивание» спортивной охоты по различным надуманным организациям ничего, кроме вреда, принести не может. Все охотники-любители нашей страны состоят членами охотничьих обществ, и все расчеты с охотниками должны проходить только через общества. Продажа путевок членам охотничьих обществ другими организациями — на территории госпрохозов, на территории охотничье-производственных участков — должна производиться обществами. Другое дело промысловая охота, пушнина. Здесь прерогатива должна оставаться за госпрохозами и охотничье-производственными участками, хотя мы и считаем, что последние совсем не нужны и только обостряют противоречия между обществами и государственными органами управления охотничьим хозяйством.

Повторяю: мы делаем одно и то же важное государственное дело, и не нужно нагромождением различных форм охотничьего пользования искусственно создавать прецеденты для обострения противоречий. Вопрос этот очень серьезен, он требует специального глубокого обсуждения.

— Охотничье хозяйство не только сфера материального производства, но и сфера обслуживания. Как ваши общества обеспечивают своим членам культурный отдых?

— Наше общество с большим вниманием относится к организации культурного отдыха, охоты и рыбной ловли для своих членов в приписных охотничьих хозяйствах. У нас есть 42 собственных дома охотника и рыбака, восемь вагончиков, которые оборудованы всем необходимым для нормального отдыха. Есть и 23 охотничьи избушки. Мы используем дома других предприятий и организаций, которые находятся на территории охотничьих хозяйств. Одновременно с полным обслуживанием мы можем принять 1700 человек.

Это, конечно, еще немного. Но мы прилагаем все усилия к тому, чтобы материально-техническая база наших охотничье-рыболовных хозяйств ежегодно укреплялась.

Забота об охотниках, создание условий для высоко эмоциональной, увлекательной, культурной охоты и полноценного отдыха — святой долг всех руководителей охотничьих обществ.

— Николай Абрамович, 26 ноября этого года вам исполняется 70 лет. Позвольте от имени редакционной коллегии и редакции журнала, а также наших читателей горячо поздравить вас с юбилеем и пожелать новых успехов в вашем труде.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРОМЫСЛ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

В статье Н. Бакеева «Рационально использовать ресурсы соболя» [1983, № 12] дан критический анализ так называемой лимитно-договорной [лицензионной] системы добычи пушных зверей. Лимитно-договорная система промысла соболя, по мнению Н. Бакеева, «... не отвечает требованиям современности. Она не обеспечивает охрану вида, не способствует повышению производительности труда, не стимулирует рост заготовок. Ограничи-

вая их, эта система поддерживает частную продажу охотниками шкурок соболя».

Статья Н. Бакеева вызвала ряд откликов. Ниже мы публикуем статьи Н. Краева «Нужны коренные изменения» и Г. Соколова «Не отменять, а совершенствовать», в которых авторы продолжают обсуждение проблем, поднятых в статье Н. Бакеева.

УДК 639.113.5

НУЖНЫ КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Н. КРАЕВ,
ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова

В литературе немало критических замечаний по поводу лицензионной системы добычи пушных зверей: в «Материалах к Всесоюзному научно-производственному совещанию по соболю» (1971), статьях, опубликованных в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1977, № 1; 1980, № 12; 1983, № 12), тезисах докладов конференций и совещаний, в газете «Правда» (1972, 30 сентября). Однако специальных работ, посвященных анализу механизма действия этой системы, нет; как правило, отсутствуют и предложения по изменению лицензионной системы добычи пушных зверей.

Лицензионная система добычи пушных зверей введена постановлением Совета Министров РСФСР от 28 августа 1946 г. № 578 «О мерах по восстановлению и дальнейшему увеличению поголовья соболя, выдры, куницы, выхухоля и уссурийского енота»¹. Порядок добычи зверьков и заготовки их шкурок регулировался специальными инструкциями. Первая утверждена Главохотой РСФСР в 1946 г., следующие — в 1948, 1950, 1951, 1956 гг. В настоящее время действует «Инструкция о порядке добычи, сдачи и закупок шкурок лицензионных видов пушных зверей на территории РСФСР», утвержденная приказом Главохоты РСФСР от 15 февраля 1979 г. № 75.

Согласно инструкциям, общим в порядке использования ресурсов лицензионных видов пушных зверей является установление лимита (предельной нормы) добычи и заготовки шкурок для республики, об-

ласти (края, АССР), района и охотхозяйственной организации на предстоящий сезон охоты, а также выдача охотникам индивидуальных разрешений на отстрел этих видов.

Первоначально на добычу каждого зверька выдавалась отдельная лицензия (разрешение). Совет Министров РСФСР постановлением от 17 июля 1956 г. № 488 поручил Главохоте «пересмотреть в сторону упрощения порядок и правила оформления лицензий и ведения лицензионной добычи промысловых животных». Выдача отдельных лицензий была прекращена, а количество зверьков, разрешенных к добыче штатным охотникам, стали указывать в нарядах-заданиях, а охотникам-сезонникам — в договорах на добычу и сдачу пушнины. С тех пор некоторые авторы стали называть эту систему добычи животных лимитно-договорной.

За нарушения порядка добычи и заготовки шкурок лицензионных видов пушных зверей была установлена ответственность. Виды и размеры наказания менялись. В настоящее время к охотникам и заготовительным организациям, допустившим нарушения порядка добычи и закупки шкурок, предъявляется иск в трехкратном размере заготовительной цены шкурки 1-го сорта за каждого незаконно добытого (заготовленного) зверька (исключение — бобр, величина иска установлена в фиксированном размере — 400 руб.). Виновные могут быть привлечены также к административной или уголовной ответственности.

Общий размер добычи пушных зверей в РСФСР (с разбивкой по областям, краям, АССР) с 1946 по 1960 г. устанавливался Советом Министров РСФСР. С 1961 г. эта функция осуществляется Главохотой РСФСР по согласованию с Госпланом РСФСР. Ежегодно в срок до 1 июля госохотинспекции и управления охотничье-промыслового хозяйства должны представить в Главохоту РСФСР заявки на добычу лицензионных видов пушных зверей. Отдел охотничьего хозяйства Главохоты на основе поступивших с мест заявок, рекомендаций научных учреждений (ВНИИОЗ, ЦНИЛ) составляет таблицы расчетов возможной добычи по областям краям, АССР) и в целом по РСФСР. Эти материалы обсуждаются на междуведомственном совещании и согласовываются с Госпланом РСФСР. Затем Главохотой издается приказ. Приказы назывались «О плане добычи соболя, куницы, выдры, уссурийского енота и речного бобра в се-

зон охоты...». Аналогично озаглавливались ранее постановления Совета Министров РСФСР, которыми утверждались лимиты добычи. В последние годы этот документ называется «О лимите добычи на шкуру лицензионных видов пушных зверей на территории РСФСР в сезоне...». Лимит добычи и план добычи не одно и то же: за перевыполнение планов поощряют, за перевыполнение лимитов наказывают.

Приказом Главохоты РСФСР устанавливаются предельные размеры добычи лицензионных видов пушных зверей. Госохотинспекции, управления охотничье-промыслового хозяйства вносят на рассмотрение обл(край)исполкомов и советов министров АССР предложения о распределении этих лимитов по районам и организациям. После утверждения размеры добычи доводятся до охотхозяйственных организаций, которые выдают наряды-задания штатным охотникам и заключают с охотниками договора на добычу и сдачу пушнины с указанием количества разрешенных к добыче лицензионных видов. Охотхозяйственная организация вправе выдавать наряды-задания и заключать договора на добычу этих пушных зверей в количествах, не превышающих установленных для нее лимитов.

Основные недостатки ныне действующей лицензионной системы добычи пушных зверей, на наш взгляд, состоят в следующем:

1. Пока сложно, а порой и невозможно одновременно правильно установить рациональные размеры добычи (то есть лимиты).

2. Государственный контроль за добычей зверьков в угодьях подменен контролем за заготовками шкурок по документам.

Размеры добычи лицензионных видов пушных зверей устанавливаются до начала сезона охоты. В основе лимитов добычи лежат примерные и зачастую весьма неточные данные о численности и проценте изъятия животных. Лимит, установленный на основе ориентировочных данных, не способствует рациональному использованию ресурсов пушных зверей.

Штатный охотник Верхнебуреинского коопзверопромхоза Хабаровского края И. П. Марков в письме от 8 мая 1969 г. в журнал «Охота и охотничье хозяйство» на примере соболя описал типичную ситуацию, наблюдаемую в охотхозяйственных предприятиях. «Перед промысловым сезоном соболей и другую пушнину де-

¹ Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1965 г. № 848 бобр отнесен к лицензионным видам, а выхухоля в связи с занесением ее в Красную книгу СССР постановлением Совета Министров РСФСР от 4 марта 1980 г. № 115 исключена из числа лицензионных пушных зверей.

лят поровну, к примеру: дали мне 40 соболей и другой пушнина, как и всем остальным. Ушли в тайгу. С 1 по 20 ноября я добыл свою норму (40 соболей) и вышел. Дополнительных нет. Приходится закрывать ловушки. А другие охотники всю зиму ловят и в конце охотсезона, а еще хуже — после охотсезона заявляют, что не отловили нормы. И получается, иди и снова открывай ловушки (980 ловушек: 570 плашек и 410 кулемок). И это каждый год. Правда, закрыв в ноябре ловушки, я переключуюсь на отстрел сохатых. Но опять получается нехорошо. К отстрелянным зверям собирается много соболей, и, чтобы не портили туши сохатых, приходится отлавливать соболей. И получается: соболя отловлен лишней, и вот ждем — а может кто не доловит. Тогда сдаем. Это вошло в систему.

В сезоне 1968/69 года охотников, не выполнивших норму к концу охотсезона, не оказалось. Спрашивается: куда девать лишние соболей? Пришлось сдавать самых дорогих — 100-, 64- и 40-рублевых, а 28-рублевых «выпускать обратно». И впредь придется ловить соболей только дорогих. Мне места известны, где обитают светлые зверьки, где темные...»

Превышение лимитов происходит иногда и непреднамеренно, так как природе самоловного промысла присуща неравномерность добычи в разные дни. Например, в начале сезона 1980/81 г. у штатного охотника Быстринского госпромхоза Г. В. Майбороды промысел шел неудачно: до 25 ноября добыл всего десять соболей. А 28 ноября при очередной проверке путика из 60 капканов сразу взял 40 соболей (Валенцев, 1982). Поэтому при самоловном промысле перед завершением выданного охотнику лимита часто складывается ситуация, когда может быть поймано большое количество зверьков сверх установленных норм. Охотник стоит перед выбором: искать оправдание сверхлимитной добычи или утаить шкурки зверьков (Останин, 1981).

С точки зрения законодательства ситуация проста — зверьки добыты незаконно. Охотнику сложно их сдать. Если не подтвердится факт непреднамеренной добычи, ему должен быть предъявлен иск, например, до 600 руб. за каждого соболя, 450 — за выдру. Заготовительная организация, приняв шкурок больше установленного лимита, тоже становится нарушителем. Например, с Николаевского коопзверопромхоза Хабаровского края за сверхлимитную заготовку 51 шкурки соболя в сезоне 1979/80 г. взыскан иск в сумме около 11 тыс. руб.

Правильно установить лимиты добычи сложно, а проконтролировать их соблюдение при современной организации охотничьего дела практически невозможно. Подтверждением служат, в частности, многочисленные документы о выделении дополнительных лимитов, их перераспределении, а также разрешения о досборе и заготовке шкурок, добытых сверх лимита.

В указанных документах содержались также поручения обл(край)исполкомам и советам министров АССР. Им предлагалось рассмотреть вопрос об ответственности должностных лиц, виновных в сверхлимитной добыче и заготовке пушных зверей. Механизм лицензионной системы срабатывал так. Лимиты оказывались заниженными. Ресурсы позволяли, и охотники добывали зверьков значительно больше разрешенного количества. В ре-

зультате те и другие подлежали наказанию, в сущности, за то, что больше дали государству «мягкого золота».

Об уровне охотничьего надзора (размерах незаконной добычи лицензионных видов пушных зверей и вскрываемости этих нарушений) говорят материалы исследований, проведенных нами в 1976—1980 гг. По данным анкетного опроса охотников в Шахунском районе Горьковской области, за пять сезонов добыто незаконно около 600 куниц. За это время выявлен лишь один случай незаконного отстрела одной куницы. Аналогична картина и по другим видам, а также районам, где велись исследования (Шабалинский и Опаринский районы Кировской области, Красносельский и Поназыревский — Костромской, Плесецкий — Архангельской). По материалам охотустройства ряда промхозов в Томской области, не попадает в заготовки («оседает») около половины шкурок добытых соболей. Таким образом, общая добыча (заготовка плюс «оседание») шкурок соболей в среднем за последние три сезона составляла 9200 шт. Лимит добычи был в среднем 5500, то есть ежегодно добывалось незаконно около 3700 зверьков. Из этого количества охотнадзором выявлялось в год в среднем 34 соболя. Значит, из 110 незаконно добытых соболей выявлялся лишь один. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что процесс добычи зверьков фактически не контролируем. Объясняют это обычно малочисленностью службы охотнадзора, слабой ее технической оснащенностью, большой подконтрольной территории.

Контроль за размерами добычи зверьков в угодьях подменен контролем за заготовками шкурок по документам. Если при проверках выяснялось, что лицензионных видов закуплено больше установленного лимита — наказывалась заготовительная организация и ее должностные лица (как в упоминавшемся случае с Николаевским промхозом). Если устанавливалось, что охотник добыл и сдал шкурки, не имея разрешения (лицензии, договора, наряда-задания), или сверх разрешенного количества — наказывались охотник и приемщик пушнина. В результате с момента введения лицензионная система ограничивала и ограничивает не добычу зверьков (размер изъятия из природной среды), а поступление шкурок государству.

Тенденцию снижения добычи разрешенных к отстрелу животных можно наглядно проследить по кунице, выдре. С начала 60-х годов по настоящее время лимит добычи куницы снизился по РСФСР с 80—86 тыс. шт. до 21 — в четыре раза. Способы снижения лимитов различны. Например, в Костромской госохотинспекции для расчетов численности куницы к сезону охоты в 1976 г. применен процент прироста, равный 50, в 1979 г. — 29, а в 1980 г. — лишь 18. В результате лимиты добычи были снижены за пять лет на треть, хотя, по материалам зимнего маршрутного учета инспекции, послепромысловая численность ежегодно увеличивалась. Таких фактов немало.

По соболю лимиты добычи тоже сократились, но не так резко. Например, еще в сезоны: 1965—1970 гг. лимиты превышали 200 тыс. шт., достигая 220 тыс. шт. За последние пять сезонов они находятся на уровне 165—175 тыс. шт. — сократились почти на 50 тыс. По отдельным областям снижение более значительно к

примеру в Томской области — в два раза. Это создает трудности в работе охотхозяйственных предприятий. В этой связи характерно высказывание директора Кондинского коопзверопромхоза: «Чтобы выполнить план, нам нужно заготовить соболя 350—400 шт. (немного больше получается по учетным материалам), но управление охотничье-промысловое хозяйства дает нам 200 шт. Во-первых, это не дает нам возможности выполнить план, а во-вторых, сводит на нет всю работу с охотниками по части сдачи ценной пушнины». Здесь верно подмечен и тот факт, что отсутствует увязка между годовыми поквартальными планами закупок шкурок (IV квартал уходящего и I квартал нового года) и лимитами добычи, утверждаемыми на сезон.

Уже отмечалось, что перевыполнять лимиты нельзя — за это установлена ответственность. Поэтому снижаются лимиты — снижаются и закупки шкурок лицензионных видов пушных зверей.

По нашему мнению, приведенные материалы свидетельствуют, что ныне действующая лицензионная система добычи пушных зверей приносит больше вреда, чем пользы. Назрел вопрос о коренном ее изменении или отмене. Наиболее перспективный путь — расширение полномочий (прав) охотхозяйственных организаций по использованию ресурсов в закрепленных за ними угодьях.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось: «В последнее время немало говорят о том, что надо расширить самостоятельность объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса». Мы находим, что сказанное в полной мере относится и к охотхозяйственным организациям. Предлагаем провести эксперименты на территории отдельных областей или хозяйств. К примеру, базовым промхозам ВНИИОЗ, а также некоторым госпромхозам предоставить право самим регулировать размеры использования ресурсов лицензионных видов пушных зверей, то есть лимиты добычи этим организациям «сверху» не устанавливать.

НЕ ОТМЕНЯТЬ, А СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

Г. СОКОЛОВ,
старший научный сотрудник
лаборатории экологии лесных животных
Института леса и древесины
им. В. И. Сукачева СО АН СССР

Соболя с полным основанием можно назвать самым ценным пушным зверем лесов бореальной зоны. Кедровые леса — родина этого животного. Отмечая огромное значение кедра в качестве орехоноса, породы, дающей высококачественную древесину, необходимо помнить, что кедровым лесам обязана своей слабой сибирская пушнина. Около половины соболей обитает в кедровой тайге, в то время как ее площадь составляет менее десяти доли всей лесной территории Сибири. Все ли благополучно в соболином про-

мысле в настоящее время? Факты свидетельствуют, что во многих частях ареала численность этого вида уже давно начала падать (Вершинин, 1971; Тимофеев, 1971; Соколов, 1971; Барановский, 1982; Монахов, 1983). Г. И. Монахов указывает, что наиболее заметное снижение численности соболя произошло в западных и центральных районах ареала. Вполне обоснованно можно утверждать, что столь же резкое снижение численности имело место в южной части ареала — в горных кедровых лесах.

История промысла этого зверька на юге ареала удивительна и весьма поучительна. В отличие от северных районов, где абorigенное население охотой на соболя долгое время не занималось, на юге Сибири спрос на мех соболя появился давно. В середине VII века могущественные в то время хакасы, торговавшие с Китаем, имели ясачных, плативших им дань собольими шкурками (Надеев, Тимофеев, 1955). Новые орудия лова, которые появились в период освоения Сибири русскими, значительно облегчали добычу и давали возможность ее увеличить. В погоне за максимальной прибылью перестали соблюдать рациональные сроки охоты. Интенсификация промысла не могла не сказаться на численности соболя. Все возрастающий спрос на этот мех привел к тому, что количество зверьков стало уменьшаться с катастрофической быстротой. Хищнический промысел с начала XVII века особенно усилился к концу XVIII (Гусев, 1971). К началу XIX столетия бесконтрольный промысел достиг своего апогея. Соболь был почти полностью истреблен на всей территории своего распространения, в том числе и в кедровых лесах Сибири. Небольшие по площади очаги его обитания остались в самых недоступных участках гор в Саянах, Хамар-Дабане, на Алтае и в Забайкалье (Соловьев, 1920; Надеев, Тимофеев, 1955; Соколов, 1979; Монахов, Бакев, 1981).

Резкое снижение объема заготовок и численности послужило причиной введения в 1913 г. трехлетнего запрета добычи соболя на всей территории Сибири. Положительных результатов этот запрет не дал (Гусев, 1971). Нужно заметить, что их и не следовало ждать. Размеры популяций везде были снижены до такой степени, что численность продолжала падать, несмотря на запрет, особенно в горных кедровых лесах, наиболее обжитых русским населением. В 1935 г. добыча соболя была вновь запрещена, но уже на пять лет. Почти одновременно начали работы по реакклиматизации. Запрет и выпуски сыграли свою роль.

В горных кедровых лесах юга Сибири ареал соболя был полностью восстановлен к 1950 г., то есть за 15 лет. К концу 50-х годов численность достигла высокого уровня и стабилизировалась (Соколов и др., 1962; Саркин, 1971; Гусев, 1971; Крючков, 1971; Барановский, 1981). В Западном Саяне, в лучших соболиных угодьях, она достигала 25 особей на 1000 га, в Кузнецком Алатау — 12, в Прибайкалье — 18 особей на 1000 га. В значительной степени довольно быстрому восстановлению численности до оптимума в разрозненных группировках и расширению ареала способствовала эврифагия соболя и разнообразие трофических связей в кедровой тайге.

В первые годы заготовки в этом регионе были незначительны и составили около

Соболь с полным основанием можно назвать самым ценным пушным зверем лесов бореальной зоны.

Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

3—4 тыс. шкурок. Однако в 1950 г. охотники сдали около 20 тыс., а в 1960 г. — уже 60 тыс. шкурок. Наибольшая часть добычи соболя приходилась на кедровые леса Прибайкалья, Западного и Восточного Саяна, меньше давали Забайкалье, Тува и Алтай. Заготовка шкурок резко пошла на убыль с 1969 г., когда их объем составил лишь половину от предыдущего года. Надо отметить, что на этот же период приходится снижение заготовок и по ареалу в целом (Палецкий, 1971). Особенно существенным оно было на Алтае, в Бурятии и Туве. Так, максимум поступления шкурок на Алтае отмечен в 1964 г., а уже в 1969 г. было заготовлено лишь 17 %. В том же году в Бурятии по сравнению с 1961 г. поступило государству только 23 % шкурок, а в Туве — 29 %. В дальнейшем заготовки продолжали уменьшаться и начиная с 1971 г. стабилизировались на довольно низком уровне. В 1982 г. они уменьшились по сравнению с 1969 г. в два раза, а с 1961 г. — в 3,3 раза.

Уменьшение объема продукции объясняется несколькими причинами. Во-первых, надо, наконец, признать, что на большей части ареала ресурсы соболя довольно существенно подорваны. Правомерность сказанного достаточно убедительно иллюстрирует пример с состоянием численности популяции соболя в некоторых районах юга Красноярского края. В Восточном Саяне в отдельных коопзверопромхозах заготовки уменьшились в 10—20 раз. В Манском, Саянском и Ирбейском районах на приемные пункты в 1970 г. поступало всего по несколько десятков шкурок вместо 500—600 в начале 60-х годов. В результате этого некоторые промыслы были закрыты, а в других охота на соболя запрещена. Произошло это потому, что заготовительные организации наращивали темпы заготовок, не согласуя их объем с реальными данными численности популяции.

С достаточным основанием можно утверждать, что интенсивная до определенного предела эксплуатация популяций не

нарушала их способности к восстановлению численности. Однако этот предел был превзойден, что и привело к нарушениям в процессе воспроизводства, численность стала уменьшаться. Симптомы, указывающие на приближение уровня использования поголовья к предельно допустимому были заметны уже во второй половине 60-х годов (Соколов, 1971). К таким же выводам приходят и некоторые другие исследователи (Тимофеев, 1971; Смышляев, 1981; Погудин, Дворячкин, 1981), характеризующая состояние численности соболя в южной части Восточной Сибири.

Другая причина заключается в том, что в это время очень вырос спрос на соболиный мех. Часть пушной продукции из-за ее низкой приемной цены пошла мимо заготовительных организаций. Нельзя сбрасывать со счета также и то, что к этому времени в большинстве регионов сплошными концентрированными рубками были почти полностью расстроены низкогорные кедровые леса — наиболее высокопродуктивные угодья для соболя. В силу последнего обстоятельства в настоящее время нарушен контакт горных популяционных группировок с соболем подзоны южной тайги. Изменялась пространственная структура населения соболя, его размещение в ареале стало приобретать все более пятнистый характер. С уверенностью можно говорить о том, что соболю свойственна высокая экологическая пластичность, однако до определенного «предела выносливости». Тот пресс, который испытывает соболя в горных кедровых лесах, он уже не выдерживает.

Продолжающаяся интенсивная охота в большинстве случаев не позволяет восстановить оптимум численности, а следовательно, не происходит и расширение обитавшихся очагов. В создавшейся ситуации чрезмерное изъятие в процессе промысла ведет к существенному нарушению экологической структуры популяций. Отмечающееся изменение полового и возрастного состава неизбежно отражается на генетической структуре (Шварц, 1965,

1980). Принимая во внимание, что чем выше разнообразие, тем такса популяция более жизнеспособна, мы тем самым можем видеть, сколь глубоко могут быть последствия этих нарушений.

Свидетельства нерациональной эксплуатации соболя в большей части кедровых лесов Сибири налицо. Необходимо совершенствовать организационные формы и методы контроля его добычи. В связи с этим тезис Н. Н. Бакеева (1983) «все, что добыто, должно быть принято заготовительными организациями» не приемлем для планового хозяйства. Эксплуатация популяций соболя по этому принципу внесет элемент неорганизованности и бесконтрольности в промысел. О каком «рациональном использовании ресурсов» можно говорить, если предлагать заведомо бесконтрольную добычу?! Рекомендовать такое — значит не совершенствовать, а ставить соболиный промысел на порядок ниже, признавать свою беспомощность перед браконьерством и хищением продукции.

Как считает Бакеев, «при относительно свободной заготовке шкурок» нет оснований бояться переопромышления ресурсов соболя. Действительно, при снижении численности мы можем запретить охоту. Но во что это выльется? В Пировском районе Красноярского края в 1960 г. было заготовлено 504 шкурки, а начиная с 1971 и по 1981 г. — по 10—70 штук. В Казачинском, Канском, Козульском и ряде других районов заготовки в 1960 г. составляли 150—250 шкурок в каждом, а в последние десять лет колеблются в пределах от 1 до 5 штук. Допущенный перепромысел — результат ослабления функций контроля заготовительными организациями, и в первую очередь Крайохотпромуправлением.

Для восстановления численности соболя в районах, где она упала, необходимо ввести запрет на его добычу. В этом вопросе не может быть другого решения. Стало ясно и другое. В будущем недопустимо эксплуатировать подобными методами запасы такого ценного зверька фауны Сибири. Нормы отстрела в хозяйствах нужно устанавливать строго в соответствии с данными учета. В годы депрессии численности необходимо уменьшить добычу соболя в соответствии с ожидаемым приростом. Расчеты нужно производить для разных регионов в отдельности. Внутри каждого хозяйства промысел должен быть организован таким образом, чтобы охотники отлавливали такое количество соболей, которое ему разрешено и соответствует продуктивности участка. Самоловы в конце сезона охоты следует устанавливать с таким расчетом, чтобы не было «перепромысла» и последующего «досбора» пушнины. Не следует забывать последствий «катастрофы» в соболином хозяйстве, которая имела место в прошлом в результате хищнического отношения к соболю. За период с 1917 по 1941 г. государство недополучило около 600—700 тыс. шкурок только из кедровых лесов юга Сибири.

Проблему рационального использования поголовья соболя можно решить только путем совершенствования промысла. Об этом говорит опыт хозяйства, где организация соболиного промысла строилась на экономически оправданной основе. В Курагинском промхозе Красноярского края, расположенном в Восточном Саяне, за период с 1958 г. не произошло сколь-нибудь существенного уменьшения заготовок. Поступления менее 2 тыс. штук шкурок соболя за этот период отмеча-

лись лишь дважды, а в среднем они составили 2216 соболей в год. Такая стабильность обусловлена тем, что была определена продуктивность охотничьих угодий в хозяйстве, не допуская перепромысел, проводились учеты численности, был подобран квалифицированный контингент штатных охотников.

Совершенная организация соболиного промысла возможна только при целенаправленных научных исследованиях, их внедрении в практику соболиного хозяйства, при действенном контакте науки и производства. Известно, что для контроля за популяциями проводится анализ половой и возрастной структуры, изучаются репродуктивные возможности самок разного возраста, что позволяет выявить некоторые популяционные параметры и предвидеть будущий прирост. От количества экспериментальных данных зависит достоверность научных выводов. Н. Н. Бакеев (1983) пишет, что ежегодно в отделениях ВНИИОЗ исследуется 3—4 тыс. тушек. Это значит, что в пределах ареала соболя одно отделение ВНИИОЗ изучает ежегодно 500—700 тушек. Можно с полным основанием говорить, что такое количество далеко не достаточно для Алтайского края или Бурятской АССР, не говоря уже о Красноярском крае, чтобы характеризовать состояние популяционных группировок в Западном и Восточном Саянах, Кузнецком Алатау, на огромных просторах Туруханской тайги и Эвенкии. Вполне понятно, что в этом случае можно получить лишь отрывочные данные о репродуктивных возможностях самок старших возрастов и нет оснований для достаточно обоснованного составления прогноза. Напротив, более правомерно делать прогноз по Камчатке, где для характеристики 5 тыс. добываемых соболей (Валенцев, Останин, 1983) анализируется проба в 500—800 особей.

Организационные мероприятия на промысле соболя, которые могли бы способствовать рациональному использованию популяций, не должны ограничиваться только соблюдением норм добычи, соответствующих приросту. С целью повышения продуктивности необходимо обоснованно устанавливать сроки добычи животных. В настоящее время они не включают в себя такой важный фактор, как кормовые запасы.

Соболь использует в пищу довольно широкий ассортимент растительных и животных кормов, тем не менее основу его трофических связей в кедровых лесах составляют рыжие полевки и семена кедр. Несмотря на почти постоянное наличие кормов в кедровых лесах, соболь иногда эмигрирует из них (Монахов, 1967; Барановский, 1972, и др.). Кроме того, ежегодно часть молодых особей покидает участки, на которых они родились, и откочевывает в низкогорье, где заселяет зачастую малокоормные биотопы (Дулькейт, 1957; Соколов, 1965; Попов, Каратаев, 1982). Наравне с другими факторами причина таких перемещений в недостатке кормов. В отдельные периоды года численность полевков и запасы орехов бывают минимальными. Количество их уменьшается к весне. В это время дефицит в кормах для соболя особенно заметен. В связи с этим целесообразно устанавливать более сжатые сроки охоты, что создаст лучшие кормовые условия для воспроизводительной части популяции. В горных кедровых лесах, особенно в высокогорьях, промысел вполне обоснованно

можно начинать с 5—10 октября и ограничивать в пределах четвертого квартала. Этому периоду соответствуют и лучшие меховые качества шкурки. Сокращение срока охоты на соболя не отразится на объемах заготовок других пушных видов, поскольку на вторую половину зимы приходится самая низкая доля заготовок шкурки белки и других пушных зверей.

В целях создания условий для максимальной продуктивности популяций необходимо поддерживать оптимальную по полу и возрасту структуру. Усиленный пресс на сеголеток нам представляется мало обоснованным.

Промысловое изъятие должно быть адекватным структуре популяции, которая характерна для соболя в природной среде. Должен войти в практику такой способ добычи соболя, который бы не приводил к избирательности для отдельных половых и возрастных групп.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

«Охотничьи хозяйства и пушнозаготовительные организации, получив разрешение (лицензию) на добычу лицензионных видов пушных зверей и закупку их шкурок, заключают с бригадами и охотниками договоры на добычу и сдачу ими шкурок в количестве, не превышающем установленного для района или хозяйства лимита, указанного в разрешении (лицензии) — таков предельно простой смысл лимитно-договорной системы, сформулированный в «Инструкции о порядке добычи, сдачи и закупок шкурок лицензионных видов пушных зверей на территории РСФСР».

Несмотря на кажущуюся непреложность этой системы, она не работает. Ограничивая сдачу добытой пушнины государству, система никак не ограничивает добычу пушных зверей охотниками. Тем самым она способствует оседанию пушнины, ее продаже и скупке на частном рынке, создает условия для массового браконьерства, крайне затрудняет учет добычи и расчет величины продуктивности. Работаящая система промысла должна основываться на прямо противоположной стратегии: ограничивая добычу зверей в размерах научно обоснованной величины изъятия, она не должна ограничивать сдачу добытой пушнины.

Основная ошибка применения лимитно-договорной системы состоит в том, что вместо ограничения добычи в масштабах региона (района, промхоза, популяции и т. д.) она пытается строжайше — с точностью до одной шкурки — ограничить добычу каждого охотника. Как показал почти 40-летний опыт промысла по лимитно-договорной системе, это невозможно.

В статьях Н. Бакеева, Н. Краева и других приводятся совершенно неоспоримые доказательства, подтверждающие это положение. Суточные и сезонные нормы добычи, получившие такое широкое распространение в нашем охотничьем законодательстве, зачастую оказываются фикцией. Многие страны давно уже от них отказались, перейдя на более гибкую, реально ограничивающую добычу систему.

Стратегия промысла должна состоять в том, чтобы каждый отдельный охотник имел возможность сдать государству всю

добытую пушнину, а все охотники региона не имели возможности добыть больше, чем допустимо.

Возможно ли внедрение такой идеальной стратегии на промысле пушных зверей в сложнейших условиях для осуществления контроля? По нашему мнению, такая система управления промыслом и возможна, и необходима.

Для ее осуществления Н. Вакеев предлагает так называемую «территориальную организацию промысла». Механизм ее действия основан на чередовании промысловых, постоянно опромышляемых участков с территориями резерватов. Соотношение площадей тех и других должно быть таким, чтобы, во-первых, величина промыслового изъятия соответствовала научно обоснованным нормам, и, во-вторых, чтобы приток соболей из резерватов полностью восполнял потери. Не возражая против создания сети резерватов, мы считаем, что для совершенствования промысла одного этого недостаточно. Есть и другие, более действенные рычаги управления промыслом, и прежде всего ограничение численности охотников и ограничение сроков охоты.

Зная величину средней добычи одного охотника и исходя из лимита добычи, нетрудно рассчитать необходимое количество охотников, а также решить, с какой категорией охотников (промысловиков, сезонников или любителей) в данном промысловом сезоне необходимо заключить договоры.

Во многих промысловых охотничьих хозяйствах связь между охотниками и администрацией осуществляется с помощью раций. Очень многие, пожалуй большинство охотников, делают перерыв в промысле и выходят из тайги к новому году. Обеспечение оперативной сводки о ходе промысла и его результатах позволит прекращать охоту ко времени выполнения плана и лимита добычи.

Одновременное использование трех рычагов управления промыслом — чередование промысловых участков с резерватами, ограничение числа охотников и мобильное оперирование сроками промысла — позволит достигнуть осуществления заветной цели: закупать всю добытую охотниками пушнину, не превышая выделенного лимита.

Для введения такой системы управления промыслом не требуется кардинальных перемен. Ее осуществление полностью во власти областных и районных работников охотничьего хозяйства, администрации промхозов. Сами же лимиты должны определять на местах в зависимости от изменения величины добычи и заготовок: при снижении добычи и заготовок лимит на очередной год должен быть снижен, при повышении — повышен. (Могут быть, правда, и исключения). Сбор всей добытой охотниками пушнины даст необходимые данные для определения величины лимита, который в настоящее время зачастую далеко не соответствует научно обоснованным нормам изъятия.

Конечно, и такая система управления промыслом — назовем ее «системой трех рычагов» — станет работать только в том случае, если от охотников будут получены объективные данные о ходе промысла и величине добычи, а также если вся добытая ими пушнина поступит в государственные заготовки. Без этого не будет действовать никакая, даже самая совершенная система.

О. ГУСЕВ

Ярослав Сергеевич РУСАНОВ

(К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Жизненное и профессиональное кредо Ярослава Сергеевича: охота — одна из радостей бытия. Это не только эмоционально насыщенное переживание, но и разумное, научно оправданное действие. Любовь к охоте определила выбор специальности охотоведа, привела в науку и подсказала стержневую проблему — биологическое обоснование рационального использования охотничьей фауны.

В Лабораторию охотничьих угодий Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (ныне ВНИИОЗ) Ярослав Сергеевич пришел в 1951 г., в начале больших перемен в охотничьем хозяйстве. Восстановление народного хозяйства в послевоенные годы отвлекло охотников на стройки и в промышленность. Число их сократилось настолько, что пушные ресурсы стали значительно недоиспользоваться, особенно в глубинных районах. Пушнина же в те годы имела исключительно важное экспортное значение. Возникла необходимость интенсификации промысла на новой организационной основе, на базе комплексных промысловых хозяйств. Институт

охотничьего промысла приступил к обоснованию и проектированию этих хозяйств.

С верой в свои силы молодой ученый включился в работу, избрав для экспедиционных выездов промысловые районы Красноярского края и Бурятии. Сотни километров пройдены по таежным тропам. Собран обильный материал.

Одной из первоочередных задач в то

РАСЧЕТ НА БЕЗНАКАЗАННОСТЬ НЕ ОПРАВДАЛСЯ

Практике борьбы с незаконной охотой известно немало способов, которые применяют браконьеры в достижении своих преступных целей, но всех браконьеров характеризует одна общая черта — расчет на безнаказанность. Особенно это относится к браконьерам, использующим в ночное время транспорт. Маневренность, как правило, высокая проходимость используемого транспорта, позволяющая совершать ночной разбой в более глухих местах, значительно укрепляют их уверенность в безнаказанности.

Когда вопросам борьбы с браконьерством серьезное значение придают органы милиции, прокуратура, суд, госохотинспекция, общества охотников и между ними имеется тесное взаимодействие — тогда с браконьерством можно успешно бороться.

Большое значение в этой нелегкой борьбе имеет обязательное расследование каждого случая браконьерства независимо от того, задержаны браконьеры с полным или им удалось скрыться. Уголовная ответственность за незаконную охоту с использованием транспорта предусмот-

рена в каждом случае, если транспорт использовался с целью выслеживания, преследования, загона, отстрела или отлова животных независимо от результатов этой охоты.

Транспорт при браконьерской охоте является орудием преступления. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом суд у частных лиц его конфискует, поэтому браконьеры, как правило, используют государственный транспорт.

Приведу два примера из практики борьбы с браконьерством в Можайском районе Московской области.

2 октября 1983 г. начальнику Уваровского отделения милиции майору милиции Н. Н. Николаеву поступило сообщение о том, что на охотбазе «Люльки» Уваровского охотхозяйства Московского общества охотников и рыболовов два дня и две ночи провели охотники из Москвы, а сейчас собираются уезжать и увозят с собой мясо кабана. Этому очень краткому сообщению было придано самое серьезное значение. Н. Н. Николаев немедленно организовал и возглавил выезд на охотбазу усиленной оперативной группы.

От охотбазы до Минского шоссе ведет всего одна дорога. Оперативная группа решила использовать это обстоятельство и встретить браконьеров на дороге.

Поставив милицейский «газик» в наиболее узком месте поперек дороги, группа стала проверять все следовавшие со стороны базы машины. И вот подъехали «Жигули». В машине было пять человек, один — в форменной одежде егеря. Попытки убедить работников милиции не осматривать машину не удались. Бодитель

время было возрождение самоловного промысла, пришедшего в упадок. Ярослав Сергеевич внес существенный вклад в совершенствование техники промысла. Он разработал древесный капкан оригинальной конструкции на белку. Около 25 лет этот капкан используется на промысле.

При непосредственном участии Ярослава Сергеевича разработано «Методическое руководство по устройству комплексных промыслово-охотничьих хозяйств (промхозов) потребительской кооперации» (М., 1958). Это руководство стало основополагающим документом при внутрихозяйственном устройстве более ста коопзверопромхозов Роспотребсоюза.

Материалы, собранные в промысловых районах, вошли в кандидатскую диссертацию «Различные типы насаждений как охотничьи угодья при промысле белки». Диссертация защищена в 1963 г.

С 1959 по 1963 г. Я. С. Русанов работает заместителем директора по научной части в государственном заповедно-охотничьем хозяйстве «Беловежская пуща».

В 1964 г. Я. С. Русанов зачисляется старшим научным сотрудником во Всесоюзный научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ). Здесь он принимает участие в написании монографии «Основы охотустройства» (М., 1966) и в составлении «Методического руководства по внутрихозяйственному устройству охотничьих хозяйств» (М., 1965). Теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в этих работах, внедряются в производство в 5 тыс. охот-

ничьих хозяйств Россохотрыболовсоюза.

Ярославу Сергеевичу чуждо представление о науке для науки. Его исследования имеют практическую направленность. Он уделяет внимание повышению производительности охотничьих угодий, разработке биотехнических мероприятий, обоснованию методов эксплуатации запасов охотничьих животных.

С 1966 по 1970 г. Я. С. Русанов возглавляет отдел проектирования лесохотничьих хозяйств «Союзгипролесхоза». Это период внедрения научных достижений в производство при устройстве хозяйств высшего ранга. Учитывая специфику предстоящих работ, отдел под руководством Я. С. Русанова разработал «Технические указания по проектированию охотничьих и лесохотничьих хозяйств» (1968), которые с небольшим изменением и дополнением действуют и в настоящее время.

В 1970 г. Ярослав Сергеевич вернулся во ВНИИЛМ, где по настоящее время заведует лабораторией недревесной продукции леса и лесной фауны. Хорошо подобранный коллектив лаборатории успешно решает наиболее актуальные проблемы взаимоотношения лесного и охотничьего хозяйств. Энтузиазм и оптимизм руководителя обеспечивают слаженность в работе коллектива.

Направлена деятельность других, Ярослав Сергеевич сам интенсивно работает, обобщая результаты предыдущих исследований по проблеме «Влияние охоты на структуру популяций дичи». Докторская диссертация с таким названием защищена в 1977 г. Эту работу мог сделать лишь человек, для которого охота в течение

многих лет была не только охотой, но и сбором научного материала, когда каждая добытая птица становилась объектом исследования. Это значительный научный вклад в решение узловых вопросов практики.

Ярослав Сергеевич настойчиво пропагандирует достижения охотхозяйственной науки. Этому посвящено около 150 его печатных работ. Они отличаются немалыми производственными и публицистическими достоинствами и направлены на воспитание охотников высокой профессиональной культуры, бережно относящихся к природе, разумно использующих запасы дичи. Многолетние плодотворные взаимоотношения сложились у него с Россохотрыболовсоюзом.

Охране и рациональному использованию охотничьей фауны посвящен курс «Основы охотоведения», который читает Я. С. Русанов на кафедре биогеографии МГУ.

Несколько слов о Я. С. Русанове как о человеке. Знаю достоверно, что на Ярослава Сергеевича можно вполне и надежно положиться даже при чрезвычайных обстоятельствах, которые создают иногда в тайге, когда моральные качества подвергаются испытанию на пределе. Повышенное чувство долга, верность данному слову, принципиальность и доброжелательность вызывают симпатию и общее к нему уважение.

Пожелаем же юбиляру новых радостей на охоте и сил для успешного решения актуальных проблем охотоведения.

Д. ДАНИЛОВ

открыл багажник, который оказался забит рюкзаками с мясом, а сверху лежали и ружья.

Предварительным, а затем и судебным следствием было установлено следующее.

Егерь Уваровского охотхозяйства Анисимов В. П., находясь в Москве, пригласил своих знакомых — заведующего хирургическим отделением медсанчасти № 33 Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома кандидата медицинских наук Варчева Э. И., заведующего реанимационно-анестезиологическим отделением этой же медсанчасти Нефедова В. С. и заведующего лабораторией медсанчасти Пантелеева В. В. на охоту на охотбазу «Люльки», расположенную на границе с Калужской областью. Приглашение было принято. Прихватив из медсанчасти 800 г спирта, врачи-охотники на машине, принадлежавшей Пантелееву, поехали на охоту. По дороге в пос. Тучково взяли брата егеря — инспектора рыбоохраны Анисимова В. П.

На какую охоту пригласил своих знакомых егерь, стало сразу ясно. Не успели все выйти из дома, как он убил трех тетеревов, охота на которых запрещена. Этой охотой приезжие были недовольны из-за малодобычливости. Решив во что бы то ни стало угодить гостям, Анисимов пригласил на ночную охоту управляющего отделением совхоза «Семеновское» Мащенко П. Я., а в связи с тем что у него служебный «газик» был сломан, Мащенко позвал шофера этого же совхоза Стаськова А. И. с принадлежащей совхозу машиной ЗИЛ-157.

После дневного пьянства братья Анисимовы, Нефедов, Мащенко и Стаськов на машине, которой управлял Стаськов, поехали по глущим и темным осенним полям, присоединив к аккумулятору автомашины для усиления освещения местности специальную фару. Только Пантелеев остался на базе, так как был пьян и не мог стоять на ногах.

Когда Мащенко светом фары осветил стадо кабанов, началась стрельба. Было убито пять кабанов, трудно сказать, сколько осталось подранков.

Три дня заседал Можайский городской народный суд, рассматривая это дело.

Егерь Анисимов приговорен к трем годам лишения свободы в колонии строгого режима, ему запрещено занимать должности, связанные с охраной природы сроком на пять лет. Анисимов В. П., Мащенко, Стаськов — к двум годам лишения свободы условно с обязательным привлечением их к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. Варчев и Нефедов — к двум годам исправительных работ с удержанием в доход государства 20 % заработка. Причиненный ущерб в сумме 750 руб. с браконьеров взыскан. У всех изъяты ружья, их владельцы исключены из членов общества охотников.

Об этом случае в районе было объявлено по местному, а затем и по областному радио, дано сообщение в районной газете.

И второй пример.

В феврале этого года лесорубы Уваровского леспромхоза сообщили в ми-

лицию о том, что на лесосеке они обнаружили внутренности лося. На место происшествия немедленно выехала оперативная группа милиции. Тщательный осмотр показал, что браконьеры действовали на тракторе К-700. На проселочной дороге браконьеры стреляли по жирующим около дороги лосям. Одна корова была тут же убита, а теленок, отбежав метров двести, упал, но к нему браконьеры не подошли. Зацепив убитую лосягу тросом, нарушители протаскили ее километром восемь в лес. Там они увидели еще лосей и снова стреляли по ним, убив еще лосягу.

Установить браконьеров — такая задача встала перед сотрудниками милиции, охотинспекцией, егерским составом всех охотхозяйств района.

Начался тщательный осмотр каждого трактора. На одном из тракторов, на котором работал Жаворонков А. Е., оперативная группа во главе с начальником отделения милиции майором В. И. Широковым на ходовой части обнаружила несколько волос, похожих на шерсть лося, а при внимательном осмотре кабины на резиновом коврик были найдены пятна бурого цвета, похожие на кровь.

Сначала Жаворонков категорически отрицал свою причастность к браконьерству, но улики и мастерство следователя сделали свое дело. Браконьеру пришлось раскаяться, все рассказать и выдать сообщников: начальника мехотряда Луканина Б. Д. и медника Сапожникова В. И. Браконьеры были взяты под стражу.

Н. АСТАФЬЕВ,
можайский городской прокурор

ТРИ РОКОВЫХ МЕДВЕДЯ

Э. ЛЕОНТЬЕВ.
Биолог-охотовед

Бывалые охотники считают медведя опасным, даже вредным существом. В таежных лесах можно встретиться с человеком, носящим страшные следы-шрамы медвежьих когтей и зубов. У некоторых свежа память о чьей-то гибели в лапах разъяренного зверя.

Официальное охотоведение, опираясь на объективные научные данные, считает медведя неопасным для человека. Все трагические случаи связывают с шатунами, калекками-подранками, бешеными особями, то есть с ненормальными медведями, какие встречаются редко.

За четверть века работы охотоведом в Сибири мое отношение к медведям незаметно сменилось. Когда-то, как и других молодых охотников, впервые попавших в Сибирь, меня сжигала страсть охоты на медведя и заполнял страх встречи со зверем, вернее, возможность оказаться в его лапах.

Увы! Очень долго ни страсти, ни страхи не сбывались. Были самые что ни на есть медвежьи места, были свежайшие следы по грязи, по росе, по пороше, были даже свежепокинутые берлоги. Не было только медведя.

Нелегко было понять, что медведи в тайге есть, но их не так много, как хотелось бы. Что сильный, крупный зверь сознательно избегает встречи с человеком. Как откровение пришла догадка, что не только я его боюсь, бегая по его следам с двустволкой в руках, но и он меня, даже такого неопытного, тоже боится. Встретить медведя — большая охотничья удача.

Опыт пришел с годами. С ним и твердая убежденность, что нормальный медведь не опасен. Летом ему корма хватает, а зимой он сладко спит. Шатуны, подранки и тому подобное — это все особые случаи, когда зверь в экстремальной ситуации. Тут действует не медвежья природа, а природа ситуации. Однако среди таежников-практиков такая позиция мало кем принимается. Любые доводы, логика официального охотоведения разбиваются редкими, но более эмоциональными фактами несчастных случаев в тайге. При таких разговорах обычно советуют: вот побывай в его лапах, потом поговорим. Сколько раз приходилось слышать это в беседах у костра, в охотничьих избушках, в застольях после охоты.

На охоте в тайге всякое бывает. Это не дежурная шутливая фраза. Любой таежный опыт, пока жив его обладатель, пополняется все новыми и новыми неожиданностями, как открытиями. Иногда новая неожиданность может коренным образом изменить прежние представления охотника. Со мной такое могло случиться трижды в один год.

Первый «роковой» медведь. Летом, во второй половине дня мы с товарищем решили срезать петлю, которую делает тропка, обгибая глухие старицы в долине. Хотелось путь сократить да и старицы

посмотреть. Вскоре товарищ отстал. На нем рюкзак, а на мне только карабин. Надо бы подождать, да немоготу. Комары одолевают. Иду потихоньку вперед, прислушиваясь к редкому потрескиванию веток под ногами напарника. Этот треск сзади все правее и правее отклоняется. Начинает забирать досада. Так он не выйдет на узкий перешеек между озерами. Упрется в берег. Будет обходить, потеряем время. Окликнуть бы, да не принято в тайге голосить, зря пугать всякую живность. Остается свернуть и перехватить его. Поворачиваюсь и вижу... метрах в восьмидесяти бесшумно несет медведя! Прямо в мою сторону! Не сворачивает!

«Вот тебе и не нападают медведи летом! Да он же со стороны напарника бежит! — ожгла мысль. — Уж не придавил ли безоружного и в азарте еще на меня кинулся? Впрочем я повернул и узрел, а то бы... Вот как бесшумно летит!»

Пока эти мысли в голове роились, руки свое дело сделали. Мушка, словно брошка, прилипла к груди медведя. В центре цели. А цель — туша зверя — на месте вроде трясется, только разрастается во все стороны. Вот уже и стрелять пора! Дальше подпускать рискованно. Если с первой пули не остановишь, вторую можешь не успеть послать. Стопчет.

Но я оплошал. Палец привычно давит на спуск, а тот не поддается. Ясно! Забыл про предохранитель. Не беда! У карабина «Лось» удачная конструкция. Одно движение большого пальца и все в порядке. Однако это дополнительное движение пальца к предохранителю увело ствол чуть в сторону. А медведь уже вплотную. Тут не до плавных движений. Приходится рывком возвратиться мушку на место и... прежде чем успеваю нажать на спуск, вижу — зверь резко отворачивает. В сторону! Несется уже, не разбирая дороги, с шумом и треском.

Слава моей оплошности! Слава забытому предохранителю! Со спокойной совестью и чистой душой положил бы я этого мишку в двадцати шагах и признал бы бесспорным факт летнего нападения медведя на человека. И пришлось бы мне каяться, что раньше ошибался.

На шум подошел товарищ. Никакого медведя он не видел. Стали рассматривать следы. В пяти шагах от того места, где я стоял с поднятым карабином, метровые борозды на земле. Это медведь резко затормозил, сворачивая от меня. Разобрались, как все произошло.

Я шел тихо, и медведь, находившийся в стороне, меня не слышал. Но товарищ отклонился и стронул его, хотя сам этого не заметил. Зверь убежал без паники и поэтому тоже тихо. Место выдалось чащобистое, и среди чащи оказалась единственная узкая прямая прогалина между деревьев и кустов — вроде короткой просеки. Медведь ею и воспользовался для бесшумности отступления. На этой же прогалине в это самое время случайно ока-

зался я. Впереди, за полсотню шагов, в сумраке под пологом леса он не мог разглядеть моих плавных движений. Известно, что зрение у медведя слабое. Новую опасность, то есть меня, он обнаружил только в пяти шагах, да и то благодаря резкому движению из-за забытого предохранителя, и тут же бросился в сторону. Косолапый и не думал ни на кого нападать. Но кто бы об этом узнал? Если бы я не замешкался с выстрелом, уже никогда бы не догадался, что медведь бежал на меня, но меня не видел. Самому бы и пришлось рассказывать, что медведи, хотя и редко, но и летом на людей нападают.

Почти под пятой медведя. Есть один богатый солонец в долине горной речки. Место глухое, спокойное. Непуганый зверь приходит не ночами, как в других местах, а по свету, на зорях. Очень удобно для наблюдений, особенно если забраться на крутой скалистый склон. Там, на каборожьей тропке, есть площадочка, где хватает места, чтобы расстелить спальный мешок. Площадка под почти отвесной каменной стенкой, как балкон без перил, и во все стороны обрывается крутыми осыпями. Сверху вся долина как на ладони — и солонец, и подходы к нему. Заложешь вечером с биноклем в руках и смотришь не насмотришься, как в театре. Когда погода хорошая, там и ночуешь, чтобы утром лишний раз не потеть, поднимаясь в крутик.

Вот так и лежал я на этой площадке, когда совсем смерклось и с солонца давно уже ушла последняя изюбриха с теленочком, начала заедать мошка. Спасаясь от нее, я втянулся в спальный мешок с головой. Мешок коротковат — пришлось скорчиться. Не очень удобно, но задремал. И тут какой-то шум совсем рядом. Пока высовывал голову, уже снизу по осыпи зашумело, а потом и в буреломе. То ли просто свалилось что сверху, то ли, наоборот, со скалы на тропку кто-то спускался, да натолкнувшись на меня, шархнул вниз с перепугу. Но что гадать в темноте. По свету лучше разобраться.

Утром, едва высунулся из мешка, прямо опешил. В изголовье след хорошего медведя. Свежие выбросы земли из-под лап, а вниз — свежая борозда щебня. Вот так каборожка!

Оказывается, этой тропкой пользуются и медведи. В горах вечерами в ясную погоду всегда бывает потяжка воздуха вниз со склонов. Спускаясь по ветру, медведь не чуял меня. Скальная стенка над площадкой почти трехметровая. Вновьмах с ее высоты медведь меня в спальнике не разглядел, вот и соскользнул сверху своим привычным путем прямо на мой «балкон». Тут-то уж не мог не хватить человеческого духу. От неожиданности бросился вниз, не разбирая дороги. Меня в спальнике он скорее всего так и не разглядел. Темно уже было.

Третий. Поздней осенью, закончив маршрут по склону долины, спускаясь я на тропу. Хребты давно лежали под снегом, а внизу был чернотроп. И тут натолкнулся на странный след. Кто-то что-то тяжелое проволочил вниз. Судя по всему, недели две назад. Направление попутное, давай следить, разбираться. Прошел метров двести и натолкнулся на остатки медведя. Жгутом скрученная шкура, обглоданный череп, лапы. Все понятно. Медведь покрупнее задрал медведя поменьше, своего его вниз и здесь сожрал. Пировал медведь-убийца долго. Кругом его следы,

лежки, кучи помета. Оставил это место всего пару дней назад. Делал Похоже, шатун — по времени все нормальные медведи должны лежать в берлогах. Этот каннибал-стервятник немало беды и вреда может наделать. Надо выследить и отстрелять. Но уже вечер, да и за плечами всего малопулька.

Пока шел до зимовья, гадал, как далеко мог убраться медведь. Он недели две провалялся на задранным собрате рядом с тропой, по которой мы часто ходили, и наверняка не раз нас слышал. Только голод заставил его оставаться у еды на таком беспокойном месте. И надо же, именно в этом районе мы всегда брали нашего молодого кобелька Шарика на поводок, чтобы излишне не пугать изюбрей в районе солонца. Если бы не это, могли бы раньше обнаружить шатуна. А теперь вот догоняй.

Утром собрались обстоятельно. Нас двое и Шарик. Карабин один, но девяти-миллиметровый «Лось» — машина надежная. Пробный выстрел по выходу из зимовья показал, что мушка не сбилась. У напарника комбинированная «Белка», пуля 28 калибра накоротке не хуже карабинной. Котомки собрали дня на три-четыре, медведь мог далеко уйти. Прихватили альпинистские «кошки», чтобы по крутякам легче лазить было, и вперед.

Только начали подниматься от остатков съеденного медведя в косогор, с трудом отыскивая следы на бесснежном склоне, как Шарик, крутившийся под ногами, залаял.

Метрах в 50 из-под нависших корней вывороченного кедра медленно выплывала темная туша. Радость-то какая! Рядом! И таскать далеко не придется! И шкура хорошая, темная! И стрельба на безопасном расстоянии! Такие мысли успевают проинестись в голову, прежде чем палец нажимает на спуск. Руки уже подняли карабин к плечу, не дав глазам подробнее рассмотреть зверя. Сквозь прорезь прицела, кроме передней лопатки и холки, над мушкой ничего не замечаешь.словно резкость наведена только на то место, куда ударит пуля. Нажимаю плавно... и вместо грома выстрела: «Чак!» Передергиваю затвор, успеваю обругать себя растяпой за то, что не вогнал патрон в патронник. Снова мушка находит зверя, снова... сухой щелчок! Тут уж клянусь себя последними словами за пустой магазин. Сжимаю глаза на затвор, когда руки передергивают его, и вижу — совсем не то! Летят патроны в снег, желтые, маслянистые, даже вроде сытые такие, пузатенькие, безразличные.

Медведь, убыстряя шаги, повернул прямо в гору. Снова прицеливаюсь и, уже нажимая курок, понимаю: при пробном выстреле утром сломался боек! Такое уже бывало. Так и есть! Снова сухой щелчок.

Напарник не стрелял. Ждал моего выстрела. А медведь ушел. На почтительном расстоянии с лаем утянулся за ним и Шарик.

Небо хмурится. Вот-вот пойдет снег и скроет все следы. Возвращаться в зимовье, где можно отремонтировать затвор, — терять день и, наверняка, терять медведя. Надо искать выход. Обшарили все карманы. На счастье, нашелся гвоздь. Тут же на обухе топора, постукивая обухом ножа, удалось оттянуть его кончик и обломать кусочек необходимой длины. Попробовали. Карабин выстрелил. Только это уже не то скорострельное оружие, что было. Чтобы эрзац-боек не выпал, нести

карабин надо с патроном в патроннике и спущенным затвором. Это опасно, надо быть осторожным. Чтобы кусочек гвоздика не провалился внутрь затвора, взводить его надо держа карабин стволом вниз, и поворачивать рукоятку медленно. Стрелять тоже можно только вниз или горизонтально. Иначе эрзац-боек выпадет. Передергивать затвор для второго выстрела нельзя. Боек наверняка вылетит вместе с гильзой. В общем, получилось что-то вроде одноствольной шомполки. Но ведь это уже оружие!

Поскольку погода ненадежная, а спугнутый медведь на этот раз наверняка удрал далеко, решаем выследить сегодня след на голом склоне, пока он не приведет на хребет, где давно лежит снег. Там, на глубоком, снегу, его можно будет и бросить. Если и пойдет снег за одну ночь, следы не завалит. А завтра, наладив карабин, в погону.

Итак, вперед! Шарик, давно вернувшийся, бегаёт, бестолково облаивая то ли рябчиков, то изредка попадаются на пути, то ли белок.

Напарнику так хочется белок пострелять. «Ладно, — говорю ему, — иди, потом догонюшь меня».

Продвигаюсь медленно. По голому склону идти, не теряя следа зверя, трудно.

Сначала медведь к скалам поднялся, а потом повернул в сторону и пошел крутым северным склоном распада. Здесь уже снежок появился. Следить легко стало, да идти трудно. Круто очень. Пришлось «кошки» надеть. Вскоре Шарик догнал меня. Прошел я еще немного, стараясь держаться следа, но решил подождать напарника, чаю сварить.

Разжег костер, натаял снега, вскипятил котелок. Шарик убежал вперед и все лаял метрах в шестидесяти, за густым ольховником, пока я чаевничал. Напарник не пришел. Мог след потерять, а лай за скалами, да в распадке, не услышишь. Когда я кончил чаевничать, Шарик у надоело лаять, и он вернулся ко мне. Дал я ему кусок хлеба и двинулся дальше. След медведя шел в чащу с буреломом под обрывистым ключиком. Надо бы след сверху обойти, да поленился. Подумал, что тут, где минут сорок горел костер и долго лаяла собака, медведя наверняка нет. Можно и снизу след обрезать, где путь легче. Пересек ключик и начал подниматься, цепляясь руками за деревья. Очень уж круто было. Хорошо, что «кошки» на ногах. И вот, когда одолевал особо крутой участок, цепляясь за корни могучего кедра, услышал какой-то звук, но все внимание было сосредоточено на то, куда поставить ногу, чтобы не сорваться и не запутаться «кошками» в корнях. Непонятный звук сразу же повторился, но я уже крепко встал рядом с деревом и смог поднять голову и глянуть вперед.

Сверху на меня, загребая передними лапами, взрывая снег и мох, с приглушенным рыком прет медведь. Ага, думаю, вот и ты, разбойник! Помня о сломанном бойке, наклоняю ствол вниз, начинаю плавно поворачивать рукоятку затвора и починаю: не успеть!

Проделать все необходимые манипуляции с калеккой-карабином не хватит времени. Медведь неотвратимо, как сорвавшийся с откоса бульдозер, раздает меня о ствол кедра. В «кошках» не отпрыгнуть! Зверь — вот он, рядом! Уже ничего не успеть!

Вот он — мой конец бесславный, не-

смотря на весь опыт таежного бродяжничества. Острое чувство неизбежной обреченности, злость на собственную несостоятельность вырвались из меня нечленораздельным криком, воплем краснокожих!

Обдав тяжелым дыханием, медведь на всем скаку отвернул. Как и почему он не задел меня даже лапой, я не понял. В последнем прыжке он приземлился на полшага сбоку и ниже. Вроде бы хотел притормозить, но ведь там был особо крутой уступ, как между большими ступенями, который я только что одолел с трудом, и ему пришлось сделать еще один прыжок, как бы не удержавшись. Все произошло в миг — и мой истошный крик, и прыжок медведя, но и миг — какое-то определенное время для рук. Они сами по себе выполняли привычную программу.

Медведя я видел уже через прорезь планки. Палец надавил на спуск. Грохнул выстрел. Тот, единственный, которым я обеспечил себя так, на всякий случай. Я видел, как дернулся зверь. Как он сделал следующий прыжок, не в сторону, куда, как мне показалось, он намеревался кинуться, чтобы достать меня снизу, а прямо в крутяк, в ольховую чащу, и пропал из вида. Только еще один раз задняя лапа мелькнула из-за бугра голой подшовой.

С великой осторожностью я перевернул затвор, не выронив гвоздика, и подождал, не увижу ли бегущего медведя ниже по склону, который местами просматривался. Нет, не увидел. Стал осторожно спускаться. Медведь лежал бездыханный там, где мелькнула лапа. Он махнул ею в агонию.

Теперь надо было разобраться. Что это за медведь? Откуда он взялся и почему явно нападал на меня? Уж не задрал ли он напарника перед этим? Осмотрев следы, понял — медведь тот самый, наш. Он отдыхал тут на снегу. Это на него лаял Шарик, пока я чаевничал. От его лежки до того кедра, где я стоял, было семнадцать шагов вниз. Увидел я его, когда он с рыком проскочил почти половину этого расстояния. Каждый его прыжок метра по четыре. Перед последним прыжком на меня он явно тормознул, но не мог остановиться на крутом склоне. Пуля вошла под лопатку под небольшим углом и поразила сердце, или медведь, проскочив меня, начал разворачиваться обратно и подставил бок, или выстрел был раньше, когда зверь пролетал мимо, в прыжке, а не в угон, как мне показалось?

Медведь оказался с приличным слоем сала. Таких приходилось добывать в берлоге. Почему он напал на другого медведя? Может быть, сало свеженагуленное? Говорят, осенью медведи быстро жиреют, если есть корм.

Главная загадка — почему он в последний миг отказался от нападения и отвернул? Побоялся треснуть о трлстый ствол кедра или испугался человеческого крика? Только сдается, что даже этот полушату и не думал нападать на человека. Вначале, пока я корячился, вылезая из-за уступа, карабкаясь по корням кедра, медведь мог видеть только мою качающуюся мохнатую шапку. Не принял ли он ее за надоевшего Шарика? Не хотел ли он проучить назойливого пса? Кинулся с лежки вниз с рыком и только на последних метрах осознал свою ошибку и, как ни трудно ему было, отвернул. Отказался от нападения

на человека! Пожалуй, это самое верное объяснение. Все просто. Все по науке.

Не зря ли пришлось отстрелять и этого безобидного мишку? Нет, пожалуй, не зря. Залег он в неподходящем месте. Там, на склоне, всю зиму снега не бывает. Выворотень — не берлога, тут на ветрах ему бы не перезимовать. Холода подняли бы его среди зимы. Память об осенней удаче заставила бы его опять искать горячую еду. Неизвестно, кем бы удалось ему перекусить: то ли изюбром, которого догнать нелегко, то ли усталым охотником, возвращающимся в зимовье в густых сумерках.

И все-таки даже этот зверь, почти шапун, каннибал, выведенный из себя назойливым преследованием, не тронул беспомощного человека. Почему? Да потому, что был сытым. Психика его была поэтому нормальной. Все так просто! Но...

Так ли все просто! Хорошо мне проповедовать безобидность медвежьего нрава, когда все три зверя оказались роковыми в кавычках. Если поразмыслить шире, то в каждом случае могла быть и другая вероятность.

Первого медведя я мог ранить, а ярость раненого зверя известна. Мы были вплотную друг к другу, и не известно, чем закончился бы для меня этот контакт. Второй мог просто наступить мне на голову... При этом я улетел бы со скалы. Третий же мог не суметь отвернуть на крутяке. Вот и расплющил бы меня о кедр без злого умысла.

Случайно ли, что десятилетиями не было никаких роковых, а тут подряд раз за разом? В чем дело? В том, что раньше больше приходилось бродить в обычных таежных промысловых угодьях, где медведи приучены всячески избегать человека. В последние годы я работал в местах, где лет десять подряд медведи стали заповедными и, видимо, привыкли к своей неприкосновенности. Они еще не утратили страх перед двуногим существом, но повышенную осторожность подрастеряли. Результат — участившиеся столкновения с людьми. Конечно, увидеть в тайге своими глазами такого редкого в общем-то зверя — большая удача. Однако зверь-то — хищник.

Наука о поведении животных — этология — утверждает, что у хищников есть одна особенность — так называемая критическая дистанция сближения. Все живые существа, оказавшиеся к хищнику ближе этой критической дистанции, воспринимаются ими как агрессоры, то есть подкравшиеся для нападения. Характер у хищников одного и того же вида бывает разный, так сказать, имеет индивидуальные особенности. Среди них есть и трусы, и невозмутимые «олимпийцы», и заядлые драчуны. Так вот: трус от агрессора убегает, «олимпиец» просто стоит и смотрит, что будет дальше, драчун-заябия рад подвернувшейся возможности проучить «нападающего». Значит, и по науке выходит, запросто можно оказаться в лапах медведя не нападающего, а защищающегося.

Абсолютное большинство известных случаев нападения медведей на людей можно объяснить этой особенностью поведения хищников. Как ни осторожны дикие звери, но даже шумные ягодники, бывает, сталкиваются в тайге нос к носу с ними. Ладно, когда это косуля или заяц. Ну а если медведь, всякое может случиться.

Встретить медведя — большая охотничья удача.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

По-видимому, охотники-промысловики не зря не доверяют медведям. Вековой опыт выработал и у них свою «критическую дистанцию» размером с промысловый участок. Если с осени в угодьях промыслового охотника появляется медведь, если охотник трусоват, или медведь сам поспешно не покинет охоту-участок — с медведя снимают шкуру. Не щадили промысловики медведей — били без всякой видимой надобности. Когда приходилось спрашивать: «Зачем зря зверя загубил?» — всегда слышал один вопрошающий ответ: «А ежели бы он меня сожрал?» Раньше такие ответы казались мне наивными. Теперь, кажется, я начинаю понимать таежников.

В последнее время медведь отнесен к числу лицензионных видов. Охота на него разрешается только по специальным

платным разрешениям-лицензиям. Медведь, разумеется, самый богатый трофей. Шкура — ковер, гора мяса с салом, целебная желчь — все это реальная ценность, свободно реализуемая и выражаемая не одной сотней рублей. Однако охотники-промысловики не торопятся выкупать лицензии. Впрочем, я тоже еще не брал лицензии. Почему?

Не знаю, как в других местах, но в Сибирской тайге добывать медведя не так просто, как многие думают. Сроки охоты на него продолжительные, но большую часть этого времени медведь-то проводит в берлоге. Если нет найденной берлоги, практически нет и надежд на удачную охоту. Вот охотники и не рискуют покупать лицензии. Период от начала охоты на медведей до их залегания в берлоги коротковат. Особенно для охотников-спортсменов.

Для охотников-промысловиков с введением лицензионной охоты на медведей встала другая трудно разрешимая проблема. Теперь они не вправе поднимать ружье на косолопого, если заранее не разорились на полсотенную. По инструкции даже агрессивного зверя можно отстреливать только после проверки его агрессивности органами охотнадзора.

Как быть промысловнику, если на участке промысла появился медведь? Терять самые производительные первые дни сбора урожая мягкого золота на многодневный выход из тайги за лицензией? Вообще не начинать промысла, пока медведь не заляжет в берлогу? Сознательно пойти на браконьерство, для создания безопасных условий охоты отстрелять медведя без лицензии? Начать промысел пушники, ежедневно рискуя случайно оказаться в пределах критической дистанции хищника с беличьим зарядом в стволе ружья?

Все варианты чреватые издержками. Любое опоздание с промыслом ведет к неминуемым потерям в заготовках пушники, в зароботке охотника. Браконьерский отстрел также сулит крупный денежный начет, а то и лишение охотничьего участка. Добросовестное исполнение охотничьей инструкции немислимо с позиций общих правил техники безопасности на производстве.

Опыт американских национальных парков, мои три «роковых» показали, что там, где перестают держать медведей за пределами выстрела, они быстро теряют почитительность к человеку — сами начинают идти на близкий контакт с людьми. Такие контакты нередко кончаются трагически. Проявив дисциплинированность в охоте, не повторим ли мы ошибку американских национальных парков? Не придется ли лет через 15—20 объявлять медведя вредным хищником и платить премии за его истребление? На мой взгляд, такая опасность есть, и она очень скоро может реализоваться, если отдельные положения нынешней инструкции о порядке отстрела бурых медведей не будут пересмотрены.

По-видимому, в первую очередь надо дифференцировать цены. Высшая цена должна быть за отстрел медведей на берлогах.

Сроки охоты на медведей в период их бодрствования должны совпадать со сроками на любые виды охоты, включая и краткосрочную весеннюю. Пусть любой охотник, отправляющийся с ружьем в лес на законных основаниях, внося умеренную плату, получит маленькую надежду на большой охотничий трофей.

Промысловикам как лицам, занятым производственной деятельностью, надо представить право самим решать, как поступать с медведями на участке. Продукция охоты в этом случае непременно должна поступать в заготовки, а стоимость лицензии взиматься с заготовительных организаций государством не вперед, как при промысловом отстреле копытных, а по результатам фактических заготовок, как это принято в заготовках лесных ягод и орехов.

Пусть в наших лесах будет больше бурых медведей, охраняемых правилами охоты. Однако пусть это будут настоящие дикие звери, а не полуодомашненные обнаглевшие попрошайки, которых и стрелять стыдно, и оставлять на воле смертельно опасно, так как они могут стать людоедами.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

...СОВЕЩАНИЯ...

С 22 по 25 мая 1984 г. в заповеднике Аскания-Нова состоялось Первое всесоюзное совещание «Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках степной и пустынной зоны СССР».

На совещании были заслушаны доклады на темы: охрана генофонда и заповедное дело; степные экосистемы, пустынные экосистемы — особенности, динамика, пути сохранения.

В январе — феврале 1985 г. в Саратове планируется провести III Всесоюзное совещание по генетике. Организаторами совещания являются Саратовский госуниверситет им. Н. Г. Чернышевского, научный совет АН СССР по проблемам генетики и селекции и Всесоюзное териологическое общество. На совещании предполагается обсудить итоги и перспективы использования генетических маркеров при изучении внутривидовой изменчивости разных групп организмов.

...СЕМИНАРЫ...

В марте 1984 г. в Нальчике, в Кабардино-Балкарском заповеднике Главохоты РСФСР состоялся семинар «Роль копытных и крупных хищников в биоценозах заповедников».

В марте 1984 г. проведен семинар председателей правлений райохотобществ и профгруппировок Новосибирского областного общества охотников и рыболовов, на котором выступили ответственные работники облохотобщества, управления охотничье-промыслового хозяйства, Верхнеобьрыбвода, специалисты Биологического института, обкома профсоюза, юристы по вопросам комплексного ведения охотничье-рыболовных хозяйств, расселения некоторых видов полезных диких животных, воспроизводства и охраны охотфауны и рыбных запасов, а также о трудовом законодательстве, организации социалистического соревнования, работе профорганизаций и другим вопросам.

В апреле 1984 г. в Звенигороде Московской области Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР провел школу-семинар «Поведение животных — генетика, психология, экология и поведение».

В ноябре 1984 г. в Москве на ВДНХ СССР состоится семинар «Охрана выхолоди в СССР». Организаторами совещания являются ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР и павильон «Охрана природы» ВДНХ СССР.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

9 мая 1984 г. Туркменский союз обществ охотников и рыболовов провел соревнования охотников по стендовой стрельбе с вручением призов по 3 возрастным группам.

...СОСТЯЗАНИЯ...

В сентябре 1984 г. в Егорьевском районе Алтайского края состоялись межобластные состязания лаек обществ охотников Сибири и Дальнего Востока.

...ВЫСТАВКИ...

В октябре 1984 г. Туркменский союз обществ охотников и рыболовов планирует провести республиканскую выставку охотничьих собак.

...НОВЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ И ЗАКАЗНИКИ...

В первом квартале 1984 г. в Иркутской области начато проектирование заповедника на северо-западном побережье Вайкала. Работу проводит Западно-Сибирская проектно-изыскательская экспедиция Главохоты РСФСР.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ.

28 мая 1984 г. в Москве на заседании специализированного совета по философским наукам в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова состоялась защита диссертации О. А. Чубинина «Системный принцип в решении проблемы рационального природопользования» на соискание ученой степени кандидата философских наук.

ДИКИЙ КРОЛИК

М. ПАВЛОВ, А. ШУЛЯТЪЕВ, А. ГИИЕВ,
ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова

От своего домашнего сородича и от зайцев дикий кролик отличается небольшими размерами. Живой вес взрослого кролика 1,5—2,0 кг. Телосложение стройное. Уши короткие и в прижатом состоянии не достают до кончика морды. Задние лапы, по сравнению с задними лапами зайца, тоже значительно короче и лишь чуть длиннее, чем передние. Кролик ловчее зайца и «с подъема» превосходит его в скорости бега. Прочность рыжеватой-серой шкурки, густота и мягкость волоса, хорошо окрашиваемый подшерсток позволяют использовать кроличий мех для имитации под котика, соболя, норку и другие ценные меха. Пух идет на изготовление лучших сортов фетра, при этом шкуркам диких кроликов отдается предпочтение перед сырьем от домашних зверьков. Заячий пух ему во многом уступает. Мясо отличается высокими питательными качествами и является ценным диетическим продуктом.

Родиной дикого кролика считается Пиренейский полуостров. Слово Испания в переводе означает не что иное, как «побережье или остров кроликов». Только здесь, на юге Испании, а также на некоторых островах Средиземного моря и на крайнем северо-западе Африки зверьки сохранились после ледникового периода. А между оледенениями кролики были широко распространены в Европе, попали они сюда еще в раннем третичном периоде из Азии.

Своим современным распространением дикий кролик во многом обязан человеку. С развитием заокеанской торговли его часто завозили на острова, с тем чтобы впоследствии он мог служить источником питания для потерпевших кораблекрушение. В настоящее время кролик широко распространен в Западной Европе. В Испании, Португалии, Франции, Польше, Чехословакии, ряде других западно-европейских стран дикий кролик — самый обычный охотничий вид. В Испании в послевоенный период среднегодовой уровень добычи этих зверьков достигал 10 млн. голов (современный — 3—4 млн. гол.), во Франции — 1 млн. (в довоенный период — 16 млн.), в ФРГ количество добываемых кроликов изменялось в пределах от 0,5 млн. до 1 млн. голов. Местами плотность кроличьего населения превышала здесь 80 особей на 1000 га. Акклиматизированный в Великобритании дикий кролик образовал популяции, из которых в начале 50-х годов стала возможной добыча 15—20 млн. зверьков.

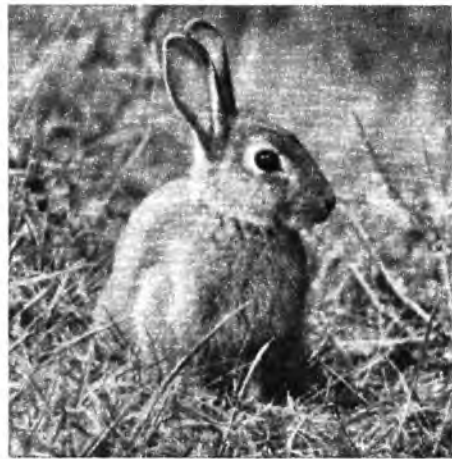
Дикий европейский кролик вошел в состав животных, интродуцированных в Южной Америке, где живет вот уже третий век. Он хорошо прижился и сильно размножился в Чили и Аргентине, импортирующих теперь миллионы кроличьих шкурок в США. В Северной Америке выпуски европейского кролика производились в ряде штатов и провинций страны. Однако результаты этой работы не ясны, так как на Американском континенте широко рас-

пространены местные кролики (12 видов), служащие объектом массовой охоты. Все они обеспечивают ежегодный уровень добычи кроликов на континенте в пределах 15 млн. голов, в том числе в Канаде — несколько тысяч голов. В публикациях об охотничьем хозяйстве Америки отмечается, например, что в самом «кроличьем» штате США — Иллинойсе — отлавливают до 4 млн. кроликов, в Северной Дакоте — более двух. В Луизиане почти 112-тысячная армия охотников в сезоне 1967/68 г. добыла более 2 млн. кроликов, то есть в среднем по 19 на каждого (Дежкин, Петровская, 1970; Дежкин, 1983).

Широко известно, что дикий кролик был завезен в Австралию, Новую Зеландию, на многие океанические острова, где зимой отсутствует снеговой покров, а летом не бывает сильных засух и где поэтому, что менее известно, в фауне сохраняются многие древние, примитивные виды. В столь идеальных условиях теплолюбивый зверек особенно сильно размножился. По сообщению Б. Гржимека (1971), в Австралии численность широко расселившихся кроликов возросла до 750 млн. голов, что в 75 раз превысило людское население континента.

В отношении кролика как-то стало общепринятым оттенять только приносимый вред, утверждать, что, мол, его акклиматизация стала нелегким бременем для экономики Австралии и Новой Зеландии. Так, например, пишет об этом известный природовед Ж. Дорст в своей книге «До того, как умрет Природа». Любопытно, даже сам факт, что в 1945 г. Новая Зеландия экспортировала 17,6 млн. кроличьих шкурок и что с 1945 по 1949 г. Австралия вывезла за рубеж 428 млн. шт. этих же шкурок, чаще подается как пример несметного количества кроликов, безудержности их размножения. Вместе с тем, согласно исследованиям В. В. Дежкина (1983), добыча 10 млн. кроликов дает около 10 тыс. т мяса на сумму 15—20 млн. долл. и шкурок на 1,3—1,4 млн. долл. В Австралии в 1976/77 финансовом году только экспорт составил 5,3 млн. кроличьих шкурок; с июля 1977 по апрель 1978 г. эта страна продала 1796 018 шкурок кролика на сумму 320 297 долл. Не меньшими возможностями для поставок шкурок и мяса кроликов располагали охотники Новой Зеландии, но в 1957 г., очевидно во избежание роста интереса к ним как к объекту охотничьего промысла, в стране был принят специальный закон, запрещающий продажу тушек и шкурок этих зверьков.

В нашей стране дикий кролик живет с конца прошлого века. Из Австрии и Швейцарии зверьков тогда завезли на юг Украины землевладельцы-помещики. В 20-х годах колонии кроликов образовались в Одесской, Херсонской и Николаевской областях, где потом многие годы проходила северо-восточная граница местообитаний зверька в Европе. Она не выходила за пределы зоны неустойчивого снегового покрова, в которой

Опыт акклиматизации дикого кролика в ивней стране показывает, что в некоторых районах он может стать таким же обычным охотничье-промысловым животным, как в ряде стран Западной Европы.

Фото А. ШУЛЯТЪЕВА

кролик занимал небольшие, удаленные друг от друга участки неудобных для сельскохозяйственного использования земель, как правило, в окружении пашен, населенных пунктов, дорог. В этой зоне, как и везде в Европе, дикий кролик никогда не становился бедствием для сельского хозяйства. При внедрении его в биоценозы степного Причерноморья в течение целого столетия не наблюдалось ни широкого расселения, ни безудержного роста численности. Но там, где зверьки прижились, они стали обычным охотничьим видом для местного населения. В 1927/28 г. в Одесском округе было заготовлено 3755 кроличьих шкурок (Кузнецов, 1929). Успешная акклиматизация дикого кролика в южно-украинских степях вызвала у работников охотничьего хозяйства научный и практический интерес. В этой связи В. Г. Гептнер (1933) писал: «Акклиматизация дикого кролика, не требующая никаких непосредственных затрат и позволяющая использовать значительное количество неудобных земель, является одним из очень выгодных способов разведения «кроликов». Уже тогда ученый обратил внимание и на то, что при наличии природных популяций кроликов обеспечивается база для скрещивания «дикарей» с культурными породами и что поэтому ценность дикого кролика гораздо выше, чем непосредственная ценность его пушины. Но к началу 30-х годов хищническая деятельность размножившейся лисицы и усиленная в те голодные годы охота привели к сильному сокращению количества поселенцев. Вследствие этого Центральная Пушная Конвенция при Наркомторге РСФСР рекомендовала правительственным органам Украины запретить отстрел кроликов.

В 1949 г. охотники Одесского военного округа первыми возобновили выпуски диких кроликов. Правда, тогда в свое хозяйство они завезли всего 14 зверьков. С 1961 г. к этой работе приступили охотничьи хозяйства республиканского совета Украинского общества охотников и рыболовов (УООР); выпуски кроликов приняли систематический характер. С 1961 по 1973 г. в 13 областях Украины было рас-селено 3,7 тыс. особей.

Таким образом, везде, куда кроликов поселяли, они оставались высокоплодовитыми животными. Интенсивное размножение — главное, что спасало этих зверьков от пресса хищников и других природных невзгод.

Однако высокий пресс хищников (и следовательно, высокая смертность) — непереносимое условие благополучия существования быстроразмножающихся кроликов. Непонимание этого, желание создать избыток поголовья и развести их как можно больше всегда чревато нежелательными последствиями. Такое желание как раз и стало причиной беды при разведении дикого кролика в большинстве районов. Вот примеры на этот счет. В 1971 г. три пары диких кроликов, завезенных из Польши, выпустили на песчаный остров площадью в 7 га, находящийся на очень большом озере Святыязь в Волынской области. Остров этот служил базой местного общества охотников и рыболовов. Тем не менее поселенцы были предоставлены самим себе. К 1974 г. они изрыли почти весь остров и полностью потравили ивняки и другие кустарники, из которых состояли здесь посадки живых изгородей. Во избежание этого казалось бы естественным при первых же признаках потравы тотчас и начать тут охоту на кроликов. Решено же было переселить зверьков с острова, в связи с чем охотобчеству пришлось раскошеливаться еще и на премии за их поголовный отлов.

В Кирпильях Тимашевского района Краснодарского края в 1978 г. на речной оголожденный полуостров площадью в 30 га выпустили 45 кроликов. Видимо, половине их погубили совы, ласки и хорьки в первые дни, но к этим поселенцам присоединились домашние кролики, сбегавшие из клеток местных кролиководов. К августу 1981 г. их поголовье выросло до 700—800 особей, а к январю 1982 г. — до 2,5 тыс. голов. С 9 января в районе установились сильные морозы и до апреля на полуострове лежал толстый слой снега. Подкормку кроликов в это время не проводили. Зверьки вынуждены были перейти на питание корой. Голодая, они окольцевали на полуострове все вишневые и акациевые посадки, пытались грызть и горькую кору грецкого ореха. Некоторые зверьки даже влезали на деревья: один из них был обнаружен зависшим в развилке сучьев на полтораметровой высоте от земли. В эту же пору было подмечено, что более 500 кроликов пытались покинуть полуостров, не проявляя, впрочем, стремления к переходу через замерзшую реку. Оставив обжитые места, почти все эти кролики погибли. В итоге к началу нового сезона размножения на полуострове уцелело не более 150 зверьков. К октябрю 1982 г. поголовье их вновь увеличилось до 700 особей. Кроме того, около 50 кроликов было обнаружено в лесополосах и балках, спускающихся к реке Кирпили.

Однако, будучи осведомленным об этом, Краснодарское крайохотуправление также не решилось поставить вопрос об охотничьем использовании диких кроликов. Все меры свелись здесь к отлову в 1981 г. небольшого количества зверьков для расселения в другие районы.

В эти же годы и по той же причине посещать на слишком затянувшееся накопление диких кроликов в охотугодьях пришлось и украинским охотникам.

Итак, отсутствие, мягко говоря, хозяйственного и прежде всего охотничьего интереса к разведению диких кроликов в природных условиях привело к тому, что польза от этого дела в нашей стране все еще остается ничтожной. А она могла быть и весьма существенной. Об этом свидетельствует опыт отдельных охотхозяйств Украины, которые осуществляли охрану кроликов от врагов, создавали для них искусственные жилища, проводили подкормку зверьков и, главное, использовали их ресурсы. Одним из таких хозяйств было Евпаторийское Крымской области, где на участке морского побережья площадью 100—150 га с бедными, засоленными, поросшими гармалой обыкновенной почвами интродукция в 1972 г. 30 зверьков обеспечила создание кроличьего очага численностью 3,0—3,5 тыс. особей. За 8 лет, с 1974 по 1981 г., здесь было отловлено или отстреляно 7915 кроликов. В Веревоной балке под Херсоном, где дикий кролик за столетний период обитания не раз находился на грани исчезновения, после закрепления в 1964 г. в ней за охотрыболов обществом участка всего в 4,6 га дело также пошло на лад. Уже в 1967 г. здесь было отловлено живьем 590 зверьков. В последующие годы преимущественно на этом же участке балки ежегодно проводили отлов кроликов в количестве 300—350 особей (макс. в 1973 г. — 830).

Каково же положение с воспроизводством дикого кролика в настоящее время?

Как следует из вышеизложенного, результаты многолетней работы по расселению кроликов показали обоснованность опасений безудержного роста их численности и широкого территориального распространения. В условиях нашей страны этот охотничий зверек повсеместно находится под прессом многих мощных природных факторов, полностью сдерживающих его потенциальные воспроизводительные возможности. Образно говоря, дикий кролик у нас не «вредный», а «бедный» зверек. Тем не менее в ряде южных районов страны дикий кролик, что теперь неоспоримо, приживается на бросовых землях, а при проведении комплекса биотехнических мероприятий может обеспечивать повышение биологической продуктивности охотничьих угодий, давать ценную пушную и мясную продукцию.

На Северном Кавказе, по расчетам А. М. Гийеева, кроликом можно заселить около 2 млн. га земель, не используемых в народном хозяйстве. На этой территории сможет обитать 4—5 млн. зверьков. В Узбекистане проведены обследования и установлено, что побережье Айдаркуля на протяжении 450 км имеет биотопы, сходные с теми, где было создано первое кроличье поселение. Площадь таких биотопов в УзССР ориентировочно определена в 80—100 тыс. га. В этой республике для расселения кроликов представляют интерес и угодья по берегам многочисленных каналов различного назначения, а также заросли кустарников. Площадь последних — 765 тыс. га, приканальных угодий — 340 тыс. га.

В заключение хотелось бы напомнить сущность положений Ч. Дарвина о том, что аборигенные виды не всегда наилучшим образом приспособлены к местным условиям, что в ряде случаев акклиматизированные формы могут оказаться значительно более жизнеспособными, полезными и продуктивными.

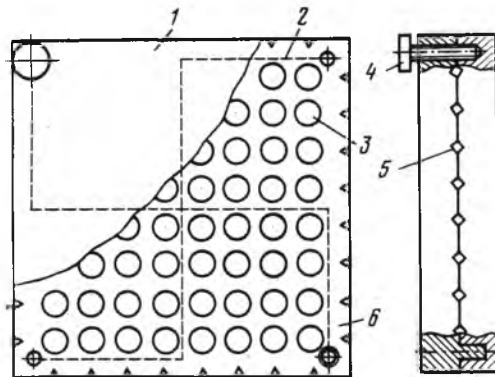
А. РОМАНОВ,
старший научный сотрудник ВНИИ
охотничьего хозяйства и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

В сфере охотничьего хозяйства таежной зоны СССР широко распространены различные устройства для отлова тетеревиных птиц. Во всех самоловах для привлечения дичи применяют преимущественно естественные кормовые приманки, из которых наиболее эффективны плоды и ягоды лесных кормовых растений. Для поимки рябчиков традиционно используют грозди рябины, наиболее удобные в условиях промысла. Однако плодоношение рябины в лесу бывает не каждый год. Кроме того, грозди рябины в самоловах полностью или частично съедают дрозды и другие мелкие птицы, ягоды подвержены гниению и высыханию. Поэтому приходится частично, а иногда и полностью заменять их при каждом осмотре самоловов в течение всего сезона промысла. Это доставляет много хлопот охотникам, а иногда (при полном неурожае рябины) исключает возможность в достатке промыслять дичь, что ведет к сокращению ее заготовок.

Наша задача состояла в том, чтобы найти замену естественным приманкам. Для изготовления искусственной приманки на рябчика, имитирующей гроздь рябины, давно применяют различные материалы.

В Красноярском крае и в Иркутской области Г. В. Кельберг и Ю. П. Мурашов делают шарики из теста, замешанного на клею ПВА, сушат их, а затем нанизывают на тонкую проволоку и раскрашивают.

Подобным же образом получают шарики из гранул пенополистирола, имеющих диаметр около 2 мм, которые, всплываясь в кипятке, образуют мягкие шарики диаметром 8—12 см с неровной поверхностью. Эти шарики нанизывают, как бусы, на проволоку сечением 0,2—0,3 мм в количестве 15—20 «ягод», завязывают в полуузел, придавая им вид пучка или грозди. Раскрашенные под цвет рябины и высушенные, эти пучки используют как приманку в самоловах.

Пресс-форма для изготовления искусственной приманки:

1 — верхняя половинка пресс-формы; 2 — линии разреза проволоки для получения грозди из 16 ягод; 3 — полусфера; 4 — винт для скрепления половинок пресс-формы; 5 — прорези для центровки проволоки; 6 — нижняя половинка пресс-формы.

Я ПРИМАНКА

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВИЧНЫХ ИСПЫТАНИЙ ИСКУССТВЕННОЙ ПРИМАНКИ НА РЯБЧИКА ОСЕНЬЮ 1982 г.

Места испытаний, область	Опыт (иск. приманка)			Контроль (рябина)		
	лов/суток	попаданий	% попаданий	лов/суток	попаданий	% попаданий
Кировская	5532	93	1,7	5711	154	2,7
Тюменская	1117	30	2,7	1100	18	1,6
Иркутская	391	14	3,6	667	19	2,8
Красноярский кр.	436	29	6,6	537	35	6,5
Итого	7476	166	2,2	8015	226	2,8

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОВТОРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ИСКУССТВЕННОЙ ПРИМАНКИ НА РЯБЧИКА ОСЕНЬЮ 1983 г.

Районы, область	Опыт (искусств. приманка)			Контроль (рябина)		
	лов/суток	отловлено	% попаданий	лов/суток	отловлено	% попаданий
Кировская	1817	29	1,6	1221	20	1,6
Тюменская	2340	13	0,6	2340	10	0,4

Однако приготовление искусственной приманки этим способом занимает много времени.

Мы изготавливаем искусственную приманку «гроздь рябины» из пенополистирола путем «отливки» гроздей в специальной пресс-форме. Она состоит из двух дюралюминиевых пластин, на каждой из которых на расстоянии 15 мм сделаны углубления в виде полусфер. Углубления верхней и нижней пластин при наложении друг на друга должны строго совпадать, образуя шаровые полости диаметром 10 мм. Это достигается путем впрессовывания стальных шариков. В одной из пластин желательно сделать небольшие бороздки, соединяющие центры полусфер в двух перпендикулярных направлениях, а в краях пресс-формы предусмотреть прорези для центровки ниток или медных проволочек. Их наматывают на основание, затем в выемки засыпают пенополистирол, половинки накладывают одна на другую и плотно скрепляют болтами или струбциной.

После этого пресс-форму опускают в кипящую воду на несколько минут. Затем пресс-форму охлаждают, раскрывают и извлекают всю решетку, состоящую из плотных шариков — «ягод» — идеально круглой формы с ровной поверхностью, соединенных между собой короткими (5 мм) поводками.

В такой заготовке может быть любое количество шариков в зависимости от возможностей и потребностей в приманке.

Белые шарики хорошо окрашиваются в «рябиновый» цвет красной масляной краской (например, киноварью) с примесью желтой, разведенной на олифе с добавлением лака. Их можно просто обмакнуть в краску или использовать краскопульт. Применение быстросохнущих красителей на ацетоновой основе ограничено тем, что они частично растворяют поверхность шариков из полистирола.

Окрашенная и высушенная пластина из соединенных между собой шариков разрезается на отдельные грозди, состоящие из 12, 16 и более «ягод», которые и подвешивают за середину. Оранжево-красная, блестящая искусственная приманка выделяется на фоне леса особенно четким и ярким пятном. Это привлекает птицу и обеспечивает успех промысла боровой дичи.

В 1982 г. перед промыслом удалось вручную изготовить около 500 искусственных гроздей и использовать их в Кировской и Тюменской областях. В Красноярском крае аналогичные приманки изготовил и применил Г. В. Кельберг, в Иркутской — Ю. П. Мурашов.

Испытания проведены по принципу опыт—контроль, при котором ловушки (жердki) на рябчика на каждом путике оснащались попеременно рябиной (контроль) и искусственной приманкой (опыт).

В сезоне промысла 1982 г. в Кировской области наблюдался обильный урожай рябины. Основные результаты пред-

варительных испытаний представлены в табл. 1.

В условиях опыта в европейской части страны (Кировская область) искусственная приманка оказалась менее привлекательной, чем рябина, но на промысле в Сургутском промхозе и на юге Красноярского края показатели отлова рябчиков жердками, оснащенными искусственной приманкой, были выше, чем аналогичными самолетами с естественными гроздьями рябины. Следовательно, в промысловой ситуации искусственная приманка по привлекательности не уступает, а даже превосходит естественную.

Осенью 1983 г. в Кировской области наблюдался полный неурожай рябины в лесу. Поэтому провели полные сравнительные испытания искусственной приманки и рябины при отлове рябчиков не удалось. Взамен рябины на одном участке использовали калину, новые (прессованные) грозди из пенопласта и прошлогоднюю искусственную приманку, которая провисела на жердках в течение года, приобрела темный цвет перезрелой брусники и потеряла блеск. Несмотря на это, рябчики посещали такие жердki и попадались в ловушки со старой приманкой почти так же, как и с новой.

В опытах с применением калины (1221 ловушко-суток) было отловлено 20 рябчиков, с искусственной приманкой (1817 ловушко-суток) — 29 рябчиков. Процент попаданий в том и другом случае составил 1,6 %.

На участке Рохачи отлов проводили только на искусственную приманку и отловили 11 рябчиков, затратив 1032 ловушко-суток. Попадания составили 1 %.

В Красноярском крае поздней осенью (в ноябре 1983 г.) Г. В. Кельберг при обильном урожае рябины поймал 10 рябчиков. Все они отловлены жердками с искусственной приманкой. «Частично осыпавшиеся соплодия рябины с усыхающими и сморщенными ягодами для птиц менее привлекательны, чем ярко окрашенные искусственные гроздья», — так описывает автор результаты эксперимента.

Г. В. Кельбергу удалось выяснить, что искусственная гроздь, состоящая из 30 ягод, лучше привлекает рябчика, чем гроздь меньшей величины, а на приманку, окрашенную в темные цвета и чисто-белый, рябчики не идут. Наиболее привле-

кательны приманки красных тонов — от темно-красного до алого и оранжевого.

В условиях полного неурожая рябины и пониженной численности рябчика осенью 1983 г. в Тюменской и Кировской областях испытания показали, что искусственная приманка, имитирующая гроздь рябины, на промысле рябчика не уступает естественной (табл. 2).

Применение искусственных формованных гроздей обещает существенные выгоды. Необходимость часто менять приманку на промысле рябчика полностью отпадает. Искусственная приманка может служить в стационарных самолетах в течение двух и более сезонов. Она не подвержена порче, не расхищается белками и мелкими птицами, хотя они также проявляют интерес и попадают в самолеты. Кроме того, затраты труда сокращаются в 2—3 раза, а сроки промысла могут быть продлены до тех пор, пока птицы полностью перейдут на питание зимними кормами.

Испытания показали, что рябчик и другие птицы не распознают искусственные и естественные ягоды, поэтому необходимо полнее изучить привлекающее действие муляжей, имитирующих различные излюбленные летне-осенние (бруснику, чернику, малину и т. д.) и зимние корма (почки и сережки ивы, ольхи и березы).

Предстоит изучить возможности позднего самолетного промысла лесных видов дичи, полутно узнать, насколько развито у птиц восприятие цвета и какой цвет приманки для поимки разных видов куринных птиц окажется наиболее привлекательным. По сообщениям Г. Ф. Борискина и Ю. П. Мурашова, на искусственную приманку «гроздь рябины» охотники отлавливали даже норок (на Урале) и соболей (в Иркутской области).

Наши опыты дают основание надеяться, что искусственные приманки найдут широкое применение как на промысле, так и при отлове живых тетеревиных птиц. Возможно, что они получат распространение и на промысле пушных зверей, поскольку жердку на рябчика, например, легко переоборудовать в самолет на куницу или соболя. Подобная универсализация орудий лова позволит существенно повысить производительность труда на охотничьем промысле.

УТИНЫЕ ЧУЧЕЛА

Я. РУСАНОВ,
биолог-охотовед,
доктор биологических наук

Один из самых увлекательных способов охоты на водоплавающую дичь — охота с чучелами. Широкое распространение ее долгое время тормозило отсутствие в продаже хороших чучел, их дороговизна и трудоемкость изготовления. Охотникам, живущим в значительном удалении от угодий, мешали также громоздкость и большой вес чучел, изготовленных из дерева, которое не так давно было единственным материалом, из которого делались чучела. Десяток их весил 5—6 кг и с трудом помещался в большом рюкзаке. Уменьшение веса чучел путем выдалбливания их внутри делало их легче, но не меняло объема; кроме того, при этом снижалась прочность чучел.

В начале пятидесятых годов текущего столетия в Омске было освоено производство пустотелых утиных чучел из резины. Их преимущества перед деревянными были неоспоримы. Во-первых, они были в 3—4 раза легче (см. табл. 1). Во-вторых, они оказались очень портативными и значительно более дешевыми. Два-три чучела легко помещаются в кармане куртки, а в небольшой рюкзачок их можно сложить до десятка.

Таблица 1

ВЕС ЧУЧЕЛ РАЗНОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Вид уток	Вес одного чучела, г		
	резино- вого	деревя- ного пусто- телого	деревян- ного сплошного
Чирок	110	230	420
Черныш хох- латая	170	370	460
Кряква	200	370	620
Серая утка	200	370	620
Шилохвость	220	430	640

По форме, размерам и раскраске первые партии чучел были настолько удачны, что, высаженные на воду, создавали полную иллюзию живых уток. Резиновые

чучела сразу же стали пользоваться громадной популярностью, на них появился очень большой спрос. Один Омский завод не мог удовлетворить всех охотников, поэтому в других городах, в том числе и в Москве, ряд предприятий приступил к выпуску дефицитной продукции. Однако, вместо того чтобы просто скопировать великолепные омские образцы, указанные предприятия предпочли создать собственные, но справились с этой задачей, мягко говоря, неудачно. (Подробно об этом см. «Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 11.) Изготовленные и изготавливаемые ими до настоящего времени подобия уток лишь весьма отдаленно напоминают тех птиц, которых должны изображать. Они не верны по размерам и очертаниям, имеют головы, больше всего напоминающие детские резиновые клизмочки, и к тому же очень плохо раскрашены. За неимением лучшего этих уродцев все-таки покупают, но большинство охотников все больше и больше в них разочаровываются. Дело в том, что эффективность использования этих чучел на охоте очень низка — гораздо ниже, чем чучел омского производства (см. табл. 2).

Материалы, приведенные в таблице, были получены в один и тот же день на двух смежных плесах одного и того же водоема. Количество высаженных чучел в обоих случаях было одинаковым, но к плохим чучелам подворачивало вдвое, а садилось втрое меньше уток, чем к хорошим. Таким образом, для недовольства охотников имеются все основания.

Складывается нелепая ситуация: делая очень удобные для охоты резиновые чучела уток плохими, выпускающие их предприятия толкают охотников на возврат к прошлому, на изготовление и использование тяжелых, громоздких, но хороших по внешнему виду деревянных чучел. Вопросы о том, как самому сделать хорошее утиное чучело, задают сейчас

постоянно, и поскольку представители предприятий, изготовляющих резиновые браки, глухи к голосу критики, на этот вопрос необходимо ответить. Впрочем, теперь делать чучела уток можно не только из дерева — появился материал более легкий и удобный, а именно пенопласт. Однако достать нужный его сорт не всегда легко, и поэтому мы все же начнем с дерева.

Для изготовления чучел лучше всего подходит липа: она легка, хорошо поддается обработке, мало колется. Чурбаки для чучел нужно заготавливать заблаговременно; не снимая коры, дать им хорошо высохнуть и только потом приступить к их обработке. В зависимости от того, чучело какого вида мы собираемся сделать, заготовки должны иметь от 30 до 35 см в длину и 18—20 см в диаметре. Их нужно очистить от коры и каждую расколоть вдоль на две равные по толщине половинки: из каждой выйдет тушка чучела, головки же делают из отдельных кусков дерева.

Вырезав из плотной бумаги или картона два шаблона (рис. 1), изображающих форму будущего чучела сбоку и снизу, их очертания переносят на заготовку и с помощью топора, стамески или ножа все лишнее дерево снимают. Затем, также в черне, вырезают головку и в нижний ее срез, сделав в нем предварительное отверстие, вставляют на клею палочку, выступающую наружу на 2—2,5 см. В срезах на туловище чучела высверливают для этой палочки отверстия так, что головку можно соединить с туловищем. Сделав это, приступают к окончательной отделке чучела рашпилем и наждачной бумагой. Все щели и неровности шпаклюют, чучело промазывают горячей олифой и просушивают. В его дно в 4—5 см от переднего края вбивается металлическая петелька для привязки.

Если чучела делают из пенопласта (пригодны только твердые, мелкопористые его сорта), последовательность всех этих операций не меняется. Отпадает только необходимость в топоре и стамеске — ножа оказывается совершенно достаточно.

Хорошее чучело должно совершенно ровно, без какого бы то ни было крена держаться на воде. Для этого еще до окраски нужно — при необходимости — его уравнивесить, вбивая в дно чучела с той или другой стороны дробинки. После того как чучело высохнет, можно приступать к его окраске масляными красками. При этом совершенно не обязательно воспроизводить рисунок отдельных перьев, нужно только правильно передать цветом и контуром характерные для данного вида уток особенности окраски.

Охота с чучелами проводится или весной, или во второй половине осени, то есть в периоды, когда все, либо какая-то часть селезней водоплавающей дичи одеты в свой основной, яркий наряд. Поэтому часть чучел нужно раскрашивать под селезней. Чтобы после покраски чучела не блестили (что всегда пугает подлетающих к ним уток), нужно протереть их смоченной в керосине или ацетоне тряпочкой. Резиновые чучела также необходимо периодически подкрашивать, поскольку краска с них довольно быстро стирается. Делается это масляными красками, разведенными резиновым клеем.

Каждое чучело нужно снабдить тонкой, но прочной привязкой, длина которой зависит от глубины водоема, где вы предполагаете охотиться. В принципе

Кряквы подплывают к чучелам...

Фото И. МУХИНА

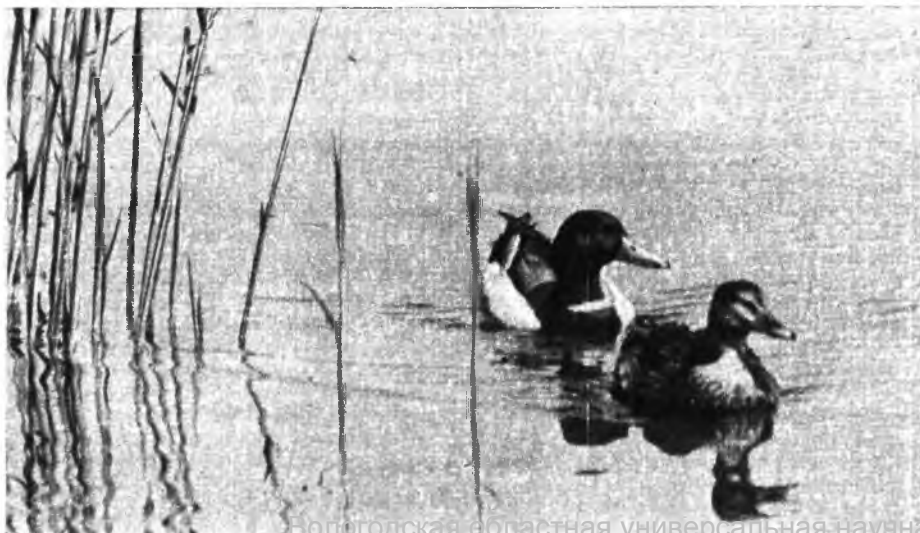

Таблица 2

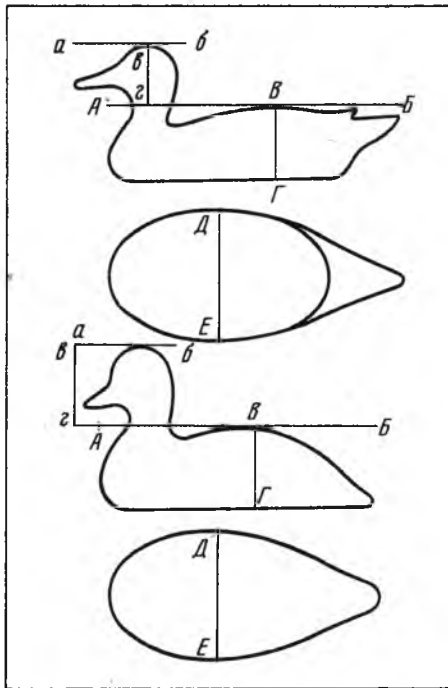
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЧУЧЕЛ

Использовались чучела производства	Показатели эффективности использования			вид уток, садившихся к чучелам
	количество уток, пролетевших над ялесом, где были высажены чучела, шт.	из них		
		повернули к чучелам, %	сели к чучелам, %	
Московского	87	24	11	шилохвость, хохлатая чернеть
Омского	72	51	32	чирки, красная, серая, шилохвость, красноголовки, чернеть хохлатая, чирки

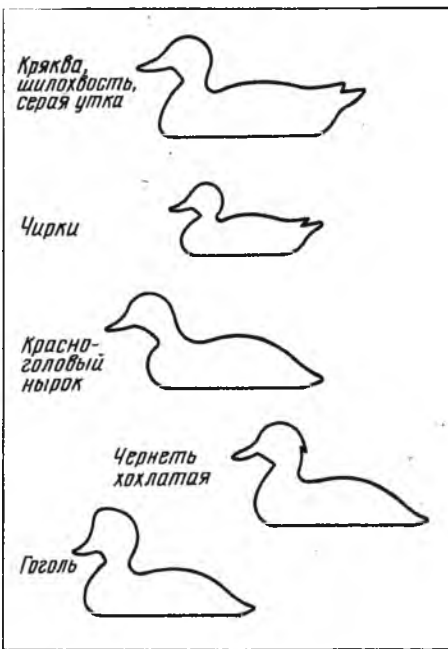
Таблица 3

РАЗМЕРЫ ЧУЧЕЛ, СМ

Виды уток	Туловище				Голова	
	А—Б	А—В	В—Г	Д—Е	а—б	в—г
Кряква, шилохвость, серая утка	33	25	8	14	12	8
Чирки	26	18	6	11	9	6
Красноголовки, чернеть, гоголь	28	18	8	14	11	7

1. Шаблоны для изготовления чучел благородных (сверху) и нырковых (снизу) уток. Размеры указаны в табл. 3.

2. Профили основных видов уток.

Рис. автора

чучела можно связывать по два и по три таким образом, чтобы первое из них имело привязку с грузом, второе было привязано к первому, а третье — ко второму. Расстояние между связанными вместе чучелами (то есть длина соединяющих их привязок) должно составлять 60—80 см. Однако при таком способе привязки часто перепутываются во время съемки с воды и перевозки чучел, что всегда доставляет охотнику лишние хлопоты. Кроме того, в безветренную погоду связанные вместе чучела часто сплываются в кучу и выглядят неестественно. Таким образом, отдельные для каждого чучела привязки и груз удобнее.

Тому, кто хочет сделать или приобрести утиные чучела, следует помнить, что для успешной охоты их нужно иметь довольно много, во всяком случае не менее десятка. Видовая принадлежность чучел целиком зависит от видового состава водоплавающей дичи, имеющейся в местах охоты. Там, где держатся или встречаются на пролете преимущественно речные утки (кряквы, шилохвости, широконоска, чирки и т. д.), нужны чучела этих видов. В местах пребывания различных нырков необходимы чучела хохлатых чернетей, красноголовиков, гоголей. В период пролета на одних и тех же водоемах обычно встречаются самые разнообразные представители утинового племени, но и здесь они придерживаются совершенно определенных участков угодий. На мелководьях, вблизи зарослей водной растительности всегда преобладают речные утки. На чистых глубоководных плесах, руслах рек и протоков — нырки. В соответствии с этим, в зависимости от выбранного для охоты места лучшие результаты даст использование чучел тех или иных утиных пород.

Облюбовав какой-то плес, охотник по этому же принципу должен размещать на нем имеющиеся у него чучела: на чистых, относительно глубоких местах высаживать изображения нырков, на мелях, заросших водорослями, речных уток. Следовательно, набор чучел выгодно иметь более или менее разнообразный. Ниже (табл. 3) приводятся примерные размеры чучел разных видов уток, а на рис. 2 даны их очертания в профиль.

Чучела крякв, шилохвостей и серых уток могут отличаться друг от друга только раскраской. Чучела красноголовиков, хохлатых чернетей и гоголей — окраской и формой голов. Основное различие в очертаниях речных и нырковых уток в том, что у первых хвостовая часть туловища делается поднятой над водой, у вторых — лежащей на воде.

Успех охоты зависит не только от качества имеющихся в нашем распоряжении чучел, их количества, видового состава и правильности места высадки, но и от размещения их по отношению друг к другу и к укрытию охотника. Как уже говорилось, не нужно смешивать в одну «стайку» чучела речных и нырковых уток. Те и другие должны высаживаться по разному образу отдельные группы. В каждой из

них чучело от чучела должно находиться на расстоянии 1—1,5 м и обязательно с таким расчетом, чтобы, перемещаясь под воздействием ветра или течения, они не могли слиться и перепутаться привязками. Если чучела высаживаются на ветер так, что последний дует от них к охотнику, их следует размещать подальше (метрах в 30), при обратной ситуации — поближе (10—15 м). При ветре справа чучела должны находиться правее охотника, и наоборот, примерно в 20 м от него. Дело в том, что утки чаще всего подворачивают, снижаются или садятся к чучелам против ветра и при описанной выше схеме высадки чучел будут оказываться перед охотником в самом удобном для выстрела месте.

На обширных водоемах и в ветреную погоду очень важно высадить чучела там, где их не будет непрерывно качать и бить набегающими волнами. К прыгающим на волне и блестящим от водяных брызг чучелам утки подлетают неохотно. Следовательно, нужно или выбрать какое-нибудь укрытие (подавренный берег, куртина тростника, сплавина) и высаживать чучела под его защитой, или использовать те участки водоема, где сплошная пелена водорослей и растений с плавающими листьями не дает волнам разгуляться.

В промежутках между охотами чучела необходимо просушивать и тщательно проверять надежность привязок и их крепления к чучелам и грузикам. Без этой предосторожности какая-то часть чучел может быть легко потеряна, ибо ветер и течение нередко срывают их с места и уносят. При охоте с резиновыми чучелами следует внимательно следить, не начало ли какое-либо из них погружаться в воду. Порвавшееся, пробитое случайной дробиной или просто лопнувшее от старости чучело может легко затонуть, и найти его бывает трудно.

Вот то главное, что нужно сказать об утиных чучелах, их изготовлении и использовании на охоте. Добавим только, что хотя процесс изготовления чучел делается много удовольствия и то, что делается своими руками, всегда дороже любого покупного совершенства, резиновые чучела все же удобнее. И если уж они избраны и производство их освоено, то для общего нашего блага было бы все же полезно делать их высококачественными.

ЧТО ПИШУТ О ГОНЧИХ

Р. ШИЯН,
эксперт всесоюзной категории

В редакцию поступает много писем, запросов и статей, которые из-за ограниченного объема нашего журнала не могут быть опубликованы, хотя в них обсуждаются актуальные проблемы отечественного собаководства и рассказывается о многих вопросах в деле разведения охотничьих собак.

Подборка неопубликованных материалов о гончих была передана для обобщения эксперту всесоюзной категории по породам и испытаниям гончих Р. И. Шияну. Краткий обзор их приводится ниже.

Русская гончая.

Фото С. КРАВЧЕНКО

В редакцию журнала от охотников-любителей и экспертов-кинологов, имеющих отношение к разведению гончих, поступает много корреспонденций. Подавляющее большинство авторов продолжает обсуждать опубликованные в нашем журнале статьи А. Кузьева (№ 2, 1980) и В. Ермолинского (№ 1, 1981), а также полемические заметки по затронутым в этих публикациях вопросам Л. Шиганова, М. Волкова и В. Казанского (№ 5, 1982).

Основные положения их сводятся к следующему. А. Кузьев («Совершена ли комплексная оценка гончих?») приводит примеры незаслуженно присужденных высоких дипломов неработающим или плохо работающим гончим, предлагает сделать более жесткими правила бонитировки, а одним из условий для присуждения чемпионата — диплом II степени на состязаниях не ниже областных.

В. Ермолинский («Какие же гончие нам нужны?») развивает мысль А. Кузьева о пересмотре правил бонитировки в сторону большей жесткости и учета только дипломов, полученных на состязаниях, дополнительно предлагая ограничить классность гончей, имеющей дипломы только по лисице, II классом, против ныне действующих правил, позволяющих такой гончей быть в I классе.

М. Волков («Мое мнение») и Л. Шиганов («Трудно согласиться») выражают свое несогласие с изложенными выше положениями, а последний, кроме того, предлагает вернуться к ранее действовавшим правилам испытаний по лисице со всеми степенями дипломов.

Статью же В. Казанского («Требуется усовершенствование») с полным основанием можно считать итоговой, обоснованно подводящей результаты дискуссии по затронутым вопросам, где вполне объективно определена роль и значение правил бонитировки в разведении собак, нереальность пересмотра требований к степени диплома в деле определения классности и убедительно доказываются неправомочность требования давать гончим за работу по лисице дипломы высших степеней. Автора можно упрекнуть лишь в том, что он не дает конкретных предложений по изменению правил бонитировки и, может быть, недостаточно четко подчеркивает вспомогательную роль при-

суждаемых на выставках классов для племенного дела. Наверное, последнее положение заслуживает большего внимания, так как формализм и неграмотное манипулирование присужденными на выставках классами при разведении собак без знания вопросов зоотехнии могут принести больше вреда, чем пользы.

Эти статьи и затронутые в них вопросы нашли отклик в наших корреспонденциях.

Особенно озабочены читатели необъективным, недобросовестным присуждением дипломов, о чем с тревогой пишут И. Ф. Алексеев (Алма-Ата), В. В. Махалов (г. Руза Московской обл.), Е. А. Косырева (Вологда), А. П. Шаговиков (г. Злынка Брянской обл.), М. Н. Терещенко (Омск) и другие. Хотя — и это необходимо отметить — никто из них не приводит ни одного конкретного примера недобросовестной экспертизы.

Но есть и конкретные предложения. Руководитель племенного сектора Вологодского ООиР Е. А. Косырева рекомендует: «Когда элитная собака при серьезной обстоятельной проверке не подтвердила дипломов, надо направлять материал или в аттестационную комиссию, которая присуждает квалификацию эксперта, или иметь специальный арбитражный орган с правом аннулировать такие дипломы». Об этом же пишет и И. Ф. Алексеев, предлагая: «За необъективность судейства и экспертизы строго наказывать экспертов вплоть до лишения звания. У нас эта мера, к сожалению, не всегда проводится в жизнь».

Наказание за явные случаи необъективного судейства, конечно, уместно. Но заметно повысить объективность полевой экспертизы можно только более серьезным отбором кандидатов на присуждение категорий экспертов, строгим контролем за работой испытаний и состязаний со стороны руководства обществ, их актива и органов государственного охотничьего надзора и постоянным повышением культуры экспертизы путем систематического обучения эксперта.

Достаточно четко в присланных материалах прослеживается мысль и о том, что наши гончие, как правило, обладают высоким экстерьером и значительно более низкими полевыми качествами. Об этом пишет подавляющее число корреспон-

дентов. Многие из них, например, В. В. Махалов (г. Руза Московской обл.), А. А. Ковалкин (Киев), приводят примеры, когда щенки от высококлассных гончих затем оказываются «брехунами» и с неправильным прикусом.

На мой взгляд, разговор идет о двух разных вопросах.

Я согласен, что работа гончих в настоящее время существенно отстает от их высокого экстерьера. В этом во многом виноваты бонитировочные правила, которые предъявляют слишком высокие требования к экстерьеру в ущерб полевой работе. Добиться высокого экстерьера значительно проще, нежели хорошей работы. Наши правила однобоки и не акцентируют внимание на то, что гончие собаки прежде всего должны быть охотничьими.

С упреком в том, что многие потомки известных гончих не повторяют качества своих родителей и поэтому родители эти никуда не годятся, я согласиться не могу. Заводские породы характерны не только тем, что их потомки наследуют качества своих родителей, но и тем, что они подвержены изменчивости. В одном помете могут быть как негодные тупицы, так и особо выдающиеся представители. Огромное значение имеет и правильное воспитание и нагонка гончей.

Многие сетуют на то, что от очень хороших рабочих гончих так и не удалось продолжить породу, поскольку все последующее оказывалось много хуже. Уместно привести слова одного из наиболее талантливых отечественных животноводов М. М. Щепкина (Избранные сочинения, 1960, с. 19): «...мы забываем, что не все можно купить, что есть вещи, которые приобретают лишь личным трудом, напряжением мысли, наблюдательностью», поскольку только знание основных приемов зоотехнии, разведения собак могут дать в руки ключи к ведению пород.

Большинство читателей высказывают мысль о необходимости добиваться, чтобы гончие наряду с зайцем не менее успешно гоняли и лисицу. Достаточно много предложений — А. С. Корчагин и Ю. Н. Оханов (Владимир), В. Н. Новиков (Барнаул), С. Г. Шевченко (Харьков), Ю. В. Букатевиц (Хмельницкий), А. П. Шаговиков

(г. Злынка Брянской обл.), А. А. Ковалкин (Киев), М. Н. Терещенко (Омск) — вернуться ко всем степеням дипломов по лисице. А. П. Шаговников, кроме того, рекомендует в породах гончих разводить самостоятельные линии красногогонов.

Основные доводы сторонников давать высшие дипломы по лисице сводятся к тому, что работа по ней хоть и легче, чем по зайцу, но требует очень высокого чутья, мастерства и вязкости. Для племенной же работы «небезынтересно знать, один или два часа гончая держала лисицу на гону», — пишет М. Н. Терещенко. В. Н. Новиков даже задает вопрос: «А кто нюхал след лисицы?»

Если говорить всерьез, то нюхали, и не без результата. Так, например, известный шведский натуралист-писатель и зоолог Ян Линдبلاد (Белый тапир, М., 1983, с. 75) пишет по этому поводу: «Когда бродишь, как частенько делаю я, ночью в зимнем чернолесье, осторожно выслеживая сов, нередко воспринимаешь информацию об окружающем не зрением — несмотря на снег, в лесу очень темно — и не слухом, а обонянием, которое нам, увы, служит очень редко, разве что за столом со снедью. Бредешь по снегу и вдруг выходишь на висящую в тихом ночном воздухе, четко ограниченную «пахучую тропу». По-моему, даже тот, кто изо всех сил портит обоняние никотином, непременно уловит острый запах лисы. Иногда я любопытства ради следовал по такой «тропе», где запах лисы был особенно силен. Отойдешь на метр в сторону — ничего не чувствуешь. А утром проверишь свои следы — почти совпадают со следами зверя, чей запах отчетливо ощущался ночью, но развеялся, едва пригрело солнце». Если же учесть, что способности человека по сравнению с возможностями собаки улавливать запахи следа во много раз ниже, то, наверное, все-таки не лисица должна быть мериллом чутья гончей.

Другое дело, что тут можно говорить о степени проявления злобности гончей, то есть той наследственной пред-

расположенности преследовать хищного зверя, которая опять же может быть определена только через ее вязкость. Поэтому М. Н. Терещенко, например, рекомендует для разных дипломов по лисице установить нормы времени работы в 60, 90 и 120 мин, против ранее существовавших 60, 75 и 90 мин.

Наверное, правы все же те гончатники, мысли которых хорошо выразил В. С. Селезнев (Чечено-Ингушская АССР): «Ведь тогда в породе слабочутые собаки станут в один ряд с чутыстыми и могут даже превзойти их при наличии более выгодных экстерьерных данных. А вообще-то, если подходить с практической точки зрения, то собака, получившая по лисице диплом III степени заслуженно, по тем временным правилам получит по этой самой лисице дипломы II и I степени, если она правильно тренирована. Только сильная стоичивость не даст ей погонять лисицу еще полчаса. Ведь других объективных причин нет, если лиса не понорилась».

На мой взгляд, в действующих правилах нет никаких препятствий для поддержания в породах гончих качества красногогонов. Возвращение к нормам, дававшим возможность присуждать за работу по лисице дипломы I и II степени, ничем не оправдано. Племенная работа — несоизмеримо более сложное и ответственное дело, чем отнесение гончей к определенному формальному классу. Возможность культивировать гончих, в полной мере отвечающих своему назначению, не связана с состоявшимся исправлением правил полевых испытаний.

В отдельных статьях авторы выдвигают предложения не только дискуссионные, но и явно противоречащие общепринятым точкам зрения.

К ним, в первую очередь, относится статья Ю. В. Букатевиича (эксперт всесоюзной категории из г. Хмельницкого Украинской ССР) под названием «В паутине формализма». В ней он ратует за отказ от выставочного ринга на выставках, говорит о никчемности записи классных гончих в родословные книги и подтверждения

справками качества потомства производителей. Кроме того, Ю. В. Букатевиич никак не устраивают нормы времени, определенные для испытания гончих, и он предлагает свои: ограничить время, предоставляемое на подъем зверя, 30 минутами, на скол — 10 минутами, а время чистой работы сократить соответственно наполовину. «При таком подходе, — пишет он, — за день работы одна комиссия в равноценных угодьях сможет послушать не 4—5, а 10—12 гончих, и дипломы получат истинные мастера, способные быстро разыскивать зверя и быстро править сколы... 30 минут вполне достаточно».

Эксперт республиканской категории С. Г. Шевченко (Харьков) идет еще дальше. Он полностью отвергает объективность ныне действующих правил и возможность при их помощи проводить разумную оценку рабочих способностей гончей. Автор ошибочно считает, что ныне действующие правила третьи. На самом деле после принятия правил индивидуальных испытаний гончих в 1925 г. они корректировались уже восемь раз: в 1939, 1947, 1953, 1955, 1959, 1972, 1976 и 1981 гг. Везде он говорит о «новых правилах», хотя, если строго говорить, ныне действующие правила в основе своей старые, полностью сохраняют преемственность с ранее принятыми, в чем, кстати говоря, и заключается их главное достоинство. Предложения же С. Г. Шевченко по оценке чутья гончей при работе ее по русаку также ошибочны, поскольку предлагаемая им таблица предусматривает условия тропы и погоды, при которой по существующим правилам запрещается проводить испытания.

Рассматривая поступающие в редакцию материалы о гончих, нельзя не коснуться «больного» места нашего собаководства — отсутствия централизованного руководства племенной работой в союзном или хотя бы в республиканских масштабах.

Если наши правила, с определенными поделками и ошибками, тем не менее в основном решают проблему отбора собак для племенного разведения, то они бессильны в деле организации научно обоснованного подбора пар. Эта главная часть племенной работы возложена на низовые общества охотников, где этот первоочередной важности вопрос чаще всего решают энтузиасты-общественники. Хорошо, если это крупный культурный областной центр, где есть соответствующие научные кадры, опытные заводчики отдельных пород и богатые местные традиции племенной работы. А как быть там, где ничего этого нет? Надо отметить, что и в основных центрах разведения охотничьих собак нашей страны в последние годы все более четко прослеживается тенденция к отказу от активной работы с собаководами.

Создание племенных координирующих центров при республиканских обществах охотников со своей родословной книгой, картотекой племенных собак и постоянным кинологическим сборником, в котором компетентные специалисты давали бы общие обзоры, желательные направления разведения отдельных пород по региональному признаку с конкретными рекомендациями, — вот возможность прекратить ту стихийность и неграмотную самостоятельность в племенном деле, столь характерную для нашего собаководства.

Смывок русских пегих гончих.

Фото О. КУЛЕБЯКИНА

Татьяна Николаевна КРОМ

(К 30-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Многим охотникам-собаководам и просто любителям охотничьих собак известна эта фамилия. Трудовая деятельность в должности старшего охотоведа Росохотрыболовсоюза и секретаря ВРКОС, а также общественная работа в бюро секции любителей ирландского сеттера — в этом значительная часть жизни Татьяны Николаевны.

Секция любителей-ирландистов МООИР отмечает тридцатилетие работы Т. Н. Кром и двадцатилетие ее руководства племенным сектором. Приняв эстафету ведения племенной работы с породой от Е. Э. Клейна, она уверенно держит ее в своих руках. Под ее руководством регулярно составляются перспективные планы племенной

работы с породой и рекомендации по подбору пар производителей.

Т. Н. Кром постоянно ведет большую пропагандистскую работу для увеличения числа классных собак, и это способствует росту популярности ирландского сеттера. Во многом благодаря ее опыту в бюро секции все вопросы решаются дружно, по-деловому, и если и возникают разногласия, то к Татьяне Николаевне чаще всего обращаются как к арбитру.

Практически начиная с 1954 г. выводки молодняка и московские выставки охотничьих собак проходили при ее участии. Т. Н. Кром — почетный член МООИР и эксперт-кинолог республиканской категории. Многие молодые кинологи благо-

ПОЛЕВАЯ РАБОТА С ЛАЙКАМИ

Ю. АНТОНОВ,
эксперт республиканской категории

Московское общество охотников и рыболовов одно из лучших в нашей стране. Здесь идет большая работа с различными породами охотничьих собак. Значительное место занимает секция любителей лаек. Каждый год приток лаек на полевые испытания становится все больше, хотя существует ряд причин, значительно сдерживающий проверку рабочих качеств собак.

От полевой работы зависит многое. Племенная работа, выставки, выводки и другие мероприятия по охотничьему собаководству будут безуспешны, если у охотничьих собак нет полевых дипломов, не проверены их рабочие качества. Мы придаем первостепенное значение полевой работе с лайками, стараемся охватить значительный круг владельцев этих собак, уделяя большое внимание первоначальному лайкам. К сожалению, в этой работе не все бывает так, как хотелось бы нам: нет тренера, нет постоянного места, где можно было бы работать с молодой собакой.

В Москве и области в данное время самое большое количество лаек с полевыми дипломами, с оценкой экстерьера, с полными родословными, то есть заводского разведения. Мы стараемся выявить среди них лучших полевикув, найти в каждой породе таких производителей, которые твердо передавали бы свои лучшие стороны охотничьей страсти, свои рабочие качества. Здесь следует заметить, что в полевой работе мы идем по разным направлениям, выявляя лаек-бельчатниц и лаек зверовых. В большинстве случаев нам это удается.

В данное время имеется ряд линий в породах лаек, которые устойчиво передают свои рабочие качества. Все это

прослежено уже на многих поколениях собак.

Ежегодно значительное количество щенков лаек москвичи отправляют в разные районы нашей страны, в том числе и в промысловые, где с ними идет охота по многим видам зверей и птиц. Рабочие качества наших лаек высокие. Естественно, что для этого потребовалось много времени и труда как кинологов, так и любителей породы. Работа продолжается и сейчас.

В основном мы проводим натаску, тренировку и испытания лаек по четырем видам: белка, кабан, медведь, утка. Эти испытания стоят в плане работы нашей секции. Следует коротко остановиться на каждом из них.

Белка служит основным видом для получения диплома лайкой, проверки ее рабочих качеств, проверки тех задатков, которые она имеет в своих генах, в своей родословной. Обычно первые выходы в лес бывают туда, где есть белка. Владелец молодой лайки старается научить работать своего питомца. Первая работа по белке останется в памяти у молодой собаки навсегда, то есть откроет ей чутье, расширит поиск, захватит страсть к преследованию, научит разбираться в жировках и так далее. Конечно, бывают исключения, когда молодые лайки злобно и вяло начинают работать по кабану и медведю, но это частности. В любом случае нужно стараться наказывать лайку по белке.

Большая важность работы по этому виду доказана. Но, к сожалению, наша секция испытывает трудности, причем огромные. Вот уже много лет по непонятным причинам в Московской области закрыта охота на белку, причем есть основания

полагать, что открывать ее в ближайшее время не собираются. Охотничьи заготовительные организации не в силах решить этот вопрос. В конечном результате мы будем терять лаек и недополучать большое количество пушнины. Все это сделано якобы для охраны белки. Но биологами-охотоведами доказано, что закрытие охоты не приводит к увеличению численности животного. Белка в районах Московской области — это промысловый зверек, и недобирать пушнину для государства нам непозволительно.

Если охота на белку в ближайшее время не будет открыта, ожидать взлета полевой работы с лайками в нашем обществе вряд ли можно. Наоборот, не имея возможности проверить рабочие качества собак, мы будем терять тот рабочий генфонд, который имеется в настоящее время, количество лаек резко пойдет на убыль, и будет подорвано все лайководство в стране, так как московский кинологический центр по лайкам — ведущий. Об этом нужно помнить и стараться не допустить. Этот вопрос наболелший у всех кинологов, охотоведов, охотников, ратующих за лайководство, и не только в Московской, а и во многих других областях.

Теперь к вопросу о других испытаниях. Здесь дела обстоят несколько лучше. У нас имеется станция, где можно тренировать лаек по кабану. Но, к сожалению, для проведения испытаний ее территория слишком мала.

Ежегодно нам выделяют лицензии для испытания лаек в естественных условиях. Проводя их не один год, мы сталкиваемся с рядом трудностей организационного порядка, да и сами методы испытаний нуждаются в серьезной корректировке. Но интерес к ним есть, и мы эту работу продолжаем.

Ежегодно проходят тренировки и испытания лаек по утке. Для этого у нас есть база в охотхозяйстве «Московское море». Условия там тяжелые — сильно заросшие заливы. Но утки всегда достаточно, и если лайка знакома с дичью, она может и обязана по ней работать. Прежде чем ехать на испытания, владельцы лаек проверяют их на тренировочной станции. Проводя тренировки и испытания лаек по

дарны ей за помощь при составлении стажерских отчетов о выводках и выставках и за знания, которые она передает на курсах подготовки кинологов. Татьяна Николаевна никогда не откажет в консультации по вопросам выращивания щенка, воспитания, дрессировки, натаски. Многим приходилось звонить ей и поздней ночью, если с питомцем случалась беда. И всегда был дельный совет, дружеская поддержка, практическая помощь.

Т. Н. Кром хорошо знает историю развития породы ирландского сеттера. У нее обширная библиотека с редкими книгами об охоте и охотничьих собаках. Есть у нее и собаки — верные помощники на охоте и любимцы в доме: Уля, ч. Скиф, Рикки, Лада-Мангуста, Флипп — все они оставили заметный след в породе.

Хочется пожелать Татьяне Николаевне успехов в труде, охоте и в работе с любимой породой, для которой она так много сделала.

Ю. ГАМОВ,
охотник-собаковод

водоплавающей дичи, присуждая лайкам дипломы как рабочим собакам, мы опять сталкиваемся с запрещением охоты с лайками по утке. Ведь известно, что остается значительное количество подранков, которых можно легко выбрать с лайкой. Так нет же, пусть лучше они будут прибиты к берегу на радость воронам, но с охотничьей собакой в угодья не пускают!

Вопрос этот тоже требует своего разрешения. Мы держим охотничьих лаек, чтобы с ними охотиться, и такую возможность нам нужно предоставить.

Притравки и испытания лаек по медведю последние пять лет стали у нас регулярными. Через них мы пропустили большое количество собак и имеем определенные успехи. Прежде всего выявлен ряд производителей в породе, которые надежно передают свои зверовые, бойцовские качества. Большинство этих собак хорошо работают по медведю, кабану, лосю.

В настоящее время назрела необходимость в решении вопроса об открытии комплексной полевой испытательной станции лаек, где можно проводить полевые испытания лаек по белке, утке, кабану, медведю и так далее. Хотя белка — зверек мигрирующий, но при подборе соответствующих угодий с разнообразной кормовой базой и достаточной плотностью населения зверьков даже в годы неурожая кормов белка будет держаться постоянно, что даст возможность проводить испытания ежегодно. К тому же имеется опыт калининских охотников-лаечников, которые занимаются подкормкой белки на постоянной станции. Их опыт следует перенять и нам. Для организации такой станции потребуются небольшой участок угодий, но по своему характеру довольно разнообразный, включающий водные угодья. Территория эта должна охраняться, и охота на ней должна быть запрещена.

Секция любителей лаек при МООИР работает больше 50 лет. За этот большой период работы она проделала огромный труд в деле сохранения, улучшения, распространения охотничьих лаек в нашей стране и за рубежом и вполне заслужила к себе доброжелательное отношение.

МИР. Около 2300 лет назад кролики встречались только в Испании. Финикия, а затем римляне расселили кроликов в Средиземноморье. Кролиководство развивалось в Европе быстрее, чем расселялись дикие кролики. Скорость их расселения в мире варьировала от 1 (Англия) до 110 (Зап. Австралия) км/год. В настоящее время кролики встречаются от острова Фенике, расположенного почти на экваторе, до островов у побережья Аляски (всего 550 островов).

БОЛГАРИЯ. В 1934 г. в стране обитало около 340 бурых медведей. В 1941 г. был введен запрет на добычу этого зверя, и в 1954 г. его численность возросла до 440 особей. Весной 1983 г. бурые медведи были зарегистрированы в 43 лесничествах, 7 госохотхозяйствах, а также в народных парках «Пирин» и «Витоша». Всего в настоящее время в стране насчитывается около 850 бурых медведей. Ежегодно допустима добыча 45—50 особей. Наибольший ущерб от этих зверей терпит пчеловодство (в 1980 г. медведи уничтожили 312 ульев). Ущерб, причиняемый медведями, экономическим тарпим. Расчеты показывают, что на территории Болгарии может обитать 950—1000 бурых медведей.

ФРГ. По состоянию на 1982 г. исчезло 7 % видов позвоночных животных, обитавших в этой стране, находится на грани исчезновения 49 %, в том числе: 8 % и 46 % видов млекопитающих, 8 % и 46 % млекопитающих, 8 % и 44 % птиц, 6 и 66 % пресноводных рыб.

Для сохранения фауны регулярно контролируют состояние популяций отдельных видов, составляют Красные списки, увеличивают размер и число охраняемых территорий, проводят картографирование биотопов. Признано, что для сохранения примерно 50 % видов следует взять под охрану около 10 % территории страны.

Численность лисец в стране достаточно высока. Ежегодно добывают около 180 тыс., что составляет 0,8 особи на 100 га охотничьих угодий.

Решено снизить численность этого хищника. В ФРГ 261 тыс. зарегистрированных охотников, и если каждый из них добудет хотя бы по одной лисце, то численность хищника удастся уменьшить.

В ФРГ норма добычи косуль — 3 на 100 га охотничьих угодий — считается сильно заниженной, так как только повышенная норма отстрела и поддержание численности на уровне, несколько ниже оптимальной емкости угодий способствуют существованию здоровой, полноценной популяции.

ВЕНГРИЯ. В 1982 г. в стране обитало (в тыс. шт.): 42,8 оленя; 6,4 лани; 196,9 косули; 6,2 муфлона; 24,4 кабана, 693,5 зайца-русака; 1652,6 фазана; 119,3 куро-патки. Общая стоимость «красной» дичи оценивается в 164,4 млн. марок ФРГ, пернатой дичи и зайца — в 64,2 млн. марок. Хозяйственное использование дичи заключается в продаже лицензий иностранным охотникам и в реализации мяса.

ШВЕЦИЯ. В сезоне 1983 г. в Швеции добыто 164 418 лосей против 174 709 в предыдущем сезоне, то есть на 10 291 голову меньше. Снижение добычи лосей произошло в 13 ленах, увеличение — в девяти.

ДАНИЯ. Департамент по охране окружающей среды принял решение о полном запрещении свинцовой дроби и о замене ее стальной. Запрет в сельскохозяйственных районах вводится с 1 августа 1984 г. В стране ежегодно производилось 900 т свинцовой дроби, использование ее являлось причиной многочисленных случаев гибели водоплавающих птиц.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Получено 8916 т мяса охотничьих животных. Средний выход мяса дичи с 1000 га составил 770 кг; на долю Чехии приходится 76 % этой продукции (960 кг/1000 га), Словакии — 24 % (490 кг/1000 га).

НИДЕРЛАНДЫ. В стране до сих пор сохранился популярный ранее способ охоты на уток с помощью систем искусственных каналов с западнями. Система для отлова состоит из нескольких водоемов, обсаженных деревьями и заросших по краям тростником, и каналов, отходящих от них. Каждый канал заканчивается сетчатой ловушкой. Искусство охоты заключается в том, чтобы заманить диких уток в ловушки.

Многочисленные пруды и каналы — хорошие места для гнездования уток. Еще недавно в Нидерландах существовало 118 ловчих систем, в последние годы этим способом поймано 40—50 тыс. уток.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. Лесной североамериканский сурик не только хорошо переносит соседство с человеком, но и выигрывает из-за изменений мест обитания. Сурки охотно поселяются на культивируемых землях, вдоль дорог. В окрестностях небольших городов (район О таави) наблюдается максимальная плотность населения этого сурика (5,36 га., что определяется, очевидно, отсутствием хищников. Сурки, живущие рядом с дорогами, видимо, обучаются осторожности транспорта при переходе через них. Среди сбитых машинами суриков 4/5 составляли пришедшие с соседних ферм.

КАНАДА. Перед колонизацией Северной Америки волк населял всю материковую часть Канады. Ареал его стал уменьшаться с 1900 г., когда исчезли биозоны и начало развиваться интенсивное сельское хозяйство. В настоящее время волк обитает в большинстве районов страны к северу от широты 55° и занимает 86 % своего первоначального ареала. На 1 % площади распространения волк находится под охраной, на 1—2 % на него разрешена охота, в остальных районах волка истребляют.

АРГЕНТИНА. Викуний всегда хищнически добывали из-за прекрасного меха. В начале 70-х годов Аргентина, Боливия, Чили и Перу подписали договор об охране викунии. В настоящее время ее численность достигает 80 тыс. голов. В Аргентине в резерватах на площади 3212 460 га обитает 7470 викуний, еще 685 вне пределов резерватов.

Путоранский снежный баран — основной объект охраны в заказнике.

Фото В. ПАВЛОВА

ЗАКАЗНИК В ГОРАХ ПУТОРАИИ

В. ПАВЛОВ,

старший научный сотрудник НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, кандидат биологических наук,

Е. ЗАБРОДИНА,

старший научный сотрудник ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР, кандидат биологических наук

В настоящее время промышленное освоение севера Средней Сибири носит очаговый характер, но разведка полезных ископаемых проводится на всей этой территории, а в будущем планируется и разработка многих месторождений. Необходим поиск оптимальных путей охраны природы этого региона. Одним из основных путей решения проблемы является создание резерватов с разными режимами охраны. На севере Средней Сибири в настоящее время из таких территорий существует только один заповедник — «Таймырский» (площадь 1,3 млн. га), расположенный в тундровой зоне.

Вопрос о необходимости создания охраняемых территорий в горах Путорана ставился неоднократно. Так, в «Схеме размещения сети заповедников на территории РСФСР», опубликованной К. Д. Зыковым и Ю. Д. Нухимовской (1979), создание Путоранского заповедника предусматривалось на перспективу для охраны местной популяции снежного барана. Е. Е. Сыроечковский (1975) еще ранее предлагал создать для гор Путо-

рана крупный филиал Таймырского заповедника в южной части Таймырского и северной части Эвенкийского автономных округов.

Основная задача этой охраняемой территории, которая должна получить статус заказника, будет заключаться в охране своеобразного северного горно-таежного ландшафта, животных, занесенных в Красные книги СССР и РСФСР (снежный баран, кречет, орлан-белохвост и другие), дикого северного оленя и ряда других видов, имеющих здесь северный предел распространения.

Горы Путорана занимают центральную часть этого обширного региона и обладают рядом уникальных черт. В историческом прошлом они не подвергались оледенению или его воздействию было незначительным (Пармузин, 1960). В верховьях реки Котуй абсолютная высота плоскогорья достигает 1701 м. Путоранские озера — крупнейшие после Байкала резерваты пресной воды. Климат региона холодный. Безморозный период практически отсутствует из-за частых почвен-

ных заморозков даже в разгар лета. Число солнечных дней в Путоранах значительно выше, чем в смежных районах. Прозрачность воздуха в два раза выше по сравнению с остальными районами Западной Сибири.

По геоботаническому районированию основная часть территории будущего заказника относится к субарктическому округу, а южная часть — к северо-таежному восточному (Водопьянов, 1976), лесообразующими породами являются лиственницы сибирская и даурская. Западная часть Путорана испытывает влияние западно-сибирской флоры.

Интересен район и в зоогеографическом отношении. По совокупности природно-географических условий и составу фауны этот район в зоогеографическом отношении можно выделить в самостоятельную провинцию.

Географическое местоположение, особенности рельефа, пути естественно-исторического становления и развития биоценозов определили сравнительное разнообразие фауны. В целом комплекс обитающих здесь млекопитающих и птиц можно характеризовать как таежно-тундровый с включением нескольких видов, связанных с горным рельефом.

В озерах и реках Центральных Путоран обитает около 20 видов рыб. Наиболее многочисленны харбус, валец, голец, встречаются чир, сиг, ряпушка.

Для территории планируемого заказника известно 114 видов птиц, относящихся к 10 отрядам. Достоверно установлено гнездование 67 видов. К числу зимующих относится 15 видов, многие птицы отмечены на пролете, несколько видов залетные. Фауна птиц представлена как типичными арктическими видами (тундряная куропатка, бурокрылая ржанка, хрустан, рогатый жаворонок), так и чисто таежными (каменный глухарь, кукушка, свистель, белокрылый клест, юрок, щур, трехпалый дятел). Наиболее многочисленны в сравнении с более южными и северными районами орлан-белохвост, кречет, тетеревятник, сибирский пепельный улит, горная трясогузка, овсянка-крошка, юрок, кукушка, ворон и некоторые другие. Для Центрального Путорана характерна низкая численность водоплавающих птиц. Из речных уток наиболее многочисленны: шилохвость, свиязь, чирок-свистунок. Численность гусей, пролетающих над центральной частью плато, оценивается для гуменников в 10—15 тыс. особей, а белолобого гуся — в 8—10 раз меньше. Из 22 видов водоплавающих факт гнездования установлен для 11. Гуменник гнездится отдельными парами в долинах крупных озер. Чаше на гнездовье встречаются чирок-свистунок, шилохвость, свиязь, средний и большой крохали.

Из птиц, занесенных в Красные книги СССР и РСФСР, на территории проектируемого заказника гнездятся орлан-белохвост и кречет. В долинах озер и рек пары орлана-белохвоста встречаются через 25—30 км. Центральные Путораны являются основным районом гнездования кречета на севере Средней Сибири. В 1983 г. в верховьях р. Аян обнаружено шесть гнезд этого сокола. В целом для района плотность гнездящихся птиц составляет 0,7 пары на 100 км². Из других видов редких птиц отмечены на пролете сапсан, лебеди-кликуны и тундряной.

Фауна млекопитающих насчитывает около 20 видов: насекомоядные — 2

Плато Путорана.

Фото Е. ЗАБРОДИНОЙ

(крошечная и малая бурозубки), грызуны — 7 (северосибирская, темная и красная полевки, копытный и сибирский лемминги, обыкновенная белка и летяга), зайцеобразные — 2 (заяц-беляк и северная пищуха), хищные — 9 (волк, лисица, песец, росомаха, соболь, горноста́й, ласка, рысь, бурый медведь), копытные — 3 (дикий северный олень, лось, снежный баран).

К постоянно обитающим на плато относятся бурозубки, полевки и лемминги, волк, горноста́й, росомаха, соболь, ласка, рысь, заяц-беляк, белка, летяга, северная пищуха, лось, снежный баран.

Очень характерна для плато группа видов-мигрантов, достигающая в определенные сезоны огромной численности. К ним относятся дикий северный олень и песец, а также мигрирующие волки и росомаха. Центральным звеном группы мигрантов является дикий северный олень Таймырской популяции. Через центральную часть плато ежегодно весной и осенью проходит свыше 200 тыс. оленей. Пребывание столь значительной массы животных от пяти до восьми месяцев в году выступает как мощный биогенный фактор. Им обуславливаются многие очень сложные и разнообразные экологические связи как на уровне видов, так и на уровне биоценозов. Наличие диких северных оленей создает благоприятные условия для обитания волка, бурого медведя, росомахи, песца, ворона, а в весенний период — чаек, канюка, орлана-белохвоста. Численность таких хищных зверей, как волк, росомаха, бурый медведь, благодаря наличию хорошей кормовой базы значительна. В некоторые годы велика численность в горах Пutorана песца. Его массовые миграции из тундровой зоны наблюдаются раз в два-три года. В летний период отмечаются лишь единичные особи этих зверей.

Из млекопитающих в Красные книги СССР и РСФСР занесен пutorанский снежный баран, выделенный в отдельный подвид. Учет, проведенный в 1977 г., позволил установить общую численность толсторогов в горах Пutorана. Она определена на тот период в 1400—1450 особей.

На территории проектируемого заказника наиболее высокая плотность его населения отмечена по склонам гор в долинах рек Дулак, Холокит, Капчуг, верховьев Аяна.

Государственный республиканский заказник «Пutorанский» спроектирован на площади 330 тыс. га. Решением Красноярского крайисполкома установлены следующие границы заказника: северная — по реке Аян от устья реки Колтамы до устья реки Холокит; восточная — от устья реки Холокит по водоразделу рек Холокит — Дакит через гору Холокит до верховья реки Капчуг; южная — по южному берегу восточного залива озера Аян и по реке Капчуг до его верховьев; западная — по восточному берегу озера Аян и реке Аян от ее истока до устья реки Колтамы.

Организация республиканского заказника будет способствовать более быстрому восстановлению численности снежного барана, сохранению гнездовой кречеты и орлана-белохвоста, созданию зоны покоя для дикого северного оленя, что крайне важно, особенно в период их осенних миграций (время гона), действенной охране других видов животных на пределе их распространения.

ЛЕБЕДЬ-ШИПУН НА КУЙБЫШЕВСКОМ И НИЖНЕКАМСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩАХ

Ю. ГОРШКОВ

Казанский институт биологии КФ АН СССР

Е. ПРОХОРОВ

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

До последнего времени лебедь-шипун считался для Волжско-Камского края очень редкой залетной птицей. М. Д. Рузский (1893) писал, что, по собранным им сведениям, шипун был замечен несколько раз на пролете и однажды даже найден гнездящимся на Каме в бывшем Чистопольском уезде. Но сам автор его не встречал и сильно сомневается в достоверности этих сообщений, в особенности последнего. П. П. Сушкин (1897) наблюдал пару шипунов на реке Дема в 1821 г. Ю. Т. Артемьев и В. А. Попов (1977) отмечают, что нет никаких достоверных данных о гнездовании этого лебеда на территории края. Что касается лебеда-кликун, то в прошлом веке это была обычная гнездящаяся птица по среднему течению Волги, на Каме и их притоках (Богданов, 1871). В последнее десятилетие кликун встречается изредка и только на пролете.

В 1980 г. мы обнаружили гнездящуюся пару лебедей-шипунов в Камском отроге Куйбышевского водохранилища близ деревни Курнали Алексеевского района Татарской АССР на озере, связанном с водохранилищем узкой протокой. Водоем обильно зарос водной и надводной растительностью. В центре озера расположена труднодоступная сплавина площадью около 5 га, на которой, по-видимому, находилось гнездо. Восьмого июля мы обнаружили выводок, состоящий из четырех пуховых птенцов в величиной с крышку. Взрослые птицы с выводком были осторожны и в течение светлого времени суток лишь трижды появлялись на плесе. Лебеди придерживались гнездового участка до середины октября.

По сообщению районного охотоведа Е. П. Кулькова, лебедь-шипун начал гнездиться в этом районе с 1977 г. В 1977 г. выводок состоял из двух, а в 1978 г. — из трех птенцов. В 1979 г. птенцов не было, но пара взрослых птиц держалась все лето. В середине июня 1980 г. Е. П. Кулькова в течение нескольких дней наблюдал семь летающих шипунов. В 1981 г. лебедь-шипун здесь не загнездился, но в мае три птицы отмечались регулярно. В июне 1981 г. три шипуна держались на протяжении двух недель в 80 км западнее указанного района, в устьевом участке реки Меши (близ деревни Рождественно Лаишевского района ТАССР).

В начале октября мы встретили пару шипунов на мелководьях Куйбышевского острова (Куйбышевский район ТАССР), расположенного в 60 км южнее деревни Рождественно. По сообщению местных охотников, три лебеда обитали в районе Куйбышевского острова с середины сентября, один из которых был отстрелен браконьерами. Возможно, что это та же группа птиц, которая держалась в устьевом участке реки Меши и в Камском отроге водохранилища (Алексеевский район ТАССР). В конце мая — начале июня 1981 г. мы встретили пару лебедей-шипунов в устье

реки Шешмы (Чистопольский район ТАССР). Со слов работников Шешминского охотничьего хозяйства, здесь постоянно держались две пары птиц. Таким образом, в 1981 г. на акватории Куйбышевского водохранилища обитало как минимум две пары лебедей-шипунов. В 1982 г. пара шипунов встречалась в устье реки Шешмы с мая по октябрь. Однако ни гнезда, ни выводка обнаружено не было.

В начале июня 1982 г. при обследовании водных угодий, образовавшихся в результате первого этапа затопления ложа Нижнекамского водохранилища, мы обнаружили лебедь-шипун в затопленной пойме реки Ик. Одна группа состояла из семи, другая — из двух птиц. Лебеди держались на этом участке до глубокой осени. С 20 сентября по 20 октября мы неоднократно отмечали трех взрослых шипунов. Здесь же, на озере Ольховое, Р. З. Зарипов наблюдал две пары взрослых птиц с летними выводками из пяти и двух молодых. У одного птенца было травмировано крыло. Возможно, что шипуны обитали в пойме реки Ик и раньше. По сообщению районного охотоведа Г. А. Анварова, около пяти лет назад два молодых «серых» лебеда были добыты браконьером осенью в пойме на реке Ик.

В 1982 г. лебедь-шипун не встречался на Куйбышевском водохранилище, за исключением Чистопольской зоны переменного подпора. Встречи на Нижнекамском водохранилище девяти шипунов весной и двух выводков осенью дают основание предполагать, что произошла отколевка птиц. Условия обитания на Нижнекамском водохранилище лучше, чем на Куйбышевском. Так, в результате частичного затопления образовалось множество труднодоступных озер и стимуляло бурное развитие водной и надводной растительности. Таким образом, хорошие защитные и кормовые условия при малой посещаемости угодий людьми, возможно, вызвали отколевку на Нижнекамское водохранилище.

В связи с образованием на территории Татарии таких крупных водоемов, как Куйбышевское и Нижнекамское водохранилища, наблюдается тенденция к проникновению сюда некоторых видов околоводных птиц, область распространения которых находится южнее. Примерами тому могут служить лебедь-шипун, белая цапля, черноголовый хохотун (Аюпов и др., 1980), регулярно встречающиеся здесь в последние годы.

В заключение хочется обратить внимание на факты добычи и нахождения травмированных лебедей-шипунов, которые свидетельствуют о слабой охране редких птиц и недостаточной развязнительной работе среди охотников. Охотхозяйственным организациям необходимо приложить максимум усилий для сохранения и увеличения численности этой редкой птицы на территории республики.

ПРОБЛЕМА МАЛЫХ КАЛИБРОВ

Письма читателей, касающиеся гладкоствольного оружия малых калибров, поступают в редакцию практически непрерывно. Это объясняется тем, что ружья 28 и 32 калибров благодаря своей экономичности и легкости незаменимы на промысле пушиного зверя, рябчика, при охоте на перепела; и тем, что ружья этих калибров все еще не хватает; и, наконец, тем, что об оружии малых калибров и боеприпасах к нему трудно найти материалы в охотничьей литературе, в которой главное внимание уделяется ружьям крупных и средних калибров (12-го, 16-го, 20-го).

Многих читателей волнует вопрос, как снарядить патроны для ружей 28-го и 32-го ка-

либров; некоторые охотники пишут о том, что не могут добиться от своих ружей необходимого боя. Довольно часто я редакцию поступают также письма читателей, касающиеся гладких вкладных стволиков.

Особый интерес вызывает у читателей вопрос об эксплуатации ружья ТОЗ-34 28-го калибра — единственной нашей двустволки малого калибра, выпускаемой серийно. Так, охотник А. Юрсанов (г. Аларск) пишет: «В паспорте к ружью ТОЗ-34 28-го калибра указаны нормы зарядов по пороху и дроби. В журнале же «Охота и охотничье хозяйство» [1978, №5] писали, что в этом ружье можно использовать усиленные заряды, близкие по мощности к зарядам 20-го

калибра. Выдержит ли ружье эти заряды!»

Некоторые охотники считают, что ТОЗ-34-28 дает недостаточную кучность боя; многие настаивают, из года в год, требуют, чтобы один ствол у этого ружья был цилиндрической сверловки (для стрельбы круглой пулей) или сверловки «парадокс».

В публикуемой подборке мы помещаем материалы об отстреле ружья ТОЗ-34 28-го калибра на прочность, о снаряжении дробовых и пулевых патронов малых калибров в домашних условиях, о применении на промысле гладких вкладных стволиков, а также заключительную статью, в которой рассматриваются различные аспекты проблемы малых калибров.

РУЖЬЕ ТОЗ-34-28

Тулский оружейный завод серийно изготавливает ружья 28-го калибра модели ТОЗ-34-28. Однако промышленного выпуска готовых дробовых патронов 28-го калибра еще нет, и охотниками для стрельбы используются дробовые патроны домашнего снаряжения с металлической гильзой, снаряжение которых производится по существующим рекомендациям, а именно: вес дробового снаряда составляет 20 г, а вес порохового заряда — 1,1—1,2 г (бездымный порох «Сокол»).

Многие охотники интересуются, будет ли обеспечена прочность ружья при стрельбе патронами с увеличенным пороховым зарядом и дробовым снарядом. Сразу же следует отметить, что наибольшее значение максимального давления газов, развиваемого патронами с рекомендуемыми навесками пороха и дроби для 28-го калибра, не превышает 734 кгс/см², а проверяется каждое ружье на прочность по существующим нормам двумя выстрелами с использованием патронов, развивающих давление 1100±50 кгс/см². При этом расчетное давление, то есть давление, на которое рассчитываются элементы узла запирающего, равно 1150 кгс/см². Причем каждый элемент узла запирающего имеет определенный запас прочности, значение которого зависит от условий работы этого элемента (смятие, изгиб, срез, и т. д.).

Таким образом, теоретически в конструкции ТОЗ-34-28 заложен определенный запас прочности, обеспечивающий надежность функционирования его элементов и безопасность обращения с ним при использовании патронов, развивающих давление больше нормального эксплуатационного давления на 30%. Разумеется, прочность ружья при этом гарантируется при ограниченном настреле.

Проверка прочности ружья ТОЗ-34-28 стрельбой патронами с усиленным пороховым зарядом полностью подтверждает теоретические расчеты. Для этого были проведены специальные испытания серийного охотничьего ружья ТОЗ-34-28 путем отстрела его патронами с увеличенными пороховыми зарядами (2,1 г) и дробовым снарядом (30 г). Среднее максимальное давление таких патронов составило 1419 кгс/см², что в 1,2 раза больше испытательного давления.

Так как указанное ружье до этого прошло периодические испытания в объеме 15 тыс. выстрелов, за его исходное состояние было принято следующее: зазор по лбу коробки между казенным срезом стволов и пластиной составляет 0,06 мм (местный несквозной); зазоры по местам врезки ложи — в пределах допустимых отклонений (имеются несквозные трещины длиной 3—5 мм.).

В общей сложности из ружья было произведено 350 выстрелов в интервале температур от —50° до +50°С патронами с усиленным зарядом. В результате на ружье были обнаружены следующие дефекты: несквозной зазор 0,06 мм по лбу коробки увеличился до 0,12 мм и стал сквозным, что выше допустимого (0,08 мм, несквозной); на месте, где ранее была несквозная трещина длиной 5 мм, была обнаружена сквозная трещина левой щечки ложи длиной 15 мм. Кроме того, зазоры по местам врезок ложи выбраны полностью. При осмотре стреляных металлических гильз у 30% из них обнаружены трещины, что полностью исключает их повторное использование. Дефектов на стволах, рычагах взведения, курках, шепталах и спусковых крючках не обнаружено.

Таким образом, можно сделать вывод: если при ручном снаряжении патронов 28-го калибра охотник, имеющий ружье ТОЗ-34-28, случайно засыплет увеличенную навеску пороха или дроби (приблизительно до 1,5 раза), ничего страшного не про-

изойдет. Если это повторится на нескольких патронах, прочность ружья при этом обеспечена, но стрелять постоянно увеличенными зарядами недопустимо: долговечность ружья при этом резко снижается, могут появиться неисправимые дефекты, и ружье выйдет из строя.

В. МИРОНОВ,
начальник конструкторского бюро
Тулского оружейного завода

ГЛАДКИЕ ВКЛАДНЫЕ СТВОЛИКИ

Прочитав статью Д. Полякова («Охота...», 1984, № 1), в которой было упомянуто о вкладных гладких стволиках малого калибра, захотелось более подробно рассказать о практическом применении имеющегося у меня подобного стволика 32-го калибра цилиндрической сверловки длиной 270 мм для ружья 12-го калибра.

Вставляется ствол в одном и том же положении так, чтобы имеющаяся у него полукруглая выемка для извлечения гильзы находилась в верхнем положении; на расстоянии 40 мм от дульного среза стволика на него плотно надевается бронзовое кольцо, внешний диаметр которого соответствует диаметру канала ружейного ствола. Патронник у стволика длиной 65 мм. Вес — всего 210 г. Ствол легко и быстро извлекается из ствола ружья.

При охоте на белку с ружьем ИЖ-18 12-го калибра ствол с патроном ношу в чехле на поясе. На рябчика предпочитаю применять ИЖ-58 со стволиком в правом стволе.

Патроны снаряжаю в такой последовательности: капсюль «Центробой», порох «Сокол», на порох — картонная прокладка и два войлочных или пробковых пыжа высотой по 5—9 мм; под дробь кладу прокладку, а на дробь — пыж 1,5 мм из плотного картона. Верхний пыж заливаю парафином только тогда, когда предстоит долгая тряска в дороге; обычно сравнительно легкий снаряд дроби удерживается без парафина пыжом. Этот вариант пригоден только для одноствольного ружья. Пыжи изготавливаю пыжерубкой, диаметр которой на 0,3 мм превышает внутренний диаметр гильзы. При та-

Двуствольное охотничье ружье модели ТОЗ-34 28-го калибра.

ПРОБЛЕМА МАЛЫХ КА

х диаметр на 0,6—0,7 мм больше диаметра гильзы.

Патроны, снаряженные таким способом, обладают резким и стабильным боем, сравнительно небольшой отдачей.

А. АСТАФЬЕВ,

охотник

пос. Терней Приморского края

Письма читателей, касающиеся гладкоствольного оружия малых калибров, поступают в редакцию практически непрерывно. Это объясняется и тем, что ружья 28 и 32 калибров благодаря своей экономичности и легкости незаменимы на промысле лущеного зверя, рябчика, при охоте на перепела; и тем, что ружья этих калибров все еще не хватает; и, наконец, тем, что об оружии малых калибров и боеприпасах к нему трудно найти материалы в охотничьей литературе, в которой главное внимание уделяется ружьям крупных и средних калибров (12-го, 16-го, 20-го).

Многих читателей волнует вопрос, как снаряжать патроны для ружей 28-го и 32-го ка-

ПЕРЕД ОХОТНИКАМИ ДОЛГУ

Проблема малых калибров сложна и многопланова. Чтобы разобраться в ней, наметить пути ее решения, вопрос следует рассматривать во всех аспектах. Начать же лучше всего с краткого напоминания о том, какое оружие 28-го и 32-го калибра и какие боеприпасы к нему выпускают наши предприятия: без этого многое из последующего окажется непонятным.

В настоящее время в нашей стране серийно производится две модели ружей малого калибра с гладкими стволами: бескурковая одностволка Ижевского механического завода ИЖ-18ЕМ 28-го и 32-го калибров и двустволка с вертикальным расположением стволов Тульского оружейного завода ТОЗ-34 28-го калибра.

Приобретая ружье малого калибра, охотник, естественно, станет искать необходимое снаряжение, но поиски его будут безуспешны: в охотничьих магазинах нет ни приборов для снаряжения патронов, ни высечек для пыжей, ни щеток для чистки ружей, ни патронташей. Из боеприпасов охотник сможет купить латунные гильзы 28-го и 32-го калибров длиной 70 мм под капсюль «Центро-вой» и латунные гильзы той же длины 28-го калибра под капсюль «Жевело», а также «Спутник» 28-го и 32-го калибров и, если очень повезет, войлочные пыжи. столь ограниченный ассортимент боеприпасов при полном отсутствии приборов сильно затрудняет снаряжение патронов в домашних условиях.

Остановимся теперь на некоторых вопросах о выпуске ассортимента оружия малых калибров. Этот вопрос чаще других ставился в нашем журнале, последний раз — в обстоятельной статье А. Портнова «Каких же ружей не хватает?» («Охота...», 1984, № 3).

Предложения о выпуске оружия малых калибров, сформулированные в этой статье, обоснованы, однако было бы нетретьерно всю проблему ассортимента ружей 28-го и 32-го калибров сводить исключительно к выпуску нескольких моделей, так это сделано М. Портновым. Многие охотники с удовольствием приобрели бы ружья с двумя парами стволов: блоком 28-стволов 12-го или 16-го калибра и блоком 20-стволов 28-го или 32-го калибра (подробно см. «Охота...», 1978, № 8; 1980, № 10). Десятилетиями ждут охотники появления комбинированной гладкоствольной, у которой один ствол был бы 12-го или 16-го, а другой — 28-го или 32-го калибра («Охота...», 1964, № 5, с. 34; 1965, № 3, с. 25; 1978, № 5, с. 47; 1979, № 3, с. 46; № 4, с. 30); некоторые предлагают выпускать гладкоствольный тройник с двумя стволами большого калибра и одним — малого («Охота...», 1970, № 7, с. 45). Несомненно, что уже сейчас заводы могли бы выпускать такие модели,

как ТОЗ-34 и ИЖ-27 с двумя парами стволов, из которых дополнительный блок стволов имел бы или оба ствола малого калибра или один.

Не ясно положение с гладкими вкладными стволиками 32-го калибра для ружей 12-го и 16-го калибров. Изготовленные стволики не представляют для промышленности каких-либо сложностей, применение же их очень экономично, о чем, в частности, свидетельствует статья С. Козырева. Двуствольное ружье крупного калибра с вкладным стволиком 32-го калибра достаточно универсально: на близких дистанциях белку, рябчика можно отстреливать патронами 32-го калибра, на дальнем — 12-го или 16-го калибра. Основные (крупнокалиберные) стволы служат также для отстрела копытных, крупных и средних хищников.

Гладкие стволики 32-го калибра промышленность могла бы выпускать под все серийные модели 12-го и 16-го калибров. Производить вкладные стволики заводам имеет смысл или в комплекте с ружьями крупных калибров, или отдельно. В последнем случае стволики надо делать в черновом виде и поставлять в оружейные мастерские. Там по заказу охотников стволики несложно подгонять к конкретным ружьям. В мастерской на стволиках следует пробивать номер ружья с каким-то дополнительным обозначением и записывать его в охотничий билет; затем — уже в органах внутренних дел — номер будет занесен в разрешение на охотничье оружие.

Следующий аспект проблемы малых калибров — выпуск готовых (заводских) патронов для промысла. Об этом же постоянно пишут охотники, об этом же ставился вопрос в нашем журнале («Охота...», 1979, № 7, с. 33). В ответ на запрос редакции организация, отвечающая за выпуск снаряженных охотничьих патронов, дала следующий ответ: «...Потребность в патронах такого калибра весьма мала ввиду незначительного количества ружей 28-го и 32-го калибров, находящихся в эксплуатации. Отечественная промышленность в необходимых количествах поставляет в торговую сеть латунные гильзы 28-го и 32-го калибров... Учитывая изложенное, а также то, что в настоящее время охотничьи патроны изготавливаются на высокопроизводительных автоматических линиях, выпуск охотничьих патронов 28-го и 32-го калибров в промышленном масштабе является экономически нецелесообразным».

Итак, промышленность считает «нецелесообразным» изготовление готовых патронов для ружей 28-го и 32-го калибров потому, что ружей этих у охотников мало. Но ведь охотничье хозяйство страны нуждается в таком оружии! Следовательно, надо производить больше ружей малых калибров, что с неизбежностью повлечет увеличение спроса на готовые патроны 28-го и 32-го калибров. Это, в свою очередь, делает рентабельным их выпуск на «высокопроизводительных автоматических линиях». А пока спрос на готовые патроны малого калибра не достиг требуемого уровня, ничто не мешает соответствующей отрасли наладить производство патронов 28-го и 32-го калибров в небольших мастерских.

Работа мастерской по снаряжению спортивно-охотничьих патронов Спорткомбината ЦС ДСО «Локомотив» в г. Балашихе Московской области свидетель-

РУЖЬЕ ТОЗ-34-28

Тульский оружейный завод серийно изготавливает ружья 28-го калибра модели ТОЗ-34-28. Однако промышленного выпуска готовых дробовых патронов 28-го калибра еще нет, и охотниками для стрельбы используются дробовые патроны домашнего снаряжения с металлической гильзой, снаряжение которых производится по существующим рекомендациям, а именно: вес дробового заряда составляет 20 г, а вес порохового заряда — 1,1—1,2 г (бездымный порох «Сокол»).

Многие охотники интересуются, будет ли обеспечена прочность ружья при стрельбе патронами с увеличенным пороховым зарядом и дробовым снарядом. Сразу же следует отметить, что наибольшее значение максимального давления газов, развиваемого патронами с рекомендуемыми навесками пороха и дроби для 28-го калибра, не превышает 734 кгс/см², а проверяется каждое ружье на прочность по существующим нормам двумя выстрелами с использованием патронов, развивающих давление 1100±50 кгс/см². При этом расчетное давление, то есть давление, на которое рассчитываются элементы узла запираания, равно 1150 кгс/см². Причем каждый элемент узла запираания имеет определенный запас прочности, значение которого зависит от условий работы этого элемента (смятие, изгиб, срез, и т. д.).

Таким образом, теоретически в конструкции ТОЗ-34-28 заложен определенный запас прочности, обеспечивающий надежность функционирования его элементов и безопасность обращения с ним при использовании патронов, развивающих давление больше нормального эксплуатационного давления на 30%. Разумеется, прочность ружья при этом гарантируется при ограниченном настреле.

Двуствольное охотничье ружье модели ТОЗ-34 28-го

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТСТРЕЛА ПАТРОНОВ М. СУХАНОВА

Номер дроби	Вес снаряда, г	Вес заряда пороха «Сокол», г	Толщина картонных пыжей, мм	Толщина войлочных пыжей, мм	Скорость полета снаряда в 10 м от дула (V_{10}), м/с	Максимальное давление (P_{max}), кгс/см ²	Отношение веса дроби к весу пороха
5	30	1,5	2,5	13	324 329	1037 1035	20/1
3	28	1,5	2,5	15	333 334	867 904	18,7/1
5	30	1,6	2,5	14	330 333	1088 1096	18,8/1
6	28	1,4	3	13	312 325	866 886	20/1
6	30	1,4	3	12	311 309	885 933	21/1
6	28	1,4	3	12	303 308	990 952	20/1
6	28,5	1,5	3	12	324 319	895 1198	19/1

стует, что каких-либо особых проблем в этом деле нет. В названной мастерской четыре человека снаряжают на полуавтоматах 1,2—1,5 млн. патронов в год. Причем патроны там делают очень и очень неплохие, а производство их высокорентабельно. Думается, что и соответствующая отрасль могла бы организовать мастерскую (или мастерские в разных регионах страны) и наладить производство готовых патронов малых калибров, столь нужных нашим охотникам, ведущим промысел пушного зверя.

Во вступлении к настоящей подборке материалов уже отмечалось, что ружья малых калибров незаменимы на промысле. На этом стоит остановиться подробнее, так как в последние годы вопрос об экономичности и удобстве ружей 28-го и 32-го калибров редко упоминался в печати.

Начнем с того, что это оружие более компактно и весит меньше, чем крупнокалиберное; меньше весят и патроны. Возьмем для сравнения ружья и патроны 12-го и 28-го калибров. Эти калибры мы выбрали для сравнения потому, что 12-й в последние десятилетия стал основным во всем мире, а 28-й наиболее универсален среди малых калибров, что убедительно показано Н. Изметинским («Охота...», 1981, № 11). Согласно ГОСТ 18406—79, средний вес ружей 12-го калибра — 3,2 кг и 28-го — 2,8 кг, то есть на 0,4 кг меньше.

Сравним теперь промысловые патроны 12-го и 28-го калибров для отстрела белки в темнохвойной тайге. Не останавливаясь на способах снаряжения экономичных патронов в латунные гильзы под «Центробой», о чем подробно рассказано в статье А. Морозова («Охота...», 1981, № 5, 11), обратим внимание на вес снаряженных патронов.

Патрон 12-го калибра и его элементы имеют следующий вес: латунная гильза — 23 г; капсюль «Центробой» — 0,3 г; порох «Сокол» — 0,8 г; два картонных пыжа — 0,3 г; один войлочный пыж — 2 г; дробь — 12 г; пробковый пыж — 0,5 г; итого — 38,9 г, или, округленно, 39 г.

Патрон 28-го калибра: латунная гильза — 16 г; «Центробой» — 0,3 г; «Сокол» — 0,75 г (в 12-м калибре мы брали весовое отношение пороха и дроби 1/15; в 28-м — 1/16); два картонных пыжа — 0,2 г; один войлочный пыж — 1,2 г; дробь — 12 г; пробковый пыж — 0,3 г; итого 30,75 г, округленно — 31 г.

Охотник может взять для снаряжения

патрона больше дроби, пороха, иным может оказаться вес пыжей, но одно останется несомненным: патрон 28-го калибра весит меньше, чем 12-го. В наших расчетах разница составляет 9 г.

Предположим, что вы идете на белкование с ружьем 12-го калибра и берете с собой 50 патронов. Вес оружия с боеприпасами будет $3,2+1,95 (39 \times 50) = 5,15$ кг. Если же вы пойдете с ружьем 28-го калибра и возьмете столько же патронов, то вам придется нести $2,8+1,55 (31 \times 50)$ кг, то есть на 0,8 кг меньше.

Следовательно, при 28-м калибре вы можете или нести меньший груз, или взять больше патронов: 800 г: 31 г \approx 26 штук. Иначе говоря, имея ружье 28-го калибра, вы можете взять патронов на 50 % (!) больше, нежели — при том же весе — вы берете, имея ружье 12-го калибра. Какое значение это имеет для промысла, знает каждый таежник...

Так как одна только Якутия требует в год 10 млн. готовых патронов малых калибров («Охота...», 1982, № 4, с. 11), то не будет преувеличением, если расход таких патронов для всей страны мы определим минимум в 100 млн. Каждая латунная гильза, согласно ГОСТ 7921—75, выдерживает в среднем 22 выстрела. Возьмем для ровного счета 20 выстрелов и получим, что для производства 100 млн. выстрелов требуется: 100 млн. : 20 = 5 млн. латунных гильз. Если охотники используют ружья 12-го калибра, то для изготовления нужного числа гильз потребуются: $23 \text{ г} \times 5 \text{ млн.} = 115 \text{ т}$ латуни; если же применяются ружья 28-го калибра, то латуни потребуется: $16 \text{ г} \times 5 \text{ млн.} = 80 \text{ т}$, или на 35 т меньше.

Согласно ГОСТ 7838—75, диаметр войлочного пыжа для металлической гильзы 12-го калибра — 19,9 мм. Следовательно, его площадь (округленно) 311 мм². Диаметр войлочного пыжа для металлической гильзы 28-го калибра 15,5 мм, площадь пыжа (округленно) — 189 мм². Значит, для 100 млн. выстрелов необходимо: при 12-м калибре — 31,1 тыс. м² войлока, а при 28-м — 18,9 тыс. м², или на 12,2 тыс. м² меньше!

Даже при разнице в зарядах пороха «Сокол» между патронами малых и больших калибров в 0,05 г (на самом деле разница, как правило, больше) при 100 млн. выстрелов применение ружей 28-го калибра потребует на 5 т пороха «Сокол» меньше, чем при использовании ружей 12-го калибра. 5 т — это 25 тыс. багн уменьшенными (10—14 г). Если же по-

Словом, применение на промысле оружия малых калибров выгодно по многим соображениям. Но как же применять это оружие, например, ТОЗ-34-28, как снаряжать патроны?

Напоминаем, что, согласно ГОСТ 7840—78, патрон 28-го калибра, снаряженный в бумажную гильзу бездымным порошком и капсюлем «Жевело», должен давать в патроннике среднее эксплуатационное давление 690 кгс/см² (патрон 12-го калибра — 663 кгс/см²), а максимальное эксплуатационное давление — 734 кгс/см². При этом скорость полета дроби диаметром не более 2,75 мм (№ 6) в 10 м от дульного среза должна быть не менее 305 м/с, а дроби диаметром более 2,5 мм — не менее 310 м/с. Средняя кучность стрельбы на 35 м для ствола с дульным сужением 0,5 мм должна быть не менее 45 %.

Патроны, снаряженные М. Сухановым, дали кучность боя из ствола с дульным сужением 0,5 мм 64—95 %, а из ствола с дульным сужением 0,3 мм — 59—83 %, то есть гораздо больше того, что требует ГОСТ. Но это было достигнуто за счет значительного увеличения навески пороха и дроби по сравнению со средними зарядами и снарядами, рекомендуемыми для ружей 28-го калибра. Как же сказались это увеличение на скоростях и давлениях?

М. Суханов представил 7 типов патронов, по два патрона каждого типа; об их снаряжении рассказывается в его статье. Патроны были отстреляны на баллистическом стволе и дали результаты, показанные в табл. Отстрел показал, что скорости, которые дали патроны М. Суханова, или равны скоростям, требуемым ГОСТом, или даже превышают их. Давления оказались выше обусловленных ГОСТом. Учитывая данные по кучности и равномерности дробовой осыпи, приведенные в статье М. Суханова, можно заключить, что плохую, неравномерную осыпь дают патроны с навесками 1,5 г «Сокола» и 30 г дроби; эти же патроны, а также патроны с 1,6 г пороха и той же навеской дроби показали давления, превышающие 1000 кгс/см². Все это говорит о том, что, подбирая максимальные по мощности патроны для ТОЗ-34-28, надо искать навески где-то в пределах 1,4—1,5 г «Сокола» и 28—29 г дроби, не переходя за этот предел.

Знакомясь с данными отстрелов патронов М. Суханова, следует иметь в виду, что их результаты — ввиду малого количества выстрелов — дают лишь весьма приблизительные представления о разбиваемых давлениях, скоростях и их разбросе. Для получения более точных данных необходим отстрел значительно большего числа патронов в каждой серии.

Ну а можно ли применять патроны с давлениями в 850—1100 кгс/см²? Отстрелы В. Миронова подтвердили возможность использования ружья ТОЗ-34 28-го калибра как оружия типа «Магнум». Но это вовсе не значит, что из этого ружья можно стрелять любыми зарядами. Патроны, предложенные М. Сухановым, следует применять только в случае необходимости, при стрельбе на предельные дистанции (35—40 м). При стрельбе на более близкое расстояние надо стрелять или нормальными снарядами дроби (20—24 г), или — по белке, рябчику, перепелу — даже уменьшенными (10—14 г). Если же по-

стоянно использовать патроны с давлениями около 900 кгс/см², то ружье выйдет из строя намного раньше срока, на что и обращает особое внимание В. Мионов. И последнее: сильные патроны, которые можно применять в ТОЗ-34-28, ни в коем случае нельзя использовать в обычных ружьях того же калибра.

Снаряжая патроны малых калибров, охотники не должны забывать одно важное обстоятельство: соотношение зарядов пороха и снарядов дробы в малых калибрах иное, чем в больших. В ружьях 12-го и 16-го калибров бездымного пороха берут примерно в 15 раз меньше, чем дробы; для ружей 28-го и 32-го калибров это соотношение не годится. Отстрелы патронов М. Суханова показали, что нормальные скорости получаются уже при соотношении 19/1 — 20/1. Это при капсюле «Жевело». Видимо, при капсюле «Центробой» пороха надо брать больше, и соотношение будет уже иным: 17/1 или 18/1.

Об отстрелах патронов малых калибров порохом «Варс» данных, к сожалению, не имеется.

Снаряжая патроны 28-го и 32-го калибров дымным порохом, навески следует искать пристрелкой в таких пределах: летом — в 7 раз, а зимой — в 6 раз меньше навесок дробы.

Переходя к стрельбе пулей из ружей малых калибров, напомним об опыте Ю. Литвинова («Охота...», 1979, № 7). Он применял навеску пороха «Сокол» в 2 г и круглую пулю весом 16—17 г. При стрельбе на 50 м из ружья ТОЗ-34-28 пули укладывались в круг диаметром около 20 см, отдача почти не ощущалась. 2 г «Сокола» при относительно легкой круглой пуле — это тот предел, переходить который не следует. При использовании более тяжелых пуль других типов заряд пороха надо обязательно уменьшать, как это и рекомендуется в статье А. Астафьева.

Если же у вас не ТОЗ-34-28, а менее мощное ружье 28-го калибра, то при снаряжении пулевых патронов следует применять нормальные заряды бездымного пороха. За основу отсчета брать рекомендуемый летний заряд для дробы и увеличивать его на 10%, а зимой — еще на 10%.

А теперь подведем итоги. Мы убедились, что вопрос о выпуске оружия малых калибров не сводится к производству нескольких моделей ружей. Решение этого вопроса предполагает и налаживание серийного выпуска крупнокалиберного оружия со сменными стволами малых калибров; и производство комбинированного гладкоствольного оружия; и обеспечение людей, ведущих промысел, гладкими вкладными стволиками 32-го калибра для ружей 12-го и 16-го калибров.

Проблема малых калибров включает в себя и вопрос снабжения охотников всем, что нужно для нормальной эксплуатации ружей 28-го и 32-калибров.

Проблема малых калибров многогранна, и решение одного или нескольких ее аспектов не решит проблемы в целом. Только решение всех вопросов может снять проблему малых калибров с повестки дня. Наши предприятия, наши специалисты находятся в большом долгу перед охотниками. А ведь с долгами в конце концов надо расплачиваться...

«ПЕРЛЫ» МЕСТНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Среди огромного количества читательских писем, поступающих в редакцию нашего журнала, нередко встречаются сообщения о различных запретах и ограничениях на охоту, принятых в тех или иных областях страны. Обычно эти запреты, учитывающие местные условия, обобщены, но встречаются и такие, которые или противоречат общесоюзному законодательству, или просто не имеют смысла.

Недавно охотник В.Чернышов (г. Кустанай) прислал в редакцию письмо, в котором выражает недоумение по поводу некоторых ограничений на охоту в Кустанайской области: «У меня и моих товарищей возникли вопросы. В правилах охоты, действующих в Кустанайской области, говорится, что запрещается использовать гладкоствольное охотничье оружие «крупнее 12 калибра». Кроме того, на территории области запрещается «охота боеприпасами, снаряженными дробью, не соответствующей ГОСТу». В областной охотинспекции нам сказали, что будут в процессе охоты проверять снаряжение наших патронов с целью «выявления самодельной дробы». Нам хотелось бы знать, имел ли исполком право выносить такие решения и правомочны ли они?»

Первый вопрос — о применении на охоте ружей более крупных калибров, чем 12-й. Ограничение в калибрах незаконно потому, разъяснил начальник отдела Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР полковник С. И. Победимский, что «такие ограничения действующими нормативными актами не предусмотрены» («Охота и охотничье хозяйство», 1984, № 1, с. 7). Таково в целом положение с ружьями более крупных калибров, чем 12-й. Особое положение среди этой группы ружей занимает оружие 10 калибра, на чем необходимо остановиться.

Дело в том, что ружей 4, 6, 8 калибров практически не осталось, о них не упоминают ГОСТы, молчит охотничья литература. Оружие же 10 калибра имеется на руках у охотников и применяется ими на охоте. Именно поэтому ГОСТ 23746—79 определяет эксплуатацию и испытательные действия для ружей 10 калибра; согласно ГОСТ 7921—75 должны выпускаться металлические гильзы 10 калибра, а согласно ГОСТ 7837—76 —

пыжи и прокладки для бумажных и металлических гильз этого калибра.

Напоминаем, что Государственные стандарты Союза ССР обязательны к применению всеми предприятиями, организациями и учреждениями союзного, республиканского и местного подчинения во всех отраслях народного хозяйства СССР и союзных республик; несоблюдение стандарта преследуется по закону.

И наконец, последнее: лучше стрелять уток и гусей из крупнокалиберного, нежели из малокалиберного оружия — в первом случае подранков будет меньше.

Что же касается второго вопроса, то это типичный материал для юмористического рассказа. Конечно, дробь должна соответствовать ГОСТ 7837—76. Но как это можно установить во время охоты?

Любителям законотворчества напоминаем, что в СССР, согласно названному выше ГОСТу, изготавливается дробь охотничья мягкая, дробь охотничья твердая, дробь спортивная твердая, картечь охотничья. Дробь производится 16, а картечь — 17 размеров. На каждый тип продукции установлены «нормы предельных отклонений в зависимости от способа изготовления» (штамповка, литье, катание). Для того чтобы установить соответствие дробы (картечи) ГОСТ 7837—76, разработаны точные методы контроля, которые включены в этот же ГОСТ и являются обязательными для всех.

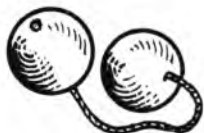
Не останавливаясь на пересказе методов контроля — это заняло бы слишком много места, — отметим только, что они предусматривают контроль размеров, плотности и твердости дробы (картечи). Для проведения контроля необходимы мерные линейки, пикнометр, весы лабораторные, ПМТ-3 «Макротвердомер» и тому подобное.

А теперь представим себе эпическую картину: автомашины с соответствующим оборудованием и специально обученными людьми выезжают в степь. Начинается проверка... И тут выясняется, что у некоторых охотников дробь не полностью соответствует ГОСТ 7837—76, хотя она и куплена в охотничьих магазинах; у других дробь идеально соответствует этому ГОСТу, хотя она и сделана в домашних условиях; у третьих дробь не соответствует нашему ГОСТу, но ею снаряжены готовые патроны «Губертус», которые импортируются в Советский Союз из ГДР и продаются в охотничьих магазинах...

Немало нерешенных проблем у охотничьего хозяйства. И над их решением надо работать. А чтобы работа шла успешно, не следует тратить силы на пустопорожние затеи, в частности на внесение в правила охоты положений, противоречащих общесоюзному законодательству и законам отдельных республик.

ДВОЙНАЯ ПОДКАЛИБЕРНАЯ ПУЛЯ

Двойная подкалиберная пуля состоит из двух шариков, соединенных между собой через отверстие $\varnothing 1,5$ мм капроновой нитью толщиной 1 мм и длиной 30—35 мм. Оба шарика по весу одинаковы. Диаметр шарика для 16-го калибра равен 13,7 мм; вес — 14 г; вес пули в сборе — 29 г.

Патроны я снаряжаю так: в гильзу вставляю капсюль «Жевело», засыпаю бездымный порох (взвешиваю его на весах с высокой точностью); норма заряда — летняя навеска пороха для дробового патрона. На порох досылаю полиэтиленовый обтюратор, два древесно-волоконистых или войлочных пыжа. Затем беру полиэтиленовый контейнер, у которого кончиком

ножа вырезаю в доньшке отверстие диаметром 10—12 мм и в самом основании у лепестков срезаю ребра жесткости на длину 6—8 мм.

Контейнер опускаю в гильзу, в него кладу первый шарик связки, но так, чтобы отверстие в шарике было параллельно доньшке контейнера. На шарик насыпаю сухих мелких опилок и плотно их уминаю. Опилки кладу столько, чтобы второй шарик, помещенный на них, выходил из контейнера на треть своего диаметра. Затем гильзу завальцовываю способом «звездочка» или закручиваю.

Двойная круглая пуля рассчитана на стрельбу на дистанциях до 50 м. По убойности эта пуля значительно превосходит любую калиберную пулю, применяемую для стрельбы из гладкоствольных охотничьих ружей. Мои товарищи пользовались этой пулей при отстреле крупных животных. Лосей, кабанов, медведей, оленей отстреляно более 30, и при этом не было ни одного подранка.

Вот один пример. При товарном отстреле кабанов на стрелка вышел крупный секач, охотник произвел выстрел по зверю с дистанции 45 м. Кабан после выстрела резко развернулся и мгновенно исчез в чаще, охотник даже не успел выстрелить второй раз. Через полчаса он пошел в сторону исчезнувшего кабана и через 30 м от места стрельбы нашел мертвого зверя. При осмотре кабана было обнаружено два пулевых отверстия на расстоянии одно от другого 35 мм.

В. ДЕМИДОВ
ст. Сôфрино Московской обл.

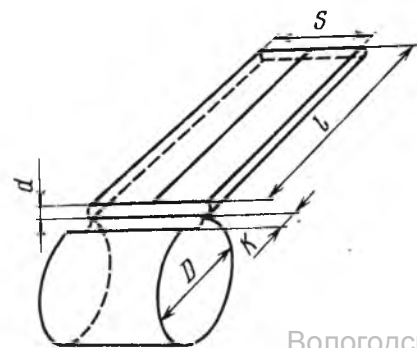
МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ МАНОК НА РЯБЧИКА

Металлический манок на рябчика, с которым автор успешно охотится последние годы, сделан на основе конструкции, заимствованной охотником, инженером биофака МГУ Б. А. Соловьевым у дальневосточных промысловиков. Исходная конструкция отличается простотой, что позволяет изготовить манок непосредственно на охоте, если он забыт дома, потерян или вышел из строя. Для изготовления такого манка нужно иметь кусок жести (например, из консервной банки) и металлическую пластинку толщиной 0,4—0,5 мм, шириной 5—6 мм и длиной 50—60 мм. Из жести вырезают Т-образную заготовку, из которой делают манок (см. рис.). Металлическую пластинку используют для сгибания вокруг

нее жести и получения плоской трубочки с размерами: $l=30$ мм, $S=5-6$ мм (внутренний размер) и $d=0,4-0,5$ мм (внутренний размер). Цилиндрический резонатор можно выгнуть, используя карандаш диаметром 7,5 мм (размер D). Воковые поверхности резонатора остаются открытыми, и при подманивании их зажимают большим и указательным пальцами. На плоскую трубочку нужно надеть кембрик или обмотать изолянт (либо лейкопластырем), чтобы закрыть находящийся сверху продольный зазор. Затем нужно, сгибая резонатор, подобрать оптимальное расположение его края относительно выходного отверстия плоской трубочки.

Но, безусловно, такой манок гораздо удобнее изготовить заранее, дома, целнопаемым, не требующим обмотки, так как он значительно лучше и издает более чистый звук. Автор настоящей заметки подобрал размеры такого манка. Плоская трубочка: $l=30$ мм, $S=5,5$ мм (внутренний размер) и $d=0,5$ мм (внутренний размер). Размеры резонатора: $D=6,5$ мм, зазор между выходом трубочки и краем резонатора — 2 мм. Манок изготовлен из нержавеющей стали толщиной 0,3 мм. Трубочку и резонатор делают отдельно, затем спаивают. Регулировка манка заключается в нахождении оптимального угла наклона трубочки относительно резонатора. Для удобства снизу к резонатору припаивают латунное колечко, к которому привязывают шнурок. Опыт показал, что по качеству звука предлагаемый манок не уступает известным классическим конструкциям манков на рябчика.

Н. ЛИВРОВИЧ,
охотник,
инженер химического завода

У ОХОТНИКОВ ПРИССЫКУЛЬЯ

А. БАДАЕВ,
охотник

В Пржевальске состоялась 11 областная конференция охотников. Последний подобный форум прошел в горном крае пять лет назад. Много изменилось за это время и в самой структуре общества, объединяющем ныне почти три тысячи человек, и в требованиях, которые предъявляются сегодня к ведению охотничьего хозяйства как к народнохозяйственной отрасли. Особное влияние оказал на это майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, принявший Продовольственную программу СССР.

В отчетном докладе председатель областного общества В. Федуко говорил, что в свете требований Продовольственной программы страны охотники должны увеличить выход охотничьей продукции с каждой тысячи гектаров охотничьих угодий. Сейчас мы получаем не более 80 руб. — в три с половиной раза меньше, чем, скажем, в Прибалтике. И если учесть, что Иссык-Кульская область обладает особым богатством природных ландшафтов — от горных заснеженных пиков до полупустыни — и эти зоны в большинстве своем еще слабо освоены в хозяйственном плане, то для повышения продуктивности охотничьих угодий имеются немалые возможности.

Особенно оживилась в обществе работа в последние два года. Из смежных регионов Киргизии в Прииссыккулье были завезены флажан, ондатра, косуля, успешно проводятся мероприятия по биотехнике и охране диких зверей и птиц. Только в прошлом году охотники для подкормки копытных заготовили 16 т сена, несколько тысяч веников, собрали 2,5 т корнеплодов, устроили в горах 212 солонцов, приобрели в хозяйствах области более 30 т зерноотходов. В отдаленных горных урочищах началось строительство остановочных пунктов для охотников. Общество имеет несколько автомашин, лошадей, свой магазин «Охотник», который намерено расширить и реконструировать.

Года два назад в областном обществе охотников началась переаттестация его членов. Выл упорядочен вопрос об обязательном трудоущении. Неодо признано, что эта проблема пока решена не полностью. Дефицит свободного времени у некоторых членов общества ставит на повестку дня вопрос о денежном возмещении обязательной трехдневной отработки в охотгодях, как это практикуется в других регионах страны. Просто необходимо участие членов общества в заготовке подкормки, устройстве солонцов для зверей, порхалици для промысловых птиц, расчистке родников. Здесь без прямого трудоустройства охотников не обойтись. Но дополнительные деньги для ремонта, приобретения кормов или животных для расселения обществу не мешают.

Нехваткой денег можно объяснить и то, что у общества охотников до сих пор нет ни траншейного, ни круглого стенда и не проводятся стрелковые соревнования. А они несомненно способствовали бы и росту спортивного мастерства охотников, и повышению культуры охоты.

Большой вопрос для областного общества охотников — закрепление охотничьих угодий за первичными коллективами. Нельзя сказать, чтобы не было попыток провести такую работу. Однако она была отклонена областной охотинспекцией, требующей содержать на каждом таком участке вертя, что, конечно, не по силам порой малочисленным первичным коллективам. Нам надо всемерно усиливать охрану угодий, привлекая к этому делу общественность.

ПАТРОНЫ ОТ ЧИЖОВА

Алексей ЛИВЕРОВСКИЙ

Но если берлогу под старой сушиной Собака найдут твои, злы и упрямые, И зверь —

Словно выброшен кверху пружинной — Огромный, косматый метнется из ямы, Хвоя

Хвои порыжевшей иголки,

Знай: чтоб отрезать пути великану,

Оружия нету надежней двустволки, Имеющей

В каждом стволе по жакану!

Анатолий Клещенко

На чистом листе бумаги я старательно — хоть секретарь, а почерк у меня плохой — вывел: «Протокол собрания кружка охотников Ленинградского Дома ученых имени А. М. Горького, 16 марта 1937...»

Мы сидим на мягких позолоченных стульях в просторной гостиной бывшего княжеского особняка. За окном в туманной дымке гаснущего дня приземистый силуэт Петропавловской крепости, шпиль ее собора, ледяные торосы Невы.

Правление кружка все налицо. Азартные охотники и милые мне люди. Вот большой, грузный Алексей Алексеевич Заварзин, всегда веселый, умно-ироничный, беспредельно доброжелательный, академик, лауреат, автор классических учебников гистологии. Также высокий, широкоплечий, очень красивый — постоянные темные круги вокруг глаз придают его лицу что-то театральное — Илья Васильевич Гребенчиков, академик, один из отцов советского оптического стекла, технологии поверхностной обработки деталей, так называемой просветленной оптики. (Храня в ящике письменного стола его памятный подарок — кусочек зеленой палочки «Пасты ГОИ».) Профессор Ф. Е. Тур, известный студентам не только по замечательным лекциям, но и потому, что в понедельник частенько появлялся прямо с поезда, поднимался на кафедру, гремя охотничьими сапожниками-заколениками. Был здесь и крупнейший ученый-горняк профессор Сольдау.

Собрание экстренное. Оповещали членов кружка по телефону, телеграммами и с нарочными. В нашем приписном охотничьем хозяйстве найдена медвежья берлога!

Председатель Алексей Алексеевич Заварзин прочитал письмо егеря Андерсена. Прочитал внимательно, улыбаясь и одновременно одобряя наивную конспирацию: в письме не было слова «медведь», сказано только: «Я ее нашел и она там». В приписке — «торопитесь — стала теплая».

Андерсен человек надежный, приписка обязывает торопиться. Решили тут же открыть запись.

Распорядителем охоты выбрали меня, это очень лестно — я был моложе почти всех членов нашего кружка. Однако в этом был некоторый практический смысл: распорядок таких охот я знал со студенческих лет по кружку научного охотничества Лесотехнической академии. Руководил им первый профессор-охотовед Д. К. Соловьев. Он бывал с нами не только в кабинете, но и в лесу. Охотился я в те годы на медведей азартно, не упуская ни одной возможности. Охотники же Дома ученых на медведя ходили редко. Некоторым и видеть этого зверя не приходилось.

В тот же вечер последним поездом выехал на станцию Толмачево. Переночевав в санатории, еще в сумерках быстро добегал на лыжах к Андерсену на кордон. Пил у него чай в аккуратной, чистенькой комнате; Андерсен рассказывал, что нашел берлогу случайно: шел по обходу, услышал лай своей собачонки, подошел — понял, отозвал. Медведь лежит километрах в двух от кордона на краю елового леса, большим клином вдающегося в открытое, с мелким корявым сосняком болото. Я попросил показать обход.

С проселочной дороги, усыпанной сеном, испещренной по легкой свежей пороше заячьими следами, мы свернули резко в сторону и вышли на кромку открытого болота. Оно растянулось на добрые два километра, окаймленное синееющим вдалеке лесом. Это слева. А справа тянулся густой ельник мыса.

Мы пошли по лыжне, припорошенной, но явно заметной, я бы сказал, нахоженной, вдоль кромки леса. Андерсен впереди, я позади. Прошли метров четыреста, пятьсот, Андерсен остановился и показал палкой вправо на толстую сухую сосну с обломанной вершиной.

Сейчас же у корня этого дерева поднялась широколобая круглоухая медвежья голова и пристально посмотрела на нас. До нее было метров двести. Я с досадой, прямо с ужасом подумал: «Все пропало, все кончено — сейчас выскочит и уйдет!» — коснулся палкой спины Андерсена и прошипел: «Не останавливайтесь, молчите». Андерсен пошел, отойдя порядочно, обернулся и негромко сказал: «Не бойсь — смерный, каждый раз смотрит».

Мы обошли мыс, и я наметил поперек его основания, по старой дорожке, стрелковую линию. Не знал, сколько охотников придет, решил — по прежнему опыту — не больше половины записавшихся. Тихо, стараясь не только не ломать, даже не задевать ветки, прошли мы с егерем стрелковую линию туда и обратно, я лыжной палкой на снегу крупно чертил номера.

За завтраком Андерсен деликатно поинтересовался, получит ли он что-нибудь за берлогу. Он был лесником в нашем хозяйстве, а не штатным егерем, потому

имел право на полное вознаграждение. Я назвал цифру из расчета с пуда зверя. Видимо довольный, он только спросил: «Если мимо — не битый?» — «Промажем — все равно будем платить». Андерсен рассмеялся: «Убежал — какой пут? Как весить?» Тут уж я рассмеялся, верно — убежит, не взвесишь. Пояснил, что в таких случаях принято считать шесть пудов — из этого и расчет.

С великим трудом я дозвонился из Толмачева до Заварзина, сообщил, что все хорошо, проверено и можно устраивать охоту.

Охотники приехали в санаторий «Железо» на следующий день: восемь членов кружка и Николай Золотарев из Зоологического института. Он привез отношение из ЗИНа, содержащее просьбу разрешить взять из туши медведя кое-какие интересующие исследователей органы: поджелудочную железу и что-то еще, уже не помню.

Приезду Коли я обрадовался: знал его со студенческих лет как члена охотничьего кружка и рассчитывал на его помощь. Дело в том, что облаву я задумал не простую, точнее, не обычную. Стрелковая линия пролегла через довольно узкую часть мыса при переходе его в основной лесной массив. Если кричан поставить близко к линии, зверь не пойдет куда надо, несмотря на то что пята именно там. Вот я и решил сильно увеличить количество молчунов и, так как медведь лежит почти открыто, заводить облаву с двух сторон. С таким делом немолодой Андерсен не справится, а наш старший егерь Махутин, если выпьет — что почти неизбежно, — может все напутать. Коля сразу все понял.

После ужина — в те годы традиционно обильных, однако при скромнейших возлияниях — все собрались в одной комнате. Алексей Алексеевич сказал: «Тезка! Как забавно — люди явно побаиваются: охота ведь необычная. Шумели, шумели: «Едем! И я! И я!» На собрании было тридцать, записалось шестнадцать человек, а на вокзале — восемь». Все слышали и промолчали. Каждый приехавший почувствовал себя немного героем.

Спрашивали меня о медведе: где? какой?

Я рассказал, не опустив и такую редкую подробность, что зверь подымал голову при нашем обходе. Предположил, что это медведица и в берлоге медвежата.

— Это опасно? — сразу вырвалось у кого-то из присутствующих.

Не простой вопрос, ох, не простой!

В те годы я очень интересовался медвежьими охотами, подобрал литературу, без конца расспрашивал старых охотников-медвежатников, где бы их ни встречал. И в нашем кружке при Лесотехнической был не такой уж малый опыт —

каждый год несколько охот, и все же однозначно на этот вопрос не мог ответить. По обывательским сведениям — медведица зло и самоотверженно бережет свое потомство. Обязательно скажут: «Вот в соседней деревне один мужик встретил в лесу медвежонка, запихнул в мешок, понес домой, так она догнала, отняла и таких плюх мужику надавала, что его из лесу прямо в больницу на полгода». Или: «А вот в нашей деревне одна женщина в малиннике — нос к носу, а малыш ей в ноги, медведица пошла наверх и уж катала, катала бабу по земле, и всю-то всю обхаркала, оплевала. Женщина эта полгода говорить не могла — от страха язык потеряла. Не дай бог встретиться!»

Так утверждает людская молва. Однако все без исключения лесники и промышленники, что не раз и не два встречались с медвежьими семейками, говорят другое: «Попугать — попугает, если нарвешься, зафырчит, сделает несколько прыжков в сторону человека и отвернет, обязательно отвернет».

И еще удивительно. Из многолетнего опыта, описанного в «Книге охот Лисинского хозяйства» можно вывести заключение, что, поднятая из берлоги, напуганная людьми, медведица не всегда возвращается к медвежатам — уходит и ложится одна в новую берлогу. Даже на охотах, где я участвовал, было два таких случая.

Пожилый, очень дельный и выдержанный охотник, профессор Сольдау сказал: «Пожалуй, лучше всего стрелять медведя, когда он, перед тем как напасть, поднимается на задние лапы — тут он неподвижен и открывает самые убойные места».

«Перед тем как напасть, поднимается на задние лапы» или, как говорят в деревне, «идет наверх» — и это устоявшееся мнение пришлось мне опровергнуть. Когда медведь встанет на дыбы, он насторожен, удивлен, он хочет разобраться — сверху и видно лучше — в том, что перед ним. Тут нет ни озлобленности, ни воинственности.

Бросается медведь на человека низом, на всех четырех. Редко это бывает, очень редко — раненый или когда застанут его за трапезой.

Ко мне подошел Илья Васильевич Гребенчиков. Как всегда стесняся, если дело касалось его личных интересов, спросил: «Алексей Алексеевич, можно мне взять с собой на номер сына Илюшу? Под мою ответственность. Я его буду охранять. Вот он». Ко мне подошел высокий, совсем еще молодой мужчина, пожал руку: «Илья, Если можно — возьмите». Я спросил, есть ли у него ружье, какое, присил показать.

Ружья всех приехавших охотников, как положено, осмотрел еще до ужина. Илья Ильич принес фроволку — одностволку двадцать восьмого калибра. Не очень подходящее оружие! Подумалось: с отцом на одном номере — разрешил. Конечно, это была слабость с моей стороны, которое упущение. Уже второе. Коля Золотарев с улыбкой принес и вынул из чехла винтовку Маузер. Я сказал, что у нас на медвежьих охотах нарезное оружие категорически запрещено. Он ответил: «Знаю, я ведь не на номере и стрелять не буду — это так, для самооборонь». И тут я уступил. Золотарев по

Академик И. В. Гребенчиков.

моему замыслу должен был завести крыло загонщиков и стать молчуном, ближайшим к последнему номеру стрелковой линии.

С выездом задерживаемся, хотя лошади были поданы вовремя, еще в полной темноте. Безалаберность. Канитель. Я разрываюсь на части. Бог ты мой! «Алексей Алексеевич, ружья здесь расчехлить или там?» «Что надевать — сапоги или валенки?» «Термос с чаем можно взять на номер?» «Алексей Алексеевич, как же так — вы сказали с места не сходить, а если он на соседа кинется?» «Сколько надо пуль? У меня патронташ на восемь — хватит?»

Я и смеюсь, и начинаю сердиться. Все это вчера было оговорено, рассказано. Не слушали что ли?

«Где моя шапка? Я не могу на морозе без шапки!» — пожилой, с черепом голым, как куриное яйцо, охотник мечется по всем комнатам, разыскивая свою пропавшую. Старается не слышать советов доброжелателей: «Повяжите на голову шарф, косыночкой», «Хотите шерстяные носки? — у меня очень большие — как раз». Потерпевший в отчаянии надевает полушубок и... там, в рукаве, его шапка. «Никогда, — ворчит он, — не запихиваю в рукав, это кто-нибудь поднял».

На улице шум, перебранка. Выскакиваю — так и знал — Махутин. Он старший егерь, из семьи известных в Ленинграде профессиональных егеров, мастеров на все руки — от зверовых охот до тонкого дела натаски легавых. Я был невысокого мнения о нашем Махутине по двум причинам. Первая — его приверженность к выпивке. Этой зимой Махутин поехал встречать в Толмачево наших кружковцев и пропал. Лошадь с санями нашли у кого-то в деревне, двустволку — кружковское имущество — со сломанным прикладом в милиции. Алексей Алексеевич Заварзин по доброте душевной и глубокому убеждению в неразрывности и неизбежности дубля «егерь-водка» до

поры до времени миловал Махутину. Вторая причина моего недоброжелательного отношения — неоднократно приходилось мне сталкиваться с Махутиным на облавах. Терпеть не могу «лихих», шумных облав, когда егерь и кричане палят, благо патроны казенные, во все стволы, испуганные звери мчатся куда попало. Наш Махутин приверженец именно этой системы. На меня он смотрит снисходительно.

На этот раз причина шума — ссора с подводчиком. Несмотря на категорическое распоряжение председателя из санатория никуда не отлучаться и ночевать в отведенной ему комнате, наш доблестный егерь навестил — «имею полное право!» — куму в поселке и пришел сильно навеселе. Обрушился на старика эстонца, что тот приехал за седоками на простых дровнях и запряг в них старого мерина: «Чертов пень! Сказал тебе — розвальни и побольше сена, на молодой кобыле, чтобы с вожжей — мигом доставить! Твой серый, гляди, по дороге копыта откинует».

Старик-подводчик был невозмутимо ироничен: «Не кричи, Мишка, мой лошадь водка меньше пьет, тебя на кладбище везет. Тумать надо — молодой лошадей к стреляный медведь близко не идет. Как везешь?»

Задержались с выездом. Сразу от санатория попали в лес. Вереница саней долго и нудно ныряла по ухабам и болталась по раскатам развезенной дороге. И возчики, и седоки облебенно вздохнули, когда передовые сани круто свернули и пошли вцелик, прямоком через открытое, большое, как озеро, болото. Остались позади пестрая канитель света и теней в разреженном сосняке, талые кольца у подножья рыжих стволов, приспанный палой хвоей и древесным мусором снег. Впереди гладь, девственная снежная ослепительность. Глазам больно.

Сани наши пошли ровнее и тише. Сразу стало слышно, что в нескольких местах — кажется близко — поют тетерева, слышат яркое солнце и голубые глаза марта: «О-го-го-уа-уа-уа! О-горро-уа-уа-уа! О-горро-уа-уа-уа!» Дивная песня — никого не оставяла равнодушным. Оживились, повеселели седоки, переглядываются, руками показывают туда, где — «ей богу, совсем рядом» — на вершине дерева гремит веселая, синяя, плотная пером птица.

Что-то странное делается на передних дровнях, все встали, поддерживают друг друга. Побежал выяснять развеселый Махутин, а нам и без него ясно: на середине мшарины под снегом вода — выше копыльев. Не беда, дно еще не вышло, лошади идут легко и смело. Веда не в деле, а, как часто бывает, — в пустяках. Махутин хотел прыгнуть на ходу в сани, промахнулся и под общий хохот грохнулся мимо, разбрызгивая шматки снежно-водяной каши. Что с ним делать? Он грубо отказался вернуться домой переодеться, заявил, что просушится у костра загонщиков. Ну и черт с ним! В конце концов взрослый человек, сам за себя отвечает. Надоело с ним возиться.

В лесу на поляне большой костер. Греются, болтают загонщики, возятся, кто помоложе. Не обманул Андерсен — привел вовремя. А вот он сам:

— Тэр! Алексеич. Все в порядке. И она там.

Академик А. А. Заварзин с пойнером Пайтом.

- Обходил? Я же не советовал...
- Верней будет.
- Сколько набрал загонщиков?
- Двадцать пять.
- Отбери восемь понадежнее — в молчуну.
- Сейчас.

Замечаю, что к разговору прислушивается младший Гребенщиков, а подойти ближе стесняется. Понимаю его, бывало, сам интересовался разговорами старших охотников, егерей. Подозвал Илью Ильича, при нем доканчивал разговор с Андерсеном. Договорились, что облава будет стоячая — берлога-то известна, что молчунов поставим по четыре с каждой стороны, заводить облаву будем с двух сторон. Один фланг поведут Золотарев с Махутиным, другой — Андерсен. Он же, не торопясь, поднимет медведя.

Подводы оставили у костра примерно в километре от оклада. Дальше всем придется идти на лыжах. Минут через сорок после стрелков тронутся в путь загонщики. Стрелки расчехлили ружья, надели белые халаты и шапочки. Кинули жребий. В его порядке потянулись за мной цепочкой на широких лыжах.

Иду еле-еле, нога за ногу и не позволяю себя обгонять. Только бы не вспотели люди — тогда трудно будет неподвижно стоять на номере. Правда, желатин обгонять не нашлось. Тяжело идут люди немолодые, грузные, за зиму засидевшиеся. Еще на лыжах кое-как, а когда за сотню метров от первого номера я распорядился лыжи снять и идти пешком, совсем стало плохо — запыхавшись, останавливались.

Трудно было, хотя я и мои помощники егеря старались протапывать снег как можно сильнее. Получилась на стрелковой линии глубокая канава. Становились на номера потихоньку, без вопросов: заметит стрелок на снегу свой номер, шаг в сторону и на меня посмотрит. Я кивну — дескать, верно, желаю удачи.

Поставили последнего, восьмого, вернулся на свой второй номер. Осторожно отоптался, показался соседям, они мне: слева профессор Кротов, знаменитый лесопильщик, справа Заварзин, дальше за ним хорошо видны Гребенщиконы — отец сидит на раскладном трехногом стуле, сын стоит рядом. Стрелковая линия чуть поворачивает в густом ельнике — дальше

никого не видно. Знаю, что следующий там Мокринский.

В охотничьем нашем деле частенько и подолгу приходится ждать — на облавах, глухаринном подслухе, с хорошими гончими. Для многих тягостно. Знаю охотников, что никогда не сядут в шалаш на тетеревином току, в скрадок с утинными чучелами, даже на вальдшнепиной тяге им не стоит, если лёт плохой — бегают с места на место. А я люблю затаенное охотничье выжидание. И нигде никогда так хорошо не думается.

С хода жарко. Халат завязан на спине — ватник не расстегнешь, только что шапку снял — голову остудил. Оглядываюсь. Лес уже не зимний: солнце согнало-скинуло навис с деревьев. Хвоя зеленая-зеленая, и весь ельник как бы запахнул — то там, то тут видны чистинки, прогалинки. На старой канаве, как кровью, налились ветки краснотала. Юркий пухляк бесконечно перепархивает около меня, вот совсем рядом с моим плечом — могу рукой достать — застыл в изумлении: пыливый глаз, клюв-шильце. Прощуршала крыльями стайка белых куропаток. Славные чернохвостики, ловко скользя между ветками, опустились на снег и разом побежали, как шарики, брошенные быстрой рукой, и скрылись из глаз. Все ясно: правое крыло загонщиков спугнуло их на болоте.

В левой стороне на вершине высокого дерева застрекотала и не хочет замолчать сорока. Так, понятно: заходит и левый фланг.

Тишина, тишина...

Чуть слышный шорох... Широко растопыривая лапы, не торопясь, выбежал заяц. Сначала только черные ушки замелькали, потом вот и он сам — большой, белый с легкой желтинкой по сравнению со снегом. Выскочил на гребень протоптанной стрелковой линии, побоялся спуститься вниз, побежал вдоль нее, вернулся и прыгнул под елку в сторону оклада. На глазах сдвоил и скинулся белячишка. Сколько таких простых уловов распутываешь, когда тропишь, идешь по малику.

Можно подумать: весело стоять на номере — то одно, то другое, прямо как на бойком перекрестке. Нет, это рассказать быстро, на самом деле время тянется долго, а думы? Это верно, больше хорошие, но...

Как часто бывает в эту пору — откуда ни возьмись тучка, плотная, серая. Быстро набежала, разрослась, погасила солнце и все теплые краски леса. Обильно посыпалась, застучала по плечам, запрыгала жесткая крупа. Холодно вокруг и страшно. Нет! Не медведя боюсь — не в первый раз, уверен в себе, в ружье, патронах и в спокойном прицеле. За других страшно. Как я, распорядитель, мог допустить пьяного Махутина в оклад? Позволить Коле стать на номер с винтовкой? И хуже всего, из ума не идет — эта трубочка-кочерга, фроловка у младшего Гребенщиконы. Одно утешение — отец, старый охотник, рядом.

Непростительно все это, непростительно.

В ныряющем полете появился черный дятел-желна. Прилепился, как приклеился, к березовому стволу, спрятался за него, высунул длинноклювую голову, поглядел на меня, закричал плачуще: «Кь-я-у!» Руки озябли — сжимаю кулаки в рукавицах, так теплее.

Неожиданно и нелепо грохнул выстрел. Неожиданно потому, что до условного сигнала, нелепо потому, что в стороне берлоги. За первым выстрелом — второй. И только тогда запел рожок Андерсена, возвещая начало охоты. Как далекий прибой, зашумела облава. Разом появилось солнце — будто выстрелы проткнули тучу, стих ветер, и на стрелковой линии воцарилась настроженная тишина.

Сухо, как пастушеский кнут, хлестнул выстрел — явно винтовочный и в противоположной стороне от первых. Знаю, там Коля — крайний молчун у стрелковой. Не выдержал, значит, не сдержал слова.

Впереди, в окладе, легкий треск сломанного сучка. Шуршание снега. Что-то темное мелькнуло среди елок.

Илья Васильевич, не вставая со стула, целится.

Из оклада, косолапа, галопом, легко, будто не по глубокому снегу, а по твердому, равному бежит на стрелковую медведь.

Илья Васильевич стреляет. Выстрел странный — глухой и как бы с оттяжкой.

Зверь — вижу хорошо — чуть споткнулся и пошел тише.

Второй выстрел — осечка. Гребенщиков резко переламывает ружье, успевает перезарядить — эжекторы выручили — тшательство, спокойно, целится.

Медведь выскочил на стрелковую линию, опустил передние лапы в траншею — замер, оглядывается.

Тишина, страшная тишина.

Зверь зол, но не видит и не слышит никого.

«Зинь!» — звонко, на весь лес, лягнул боек.

В ту же секунду медведь кинулся на звук по снежному желобу прямо на Гребенщиконы.

Второй осечки я не слышал — бежал на помощь. Соскочил в сторону, чтобы не мешать стрелять, мчался изо всех сил, проваливаясь, помню, застонал визгливо от досады, от беды — ведь, если и не смерть, то больница несомненно! Правее меня в ту же сторону, задыхаясь, проламывал снег Заварзин. Стрелять нельзя — впереди люди.

Вижу — встал Илья Васильевич со стула, ружье в снег бросил, тащит из но-

В ОБЪЕКТИВЕ — БУРЫЙ МЕДВЕДЬ

А. НЕЧАЕВ

На территории Кроноцкого заповедника встреча с медведем — событие более заурядное, чем встреча с человеком. Медвежьи тропы пересекают заповедник во всех направлениях. Наверное, мало осталось на Земле мест, где бы жизнь бурых медведей протекала столь безмятежно. Это о них, о «настоящих кроноцких медведях, не переваливающих за хребет и не видавших никогда человека», о медведях, не обращающих никакого внимания на свист, крик и пулю, пущенную над головой, писал в начале века один из первых исследователей кроноцких земель зоолог П. Ю. Шмидт. Иногда кажется, что эти характеристики справедливы и сегодня.

Осенью в кальдере Узон — гигантской котловине, окруженной высокими, до 200 метров бортами, — медведей, «пасущихся» на голубике, нередко можно видеть прямо из окна лесной избушки. Но в тот день окрестная тундра была пуста, и только за озером медленно ползли на рыжем фоне три темные точки. Три медведя — не такая уж частая комбинация.

У борта кальдеры тундра начинает расти ольховым и кедровым стлаником, открытых участков становится все меньше, и когда я наконец добрался до цели, медведи уже паслись у самой границы зарослей. Подходящих кустов, чтобы незаметно приблизиться, разумеется, не было, к тому же в спину подул предательский ветерок. Пришлось наудачу ползти по-пластунски, используя слабые неровности тундры. От последнего бугорка до медведей все же еще оставалось метров семьдесят. Далековато. Чтобы избавиться от травинок, закрывавших объектив, пришлось слегка привстать. Всего два щелчка затвора — и ближайший медведь поднял голову. Крутя башкой и принохиваясь, он приподнялся на задних лапах. Два других медведя внимательно следили за ним. Этот большой по размерам медведь, очевидно, пользовался непререкаемым авторитетом в вопросах безопасности. И когда он неторопливо, но решительной рысцой потрусил прочь, остальные, не раздумывая, последовали за ним. Дело, в сущности, было уже проиграно. Звери насторожились. Но, поняв, что медведи не собираются уходить в заросли, я все же предпринял попытку обогнать их и зайти с подветренной стороны. Укрывшись на этот раз за высоким, разросшимся кустом тальника, я наблюдал за свободными от стланика участками тундры, и вскоре на одну из таких «плешин» неторопливо вышли два медведя. Перемещались они медленно, по-коровьи, полностью поглощенные голубикой. Приблизиться для съемки не составляло особого труда, смущало лишь отсутствие того, третьего. Впрочем, и он не заставил себя долго ждать. В начале со стороны зарослей стланика, начинавшихся метрах в пятидесяти от меня, до-

несся странный шум: будто сильный порыв ветра ворвался в гущу кустов. Шум все приближался, и когда к нему прибавилось какое-то деловое пыхтение, я сообразил: сквозь заросли прорывается медведь. Пыхтение усиливалось с каждой секундой, и наконец из кустов вынырнула округлая медвежья башка. Воцарилась тишина. Башка мотнулась из стороны в сторону и неожиданно громко и равномерно засопела. Прокочав через нос изрядный объем воздуха, медведь выпростался из кустов целиком. Он потоптался на месте, раза два подозрительно глянул в мою сторону, видимо, какой-то чужой запах он все-таки ухватил. И вдруг совершенно неожиданно сорвался с места и бросился к моему кусту. Это было то, что называют разведкой боем. Обеспокоенный таким развитием событий, я встал во весь рост, выглядывая поверх куста набегавшего медведя. Тот, однако, не добежав метров двадцати, круто, как по команде, развернулся и таким же бодрым темпом помчался обратно, к своим друзьям.

Я вернулся к избушке усталый и разочарованный неудачей. И вдруг неподалеку, в пыльном голубичнике увидел копошащуюся светло-коричневую тушу. Я узнал медведя, который недавно позировал мне на фоне утонувшего в вечерней синеве борта кальдеры. Тогда ветерок тянул в его сторону, и ближе ста метров он не подпустил. На этот раз все благоприятствовало. Подкрасься к зверю, прячась между высокими кочек, на которых росла голубика, не составило особого труда. Метрах в тридцати от медведя, вблизи небольшого кустика, представляющего чисто символическое укрытие, я и расположился, сидя на корточках. Моя голова и объектив «Фотоснайпера», очевидно, мало походили на потенциального конкурента по части голубики, и медведь продолжал спокойно и методично объедать кусты, изредка поблескивая глазами в мою сторону. Досняв пленку до конца, я так же осторожно ретировался. Наверное, можно было отснять еще и не одну пленку, но, снимая медведей, фотографу все-таки не следует быть навязчивым. Коричневая спина продолжала маячить в голубичнике до самого вечера, пока стгустившийся над тундрой туман ее не скрыл от глаз...

В том разнообразном меню, которое предлагает медведям камчатская природа, кедровые орехи занимают не последнее место. На низких, редко выше человеческого роста деревьях кедрового стланика вызревают небольшие вкусные шишки. Медведь поедает их целиком. Тот медведь, что смотрит на вас с фотографии, был настроен вполне благодушно. Безветренная погода и, по-видимому, неважное зрение медведя позволяли мне свободно приближаться метров на двадцать—двадцать пять. Обычно нас разделяла полоса стланика. Я слышал, как по ту сторону медведь смачно расправляется с шишками. Иногда над кустами всплывала его округлая башка. В эти моменты я торопился делать портретные снимки, а медведь вглядывался в объектив и потом вновь с головой скрывался в гуще стланика. Все это происходило сентябрьским вечером, когда света для съемки было уже маловато, а от холода и нервного напряжения подрагивали руки. Но чувствительная пленка и известная доля везения позволили мне сделать эти кадры (см. 1—4 стр. обложки).

жен кинжал, громко кричит: «Дура! Дура!» Не нашел впопыхах других слов.

И вдруг слабенький щелчок выстрела.

Медведь ткнулся носом в снег в двух шагах от Ильи Васильевича. Недвижим. Подбегаю — зверь живой: уши прижаты. Стреляю в упор в ухо — конец.

Как же все получилось?

Поднимать медведицу направился Андерсен. За ним увязался Махутин — знал, где берлога, — обогнал старика и, подойдя почти вплотную, выпалил из двустволки. Андерсен был вынужден подать в рожок начало охоты. Медведица выскочила, пошла сразу большим ходом... не на стрелковую линию, а на правый фланг. Показалась из чащи на кромке болота. Здесь выстрелил из винтовки Коля Золотарев. «Не в нее, — говорит, — а перед ней в снег, чтобы завернуть в оклад». Так или не так, но медведица вернулась в оклад и вышла на стрелковую линию между Заварзинным и Гребенчиковыми, ближе к ним. Первый и единственный выстрел Ильи Васильевича был слабый и пришелся неудачно — пуля попала в плечевую кость. Звук осечки привлек внимание раненого зверя, и он «пошел на драку».

Илья Ильич стрелял из своей фроловки на штык. Маленький жакан попал в ребро, раскрылся, ушел вдоль бока и остался там под кожей. Кусочек пули величиной с горошину, может быть чуть больше, отцепился и поразил спинной мозг между двумя позвонками.

Все это я узнал позже, когда Коля Золотарев, несколько смущенный — то ли герой, то ли нарушитель порядка, — с помощью двух егерей снял шкуру и разделал тушу.

А тогда, как я убедился, что дело конечно, просигналил отбой и предложил стрелкам идти к костру. Обогнал всех, встал на лыжи — и к берлоге; помнил, что зверь голову поднимал. Под корнями сломанной осины в неглубокой яме, неаккуратно устланной еловыми ветками, яло копошились, попискивали три медвежонка, маленькие, белогалстужные. Только стал соображать, как снять с себя что-нибудь, чтобы укрыть зверят, как увидел Андерсена. Прямо по снежной целине он подъезжал к берлоге. Ясно, что и тулуп захватил.

У большого костра оживание. Выпили уже по стопке «на крови». Хоть и не молодые люди, но почти у каждого на поясе фляга с пробкой-чарочкой. Потчуют друг друга: «У меня грузинский», «У меня собственной выделки», «Бросьте ваши крепкие, чистейшее сухое, «Напараули».

Илья Васильевич пьет коньяк. Смущен — такие безобразные осечки! Подхожу. Торопится и меня угостить:

— Держите чарку — отличный ереванский, презент друга.

— Спасибо! С удовольствием. А что у вас с патронами?

Гребенчиков откидывает крышку восьмизарядного патронташа:

— Вот они... что осталось.

Я беру первую пару, заряжаю ружье. Все на меня смотрят. Стреляю в воздух. Тик! Тик! — две осечки. Беру следующие — осечки. Так ни один и не выстрелил.

— Илья Васильевич, откуда у вас это?..

— Ну, уж извините — прекрасные, по моему заказу. Чижов, Чижов — на Лейтеном магазин.

— Сколько же им лет?

ТАМ, В ПОРОСЯЧЬЕМ

Владимир ПРОНСКИЙ

Рисунок Н. СЕЛИВАНОВОЙ

Войдя в избу, Алевтина Михайловна дзенькнула подойником, заметив, что сын возится с сапогами, вздохнула, укоризненно покачала головой:

— Дома-то тебе не сидится! И что за охота на ночь глядя в лес идти, уж лучше спать бы ложился: вставать-то чуть свет придется.

— Успею еще выспаться, какие мои годы,— отшутился Андрей.

Он встал с печной приступки, притопнул, обминая по ноге портянки, потянулся к вешалке за курткой:

— Мам, я недолго.

Алевтина Михайловна безнадежно отмахнулась, сказала тихо:

— Иди, коль собрался, тебя ведь, настырного, все равно не удержишь...

За огородами, обходя раскисшее поле, Андрей свернул на луговину и, чавкая сапогами, зашагал к недалекому сумеречному лесу.

Прошедший день выдался по-настоящему теплым, и сейчас, когда солнце зашло и на землю спускались тихие, неспешные сумерки, было приятно идти по оттаявшей луговине, которая оживала, отходила от зимней стылости и, словно губка, с едва слышным шорохом впитывала талую снеговую воду.

Собравшись в лес, Андрей не объяснил истинную причину своего ухода, не хотел беспокоить мать. Вот уже два предыдущих вечера он слышал гулкие, с трескучим эхом выстрелы, долетавшие до деревьев со стороны Поросячьего урочища. «И это за четыре дня до начала охоты!» — с тревогой думал Андрей. Шагая сейчас по луговине, он был уверен, что и сегодня выстрелы загремят вновь, и не сомневался в том, что задержит браконьера.

Спустившись в ложину и пробираясь краем вспухшего, пенистого потока, Андрей углубился в лес. Придерживаясь косогира, он взял левее. Здесь снег почти стаял, и, ступая по слежавшейся мягкой листве, вслушиваясь в лесные звуки, он вспомнил тот недавний день, когда ему исполнилось восемнадцать лет и он получал охотничий билет. Вручая его, председатель охотобщества Иван Григорьевич Липин поздравил Андрея и напомнил: «Соблюдай правила и сроки охоты, пресекай браконьерство, чуть что заметишь неладное — сообщай мне, а мы с такими цацками особо не будем — к порядку живо призовем!»

Поросячьим урочищем называют в округе захлампенный участок леса с многочисленными, большими и малыми оврагами. Когда-то колхозные свиньи облюбовали это место и приносили там приплод, а какие из них поотчаянней, пропадали в лесу месяцами и появлялись на свиноферме лишь с первым снегом, одичавшие и до неузнаваемости исхудавшие. Но вот уже лет пятнадцать, как построили, теперь уже в совхозе, современный свиноводческий комплекс, разорив мелкие, малопродуктивные свинарники. Свиньи

перестали бегать по деревенским улицам, забыли дорогу в лес, и от их былой удалости осталось одно лишь чудное название — Поросячье.

Это урочище начинается старой, заросшей вырубкой. Миновав ее, Андрей присел на обсохший пенек, устроившись на нем поудобней, подумал: «Где-то здесь завелись новые свиньи, отсюда доносятся выстрелы. Надо ждать».

Все живое вокруг, намаевшись за день, успокаивалось, затихало, лишь изредка над лесом в вышине переговаривались сойки, торопившиеся в лесные крепи на ночевку, да в ближайшей низинке вскрикивал дрозд. Отдавшись этим звукам, вслушиваясь в них, Андрей вздрогнул от неожиданно прозвучавшего раскатистого выстрела. Тут же громыхнул второй, но Андрей воспринял его уже с радостью: он вскочил и, придерживая рукой потревоженную ветку орешника, замер, прислушиваясь... Долго ждать не пришлось: пальнули еще раз. Определил легко — стреляли около шоссе.

Андрей бежал, не замечая хлеставших ветвей, спотыкаясь о валежины, проваливаясь в наполненные водой колдобины. В редколесье, недалеко от шоссе, он заметил сороку, которая, словно испугавшись чего-то, с тревожной поспешностью взмыла ввысь. Но раздался очередной выстрел, и белобока, кувыряясь и трепеща безжизненными крыльями, упала в заросли. Пробегая мимо островка сырого крупчатого снега, Андрей увидел на нем следы, а подняв глаза, метрах в двадцати перед собой заметил человека. Андрей остановился. Сдерживая дыхание и присматриваясь к незнакомцу, отметил про себя: «Фигура тяжелая, ольпывшая. Кепка, фуфайка, кирзовые сапоги — одет просто, но лицо с желтизной, ружье дорогое — не похож на деревенского».

Чем больше Андрей всматривался в угрюмую фигуру, тем тревожней становилось на душе, а ноги не хотели двигаться. Эта минутная слабость разозлила Андрея, мысленно ругнув себя, он шагнул к незнакомцу.

— Как охота? — остановившись метрах в пяти и не узнав своего, вдруг ослабевшего голоса, спросил Андрей.

— Пока не балует,— незнакомец натянуто улыбнулся,— пролетел один вальдшнепик, да далековато, не достал... Правда, вчера повезло — парочку взял.

Судорожно глотнув слюну, Андрей выдохнул:

— Вам известно, что охота еще не открыта?

Незнакомец замялся, прикидывая, что ответить, и, смекнув, что щупленький парнишка ему не чета, пренебрежительно буркнул:

— Точно не знаю, но если еще не началась, то начнется, куда ей деться...

— Предъявите охотничий билет! — Андрей подался вперед.

— Кхы, кхы, кхы,— немного отступив, гнусаво рассмеялся незнакомец,— больно

велика честь!..— Добивал с издевкой: — А может, у меня нет его, что тогда? В острого?

— Предъявите билет,— чеканя каждый слог, повторил Андрей.

— Да катись ты, сопля чахоточная, вот пристал! — неожиданно визгливо выкрикнул мужчина и, тяжело повернувшись, зашагал прочь.

Не зная, что делать, что предпринять, Андрей растерянно двинулся за ним. Преследуя незнакомца, он вышел на поляну, посреди которой стоял УАЗик, а за машиной, около ивового куста, еще двое мужчин. Когда их компаньон оказался в сопровождении Андрея, они настороженно переглянулись. Один, тот, что в кожаной куртке, спросил у подошедшего толстяка:

— Кто это с вами?

— Я почему знаю? Прицепился вот, охотбилет спрашивает...

— Все правильно,— насупленно подтвердил Андрей,— предъявите ваши билеты, я не шучу!

Все трое засмеялись.

— Видали,— перекосив испитое лицо, ухмыльнулся тот, что в кожаной куртке,— он не шутит! Рыцарь объявился... Дергай отсюда, пока, как кабанчика, не подглючили. Видали мы таких!

— Испугал ежа...— кхыкнув, добавил толстяк.

— Шустрый отрок, что и говорить,— заметил третий и, застеснявшись чего-то, поправил на голове вязаную шапочку.

— Не хотите и не надо — вам же хуже будет. Номер машины я запомнил, да и ваши физиономии постараюсь не забыть.

Андрей вернулся и пошел, стараясь идти как можно независимей.

— Эй, штаны подтяни,— крикнул в кожаной куртке,— посыпалось что-то.

«Посмотрим, как вы будете с Липиным разговаривать» — будто оправдываясь, подбодрил себя Андрей. В избу он ввалился промокнувший, в грязи, и, не ужиная, лег спать. Сон пришел не сразу, а когда, как показалось, заснул, то почувствовал, что за плечо тормозит мать: — Андрюша, сынок, вставай, на работу опоздаешь.

Андрей быстро умылся, так же быстро, но без аппетита съел яичницу, выпил молока. Когда вышел на улицу, небо за соседскими садами едва начинало светлеть, а под ногами тонким ледком хрустел ночной морозец. Спустившись по пустынному проулку в ложину, Андрей через мост не пошел, а, коротая путь, перепрыгнул через ослабший за ночь ручей. На одном дыхании вымахнул на взгорок и, обогнув кузю, увидел в общем ряду свой старенький Т-74. Был этот трактор дорог Андрею тем, что на нем работал отец...

Андрей помнит свой трактор еще новеньким, когда семь лет назад совхоз только получил его. Тогда Андрюшку больше всего восхищало то, что трактор имеет повышенную скорость. Катаясь с отцом, он не раз просил его проехать на повышенной передаче. Улыбаясь, отец охотно выполнял просьбу сына, и в такие моменты Андрюша казалось, что он едет не на тракторе, а мчится на какой-то невиданной машине.

В прошлом году, вот в такую же апрельскую распутицу, отец умер. Умер нелепо — от аппендицита.

А осенью, окончив курсы трактористов, Андрей попросил, чтоб за ним закрепили беспризорный отцовский трактор. Всю

зиму, ремонтируя, он провозился с ним и вот теперь курсирует с фермы на молокозавод, в поселок. И хотя не о такой работе мечтал Андрей, но когда его попросили, отказываться не стал. «Не весь же год бездорожье будет,— думал он,— как подсохнет, тогда и любой газик с этим справится». К тому же и управляющий отделением обнадеежил, на собрании при всех так и сказал:

— Не торопись, Андрей, вот начнется посевная, тогда вдоволь наработаешься!

Подойдя к трактору, Андрей внимательно, будто после долгой разлуки, осмотрел его, обошел вокруг. Через минуту пускач сердито зататакал, а когда разогрелся и набрал мощь, то всю без остатка отдал ее дизелю, заставил его несколько раз стрельнуть белесыми дымными кольцами. С гневным рокотом освободившись от лишней солярки, дизель заработал легко, трактор, словно застоявшийся конь, начал нетерпеливо подрагивать.

У фермы, загрузив бидоны в тележку, Андрей легко впрыгнул в кабину, включил скорость, и гусеницы, разбрызгивая весеннюю грязь, послушно рванулись вперед. Попадая в колеи, они взламывали тонкие пластины льда, поднимали их в воздух, и, падая, льдинки весело искрились в лучах взшедшего солнца. Выехав со скотного двора, Андрей включил третью—повышенную, но и на такой скорости трактор катил плавно, неровности не ощущались: размякшая земля сгладила их.

Эта быстрая езда, от которой он всегда приходил в восторг, сейчас не радовала Андрея. Он выжимал из дизеля все, на что тот только был способен. Андрей спешил. Жажда отмщения за вчерашнее оскорбление, жажда справедливости заставляла его не жалеть дизель. В подсознании Андрей понимал, что там, в Порослячем, вел себя не по-мужски и своим бессилием доставил браконьерам удовольствие. Потому сейчас он стремился скорее встретиться с Липиным, стремился к правде и видел в Иване Григорьевиче своего отца, который, как никто, сможет понять и помочь ему.

Путь на молокозавод проходил по расхлябанной поселковой улице мимо дома Липина, но никого из Липиных не увидев и вспомнив, что еще ранее утро, Андрей

решил: «Будет лучше, если заеду на обратном пути».

И действительно, возвращаясь, Андрей заметил Ивана Григорьевича: с ломиком в руках он скалывал лед, еще сохранившийся в тени крыльца. Остановив трактор на дороге, разбрызгивая лужи, Андрей устремился к Липину. Иван Григорьевич, облокотившись на ломик, с интересом смотрел на спешившего к нему парнишку.

— Здравствуйте, Иван Григорьевич,— бодро произнес Андрей, подойдя к крыльцу.

— Здравствуй, здравствуй, Андрюша,— слегка улыбнулся Липин,— это хорошо, что мимо не проехал... С чем пожаловал?..

Андрей хотел было сказать заранее обдуманные слова, но, пока собирался с мыслями, Иван Григорьевич опередил его:

— Знаю, за припасами пришел, поди уж все до охоты расстрелял... Что ж, хоть на бутылках, а руку набивать надо. Тебе порох или дробь нужна?

— Пороха не надо, а дробцы возьму, пожалуй, килограмм. Вот только денег у меня с собой нет.

Липин удивленно взглянул на Андрея, мол, какой разговор, сказал доверительно:

— Подожди, сейчас вынесу, а что денег сейчас нет, то не беда: не последний раз видимся.

Разувшись и оставшись в одних носках, Иван Григорьевич мягко шагнул на веранду. Он вскоре вернулся, держа маленький, увесистый кулечек.

— В лесу не был? — передавая его Андрею, спросил Липин.— Баловства не замечал?

Обрадовавшись тому, что все так удачно обернулось, Андрей торопливо выдохнул:

— Вчера ходил, встретил троих, палили во все живое!

— Ну что же ты их не задержал? — разочарованно воскликнул Иван Григорьевич.

— А что я один с ними мог сделать?! — Это понятно, что один в поле не воин, но хотя бы запомнил, как они выглядели? Наезжие, местные ли?

— Конечно, запомнил,— воодушевился Андрей,— поселковые они, а одного, доходного, я узнал, он в Сельхозтехнике шофером работает. Вчера они тоже на машине были.

Липин неожиданно переменялся в лице. «Конечно же, это Петр Михайлович все чудит,— раздражаясь, думал он,— ведь сколько раз говорил этому пузатому борю, не суйся в лес без нужды, не суйся... Привык, что все сходит с рук. Хорошо еще, что вот этот сопляк на них наткнулся... А что, если какая проверка из области, все — прощайся Липин с должностью! Еще в тюрьму загудишь. Прокурору только зацепиться стоит, а как копать начнет — не поздоровится нам, дорогой Петр Михайлович, за то, что каждую зиму лосятиной питаемся да кабаньи окорока коптим...»

— Значит, машина из Сельхозтехники? — озабоченно переспросил Липин, уже без веселой снисходительности в голосе.— Знаю я этих ребят, видно, надоело им в кабинетах сидеть, вот и решили променаж сделать. Их ведь тоже надо понять: живые люди, кому не наскучит конторским воздухом дышать. Верно я говорю?

Андрей промолчал.

— Я тебе вот что посоветую,— продолжал Липин, вкрадчиво приглушив голос,— шум поднимать из-за этого не надо, с кем чего не бывает... Знаешь, сегодня в ДК состоится собрание охотников, егеря будет на нем, а ты в это время на тягу сходи... Правда, срок еще не подошел, но весна ныне ранняя, и она их, сроков этих, не придерживается — птица валом валит, глядишь и повезет. Соображаешь?

Андрей, молчаливо слушавший Липина, не мог понять, что это — сон или явь? И тот ли это человек, на которого он так надеялся, которому верил.

— Все сообразил, все понял, товарищ Ли-ипин,— в сердцах Андрей швырнул кулек с дробью на крыльцо, бумажная упаковка лопнула: дробинки обиженно застучали по ступенькам.

— Вот чума,— глядя вслед Андрею, с досадой сказал Липин и ссутулится больше обычного.

Сев за рычаги, Андрей зло надавил ручку газа, сонно ворковавший дизель огрызнулся в ответ, изошел густым, смрадным дымом, который быстро растворился в нависшей туманной наволочи, взявшейся невесть откуда, смешался с ней. Кажется, собирався первый в этом году дождь...

И дождь действительно был. Только не сильный, по-весеннему робкий и тихий. А потом поднявшийся ветер разогнал хмарь, легко расправился с ней, не оставив и следа. Ошалевшее солнце — казалось, оно вот-вот распотится от собственного тепла — весь день пылало над поселком, а к вечеру, немного приустав, скатилось к разогретому в теплой дымке горизонту. В этот час у Дома культуры уже толкались и гомонили охотники, был среди них и Андрей. Подойдя к толпе, Липин услышал чей-то смех, но не придал этому значения, протиснулся к двери, взгляделся в белеющую афишу, и его словно жаром обдало. «Лекция на тему: «Как я потворствую браконьерам», — значилось на ней.— Докладчик: председатель районного общества браконьеров т. Липин».

— Зачем же так! — прочитав афишу, выдавил из себя Липин и быстро зашагал прочь.

Через несколько метров его догнал егеря, начал что-то объяснять, но Липин не слушал его, лишь попросил:

— Проведи собрание без меня...

КНИГА ОБ ОХОТНИЧЬЕМ РУЖЬЕ

Вышла в свет книга М. М. Блюма и И. Б. Шишкина «Охотничье ружье». Авторы взяли на себя смелость по-новому, применительно к современному техническому уровню и требованиям экономики, рассмотреть проблему вооруженности многочисленного коллектива советских охотников, любителей и промысловиков.

Книга носит глубокий исследовательский характер, написана в полемическом стиле и детально освещает вопросы современного охотничьего оружия.

Надобность в такой книге велика и давно назрела. Охотников редко балуют ружьями такого масштаба. Стоит лишь взглянуть в перечень используемой авторами литературы, как становится ясно, что последние фундаментальные исследования в области охотничьего оружия имеют более чем полувекую давность. Разобраться в том, что в этих работах устарело, что все еще приемлемо для практики наших дней, доступно далеко не каждому. Да и сами эти издания давно осели в библиотеках охотников-книголюбов.

Хорошим начинанием авторов следует считать их стремление к отказу от архаизмов, устранению неточностей, ликвидации разнобоя в вопросах охотничьей терминологии. Это не такой простой вопрос, как может показаться на первый взгляд. Ведь даже для размеров ложи ружья у нас не выработана четкая и единообразная терминология. Хотелось бы, чтобы авторы продолжили работу в этом направлении и создали полный словарь современной охотничьей терминологии.

М. М. Блюм и И. Б. Шишкин с новых позиций подходят к описанию охотничьего оружия, рассматривая одновременно гладкоствольное и нарезное оружие. Такой шаг может показаться рискованным, так как обычно гладкоствольное и нарезное оружие рассматривается в отдельных

главах и даже в отдельных книгах. Но после прочтения книги создается впечатление, что авторы со своей задачей справились успешно.

Через все главы проходит ясно выраженная идейная направленность книги — воспитание культурного и грамотного охотника, передача ему конкретных знаний, привитие свойственных человеку развитого социалистического общества высоких моральных качеств, чувства ответственности перед обществом и природой.

В краткой заметке трудно дать оценку всем главам, но следует особо выделить такие, как «Классификация охотничьего оружия», «Ружье в целом», «Современное отечественное охотничье оружие», «Охотничьи боеприпасы», «Объекты охоты», «Выбор ружья», «Проверка и пристрелка ружья».

По ходу изложения технических данных охотничьего ружья авторы убедительно доказывают, что бой дробового ружья серийного производства при равнозначных чоковых сужениях ничем не отличается и не может отличаться от боя ружей, украшенных дорогостоящей гравировкой, инкрустацией, резьбой по дереву; справедливо нацеливают молодых охотников на приобретение ружей современного производства.

В то же время в книге прослеживается четкая позиция авторов: дробовое ружье — оружие ограниченной дальности боя. Конкретно указываются предельно допустимые и оптимальные дальности стрельбы.

Авторы провели глубокий, всесторонний анализ нарезного оружия и боеприпасов к нему и пришли к неутешительному выводу: патронов для успешной охоты на крупных копытных и медведя к нарезному оружию у нас нет. Утверждение это имеет веские доказательства, базируется как на опыте охотников нашей страны, так и на опыте зарубежных специалистов. Много нареканий высказано и по поводу качества патронов к нарезному оружию меньших калибров.

Серьезные претензии авторы предъявляют и к ряду стандартов на боеприпасы к гладкоствольным ружьям.

Никак не может удовлетворить охотников ГОСТ на поперечник рассеивания пуль для гладкоствольных ружей: он составляет 50—80 см на дальность 45 м. Нет достаточно точных рекомендаций по использованию пороха «Сокол» и особенно «Барс». Не пора ли нашей промышленности серьезно взяться за разработку приемлемых для стрельбы из гладкоствольного оружия пуль с хорошей кучностью боя до рубежа 55—60 м?

Авторы справедливо делают упор на необходимость расширения возможностей использования нарезного оружия охотниками-любителями и сезонными охотниками, ведущими заготовки мяса копытных по планам участия в выполнении Продовольственной программы.

Для таких целей, как отстрел медведей, лосей, крупных оленей, рекомендуется оружие калибра 9,3 мм, обеспечивенное патронами с высокой начальной скоростью и пулями различного веса и различных конструкций. Пожелание это серьезно обосновано. Во всем мире, в том числе и в густонаселенных странах, для этих целей используются мощные патроны 9,3×62, 9,3×64 для карабинов и 9,3×74R — для штуцеров, тройников и двойников.

Большое значение авторы придают ух-

ду за оружием, его сбережению и хранению, правилам безопасности при обращении с ним и правилам поведения на охотах.

Книга неплохо иллюстрирована, снабжена большим количеством таблиц и рисунков, выдержками из произведений классиков литературы и ведущих знатоков русского и советского оружия. Но следует отметить, что к некоторым таблицам и рисункам, заимствованным из других источников, авторы отнеслись недостаточно критически.

Немаловажен и тот факт, что книга напечатана на хорошей бумаге, четким, легко читаемым шрифтом, имеет хорошее внешнее оформление. Большое спасибо за это от охотников издательству «Лесная промышленность».

Д. ПОЛЯКОВ
оружиевед

ТАЕЖНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Среди современных проблем, связанных с охраной и рациональным использованием природных ресурсов биосферы Земли, вопросы теории и методики природопользования занимают одно из ведущих мест. Особую остроту они приобрели в свете задач, возникающих в ходе реализации Продовольственной программы СССР.

Разработка теоретических и практических основ природопользования — проблема далеко не новая. Различным ее аспектам посвящено огромное количество статей и ряд монографий, где так или иначе затронут очень широкий круг важных вопросов. Однако всех их отличает своего рода недоговоренность, являющаяся следствием определенной слабости научного базиса, отсутствия четкой методологии и последовательной научной концепции. Помимо этого, в большинстве их недостаточна связь с конкретными практическими предложениями. Именно поэтому новая книга «Таежное природопользование», посвященная разработке методологии, методики и практики природопользования, была встречена с большим и вполне оправданным интересом.

В первой части книги всесторонне рассмотрена научно-философская база природопользования, то есть методология. Придавая природопользованию значение глобального социального явления, авторы выводят его на уровень более высокий, нежели уровень науки. В качестве же научной основы этого явления рассматривается новая научная дисциплина, возникающая как результат синтеза прежде всего биогеоценологии и экономики. Авторы очень удачно называют эту новую научную дисциплину биогеоэкономикой, главной задачей которой следует считать изучение экономики биогеоценозов ландшафтов. Иными словами, по мнению авторов, биогеоэкономика — это наука об экономике и организации биогеоценозов ландшафтов, об экономике и организации биосферы. В книге подроб-

Е. Е. Сыроечковский, Э. В. Рогачева, К. Б. Клоков. Таежное природопользование. Лесн. пром-сть. 1982. 1133 экз. 288 с. 3 р. 40 к.

М. М. Блюм, И. Б. Шишкин. Охотничье ружье. М., Лесн. пром-сть. 1983. 18 000 экз. 216 с. 1 р. 50 к.

но и исключительно широко обсуждаются различные аспекты биогеоэкономических исследований и их связь с различными задачами природопользования.

Вторая часть монографии посвящена методике изучения промысловых биологических ресурсов. Использование системного подхода позволило авторам всесторонне и в достаточно сжатой форме осветить круг основных методических вопросов, связанных с проблемой рационального использования биологических ресурсов. Особое внимание уделено в монографии рассмотрению методики изучения различных форм промыслового природопользования, вопросам управления, охраны и инвентаризации биологических ресурсов, различным подходам к их оценке. Пристального внимания заслуживает предложенная авторами новая схема районирования территории СССР для целей охотничьего кадастра. Большой интерес для специалистов, занятых комплексным устройством промысловых хозяйств, представляет изложение методов учета и оценки отдельных видов биологических ресурсов — охотничьих животных, промысловых рыб, пастбищ северного оленеводства, пищевых и лекарственных промысловых растений, дикорастущих медоносов. Несомненно полезным окажется и раздел, посвященный картографическим методам изучения охотничье-промысловых ресурсов.

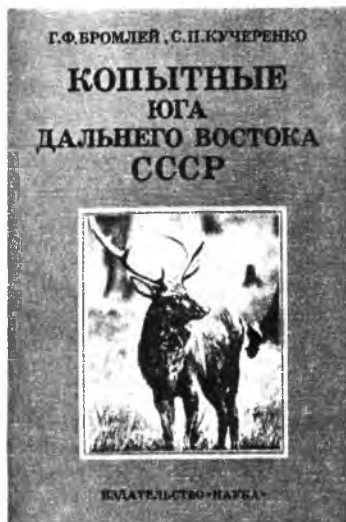
В третьей части монографии дана экономико-биографическая характеристика охотничьего промысла Енисейской тайги, которая рассматривается как своего рода модель, полигон для изучения общих закономерностей таежного природопользования. Ведущими отраслями промыслового хозяйства тайги, занимающей почти половину территории нашей страны, всегда были и остаются охота, оленеводство и рыбный промысел. Все эти три отрасли основаны на развитии традиционных способов ведения хозяйства коренного населения, которые сложились несколько сот лет назад. Между тем в последние десятилетия социально-экономические условия, в которых ведется таежное промысловое хозяйство, стали быстро меняться. Пришло время разработать новую научно-обоснованную систему ведения таежного хозяйства, основанную по-прежнему на традиционном комплексе промысловых отраслей, но с применением современных технических средств и с учетом новых социально-экономических условий и потребностей быстро растущего населения тайги, а также новых, зарождающихся отраслей (например, охотничий и рекреационный туризм). Именно эту задачу и поставили перед собой авторы монографии, отдавшие исследованию Енисейской тайги многие годы напряженной работы. Не останавливаясь подробно на содержании этой части книги, укажем, что особый интерес, помимо проблем территориальной организации промысла, представляет выдвигаемый и убедительно аргументированный авторами принцип неравномерного использования угодий, сущность которого заключается в закономерном чередовании участков интенсивно опромышляемых и воспроизводственных угодий.

Не все из выдвигаемых авторами положений и принципов могут быть приняты безоговорочно, да это и понятно — без этого не обходится новое дело. Дискуссионность и полемичность придают книге особую ценность.

Несколько общих впечатлений о книге. Написана она хорошим простым языком, достаточно и продуманно иллюстрирована. Со вкусом сделан и жесткий переплет. Она несомненно представляет интерес для очень широкого круга читателей — от ученых различных специальностей до практиков охотничьего хозяйства и охраны природы, поэтому тираж книги кажется неоправданно малым. Второе замечание следует также адресовать издательству — система литературных ссылок в тексте, практикуемая в последнее время в издательстве «Лесная промышленность» (ссылка на номер работы, а не на автора с указанием года), хотя и дает известную экономию объема, но крайне затрудняет и разбивает чтение. От этой практики следует отказаться.

В. ФЛИНТ,
доктор биологических наук

СВОДКА ИНТЕРЕСНАЯ И ПОЛЕЗНАЯ

Юг Дальнего Востока нашей страны — интереснейший природный район, занимающий около 7% территории Советского Союза. Своеобразие экологических условий предопределяет характер фауны этого региона, наличие у населяющих его животных различных приспособлений к местным условиям. Внимание зоологов и охотоведов всегда привлекали парнокопытные животные региона, и поньше представляющие большую хозяйственную и научную ценность. Это — дикий пятнистый олень, амурский горал, кабан, изюбр и некоторые другие виды. Им посвящено немало публикаций, в том числе видových монографий, по ним защищались диссертации. Однако последняя сводка, книга К. Г. Абрамова «Копытные звери Дальнего Востока», была опубликована 30 лет назад, и содержащиеся в ней сведения значительно устарели. Поэтому выход книги «Копытные юга Дальнего Востока»* как нельзя более своевременен: данных о копытных регионах

за истекшие годы накоплено много, они нуждаются в анализе обобщении, особенно с учетом быстро изменяющейся обстановки.

Г. Ф. Бромлей и С. П. Кучеренко (авторы рецензируемой книги) известны как крупные специалисты по млекопитающим Дальнего Востока, изучавшие и копытных зверей, и их творческое сотрудничество представляется совершенно естественным.

В главе «Характеристика уловий обитания», которая предшествует основному тексту, приведены сведения о климате, рельефе, гидрографии и растительности региона. Эта информация позволяет глубже и точнее понять особенности экологии обитающих в нем диких копытных животных.

При изложении данных по отдельным видам животных авторы стремились придерживаться единой схемы: систематическое положение, морфология, распространение, распределение, численность, места обитания, поведение, полевые признаки, суточная и сезонная жизнь, размножение, болезни, паразиты, враги и практическое значение. Для кабана, косули, изюбра, лося, пятнистого оленя и горала эта схема выдержана почти полностью, для кабарги, дикого северного оленя и снежного барана — частично, из-за меньшего объема имевшихся материалов.

В видовых очерках значительно удельный вес новой информации, либо принадлежащей самим авторам, либо почерпнутой из экологических работ последних десятилетий. Интересны материалы по биотопическому размещению, питанию, повадкам животных, сведения об их современной численности и размерах добычи. Границы распространения копытных описаны с максимальной детализацией, выделены территории с лучшими, типичными и малоприспособленными условиями обитания.

К сожалению, в большинстве видовых очерков авторам пришлось констатировать снижение или неудовлетворительное состояние численности диких копытных, которая далеко отстает от емкости угодий региона. Да и последняя быстро уменьшается вследствие интенсивной вырубki кедрово-широколиственных лесов и других форм нерационального природопользования. Однако авторы выражают уверенность, что если навести порядок в организации и деятельности охотничьего хозяйства, то при существующем положении отстрел некоторых видов копытных можно увеличить. В видовых главах и заключении приведено много советов по улучшению охраны и эксплуатации популяций диких копытных животных юга Дальнего Востока. Подчеркивается, что специального внимания требует охрана амурского горала и пятнистого оленя.

Книга Г. Ф. Бромлея и С. П. Кучеренко заслуживает высокой оценки. Она систематизировала и пополнила наши сведения о дальневосточных диких копытных животных и вооружила специалистов конкретной программой по их охране и рациональной эксплуатации. Приходится сожалеть только, что так мал тираж книги, всего 2450 экземпляров. Из-за этого она не сможет появиться в личных библиотеках многих ученых и практиков, работающих в области зоологии, охраны природы и охотничьего хозяйства.

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

Г. Ф. Бромлей, С. П. Кучеренко. Копытные юга Дальнего Востока СССР. М., Наука, 1983. 2450 экз. 301 с.

ДРОФЫ МИРА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Т. ПОНОМАРЕВА,
старший научный сотрудник ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР,
кандидат биологических наук

Семейство дрофных насчитывает около 24 видов, большинство которых живут в Африке и являются автохтонами, или эндемиками, этого континента. Кроме того, один вид дроф обитает в Австралии и шесть видов — в Евразии. Все дрофы населяют сухие открытые ландшафты: степи, саванны, прерии, полупустыни и пустыни разного типа.

Численность всех видов дроф неуклонно сокращается. Как и все крупные птицы, к тому же гнездящиеся открыто на земле, дрофы чрезвычайно уязвимы в современных условиях обитания. В прошлом все дрофы были излюбленными объектами охоты. В настоящее время в большинстве стран добыча дроф запрещена.

В сложившейся ныне обстановке нужно вести работу по сохранению дроф, действуя при этом в трех основных направлениях: первое — консервация естественных, нетронутых местообитаний, где дрофы могли бы жить, не подвергаясь интенсивному антропогенному прессу; второе — создание «щадящего режима» для дроф в районах их современной концентрации в сельскохозяйственном ландшафте (строгое соблюдение специальных правил проведения сельхозработ и применение биотехнических мероприятий); третье — постоянное пополнение природных популяций и создание новых популяций дроф, возможно, с меньшей степенью антропофобии путем выпуска в естественные местообитания выращенных в неволе птиц.

Остановимся теперь более подробно на распространении, численности и современном состоянии дроф. Наиболее широкое распространение на земном шаре имеет группа самых крупных дроф, куда входит и наша дрофа — *Otis tarda* L. Большинство авторов относит этих крупных дроф к двум родам: род *Ardeotis*, включающий четыре вида, и монотипичный род *Otis* с одним вышеназванным видом. Два вида первого рода — арабская дрофа и дрофа Кори — обитают в Африке, где занимают саванны, высокотравные равнины, поляны по краю лесов и рощ. Обе дрофы, особенно дрофа Кори, — птицы внушительных размеров. Так, самцы последнего вида достигают высоты 90 см и веса до 23 кг. Оба вида испытывают в настоящее время сильный антропогенный пресс в связи с интенсивным освоением человеком все новых равнинных территорий. Кроме того, птицы служат объектом неумеренной охоты. Для спасения дроф этих двух видов необходима их усиленная охрана и сохранение нетронутыми части естественных местообитаний.

Еще два вида дроф сходны между собой по экстерьерным и экологическим признакам, хотя территориально далеко разобщены. Это большая индийская и австралийская дрофы. Обе находятся сейчас в угрожаемом состоянии. Большая индийская дрофа распространена в Центральной Индии, где обитает сейчас

по нераспаханным участкам среди сельскохозяйственного ландшафта. Постепенное увеличение площади пахотных земель, развитие скотоводства, а также неограниченный отстрел привели к быстрому сокращению численности вида. К 1969 г. общая численность большой индийской дрофы упала до 1260 птиц, а в 1978 г. их осталось всего 745.

В зоопарках Индии были предприняты попытки создать резервную популяцию дрофы в неволе. Птицы, предназначавшиеся для маточной стаи, были пойманы взрослыми и потому не смогли привыкнуть к человеку. Постоянно находясь в стрессовом состоянии, они плохо ели, теряли в весе, бились об сетку, ломали себе конечности. В результате большая часть дроф в неволе погибла, а те, которые остались в живых, не проявляли никаких признаков половой активности. Сейчас делаются попытки использовать для создания резервной популяции дрофы в неволе птиц, выведенных искусственно.

Австралийская дрофа раньше была распространена очень широко в Австралии и Новой Зеландии, однако в результате интенсивного хозяйственного освоения открытых пространств она постепенно вытесняется человеком. Большой урон виду наносят интродуцированные хищные млекопитающие, а также неограниченная охота. Департамент рыболовства и дикой природы Австралии проводит работу по разведению австралийской дрофы в неволе. Несколько раз самки откладывали яйца, из которых путем искусственной инкубации были получены и выращены птенцы. В 1978 г. в питомнике содержалось восемь взрослых самцов, шесть самок и семь выращенных молодых птиц.

Большая дрофа до начала XX в. была широко распространена по всей степной, лесостепной и частично полупустынной зонам Евразии, начиная от Португалии на западе и до Монголии, Китая, Кореи на востоке, а также в Северной Африке и Малой Азии. Распашка земель, неограниченная добыча, постоянное беспокойство со стороны человека привели к тому, что уже к середине XX в. дрофа исчезла из значительной части своего ареала. Весьма показательна в этом плане численность вида в странах Европы в 1975—1976 гг. в сравнении с таковой в предвоенные годы. Так, по данным Р. Грачика (Польша), численность европейского подвиды дрофы составляла в Австрии в предвоенные годы 1200 птиц, а к 1975—1976 гг. — 150—170; в Венгрии — 8557 и 3155—3256; в Польше — 600—700 и 123; в Румынии — 1110 и около 300; в Чехословакии — 2 тыс. и около 600; в Югославии — 300—400 и почти полное исчезновение. То же самое происходит и в Советском Союзе (подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1983, № 1), причем темпы вытеснения и сокращения численности дрофы постепенно возрастают. Менее чем за 10 лет, прошедших между двумя всероссийскими учетами дрофы, численность европейско-

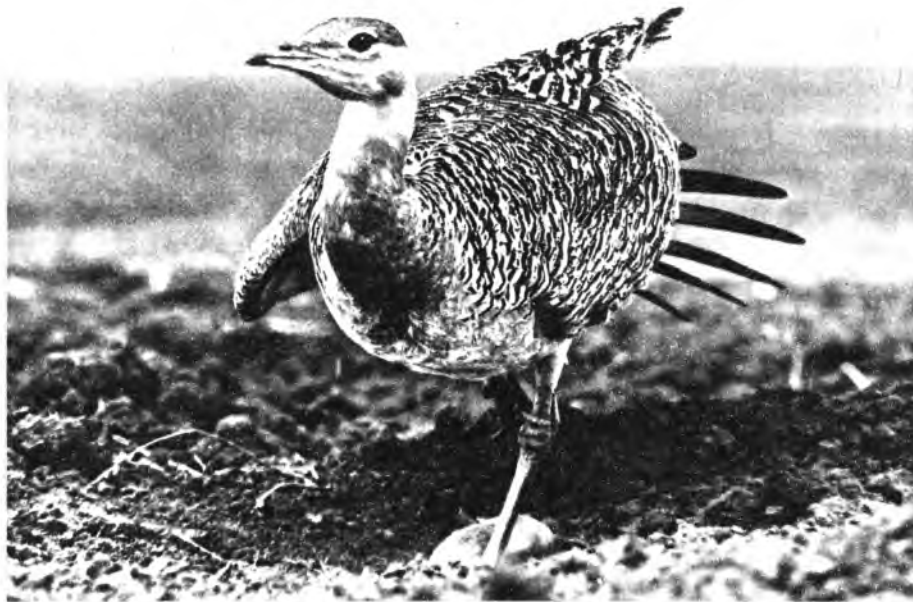
го подвиды сократилась более чем на 30 %, а восточного — более чем на 50 % (Исаков, 1974; 1982).

В последние десятилетия в Западной Европе осуществляется комплекс мероприятий по сохранению дрофы. Во всех странах, кроме Испании, охота на дроф запрещена. В Болгарии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии созданы резерваты для вида. Специальные питомники или фермы по разведению дрофы в неволе действуют в Венгрии, ГДР, Испании, Польше. В Венгрии охота на дроф запрещена с 1970 г., принимаются меры по предотвращению гибели гнезд в результате сельхозработ. С 1978 г. спасением кладок путем их искусственной инкубации занимается Исследовательская станция по биологии дичи в Девавании. Ежегодно там инкубируют 150—180 яиц. Осенью около 30 % птиц (от числа взятых яиц) выпускают в природу. Большая часть выращенных дроф присоединяется к своим диким собратьям, остальные возвращаются в питомник и составляют маточное поголовье. За последние годы численность популяций дрофы в Венгрии увеличилась на 24—26 %.

Активная работа по сохранению дрофы проводится также в ГДР. В настоящее время там осталось всего 500 птиц. С 1955 г. дрофа, как вымирающий вид, взята под особую охрану. Запрещено всякое беспокойство птиц на гнездовье, включая фототграфирование. Созданы зоны покоя дроф, имеющие статус заказников. К 1977 г. зоны покоя существовали в 25 районах и занимали около 3 тыс. га. В местах гнездования вида введены специальные правила проведения сельскохозяйственных работ, направленные на сохранение дроф. В частности, борьба с вредителями сельского хозяйства проводится без применения химических препаратов; машины при работе на сенокосе и уборке урожая оборудуются специальными приспособлениями для выпугивания затаившихся птиц; в местах обитания дроф поля засевают люцерной, клевером, рапсом, то есть культурами, подходящими для кормежки дрофы. Отдельные участки полей оставляют необработанными, чтобы дрофам было где кормиться осенью и зимой. В местах гнездования ведется борьба с воронами, сороками, бродячими кошками и собаками, уничтожающими кладки дроф. Яйца из угрожаемых гнезд инкубируют искусственно на биостанциях, а выращенных молодых птиц выпускают на волю, в естественные местообитания. С 1973 по 1978 г. было выращено и выпущено около 200 дроф.

Максимальная популяция европейской дрофы в настоящее время живет в Испании. Это единственная страна в Европе, где разрешена охота на дроф. Ежегодная норма отстрела составляет 2 тыс. птиц. Хотя численность отдельных популяций дрофы в Испании довольно стабильна, общая ее численность по стране уменьшается. В 1970 г. в Испании было 16 тыс. птиц, в 1977 — 11 282, в 1982 г. — 10 500 птиц. С 1975 г. на ферме Национального Института охраны природы в провинции Касерес проводят опыты по инкубированию яиц, взятых из гнезд на сельскохозяйственных угодьях, и по выращиванию птенцов. Работа идет успешно.

Что касается восточного подвида дрофы, то в настоящее время его численность и состояние популяций внушают гораздо большее опасение, чем для европейского подвида. В СССР осталось немногим бо-

Дрофа у гнезда.

Фото В. МОСЕЙКИНА

лее 200 птиц восточного подвида. Правда, более 1000 дроф этого подвида еще живет в Монголии, около 200 — в Китае. В Советском Союзе уже около 30 лет существует запрет добычи дрофы, однако эта мера не дает ощутимого результата, поскольку основная причина вытеснения вида из природы — не прямое, а косвенное воздействие человека. В СССР существует несколько заказников для дрофы: Маньчжирский, Семеновский, Тугнуйский, но, к сожалению, площадь этих заказников невелика.

Полностью осуществить репродуктивный цикл дрофы в неволе очень трудно. Пока известны лишь единичные случаи подобного рода. Более результативна работа по доращиванию птенцов, вылупившихся в неволе из яиц дикой популяции с последующей реинтродукцией птиц в природу. В нашей стране такая работа ведется с 1982 г. в Саратовской области.

Сейчас назрел вопрос о создании питомника для разведения восточного подвида дрофы в Вурятини. Ситуация с восточным подвидом осложняется тем, что плотность населения птиц очень мала, а гнездятся они пока в преобладающем большинстве в естественных биотопах. Это затрудняет поступление яиц для разведения дроф в неволе. Тем не менее меры по спасению восточного подвида необходимо принимать незамедлительно, так как численность подвида неуклонно приближается к критическому уровню, при достижении которого естественное воспроизводство природных популяций вообще станет невозможным.

Джек. Этот вид дроф, включающий три подвида, занимал раньше Канарские острова, север Африки, Сирию, Месопотамию, Иран, Афганистан, Белуджистан, Восточный Туркестан и шел на восток до Монголии. В СССР ареал проходил широкой полосой по югу страны от Закавказья до юго-восточного Алтая и Тувы. В послевоенные годы джек, как и другие виды дроф, испытывал действие все возрастающего антропогенного пресса и в результате был вытеснен с большей части

своего прежнего ареала. В настоящее время джек гнездится в небольшом количестве на Канарских островах, в Алжире, Тунисе, Марокко, Израиле, Египте, в Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах, Ливии, Ираке, Афганистане, СССР, Индии. Во всех этих странах численность вида измеряется несколькими сотнями, иногда десятками особей.

Более крупная популяция джека до последнего времени сохранялась в Пенджабе (Пакистан), где, по данным на 1971 г., насчитывалось около 1 тыс. птиц на 6500 км². К сожалению, в стране очень силен пресс соколиной охоты на джека, поэтому численность вида быстро сокращается. Наиболее стабильна и высока плотность природных популяций джека в Иране. В отдельных районах, слабо затронутых хозяйственной деятельностью, численность вида даже увеличивается, хотя в целом по стране она уменьшается.

Среди трех подвигов джека в наиболее критическом положении находится канарский подвид, который обитает сейчас только на двух из Канарских островов. В 1979 г. численность популяции на о. Фуэртавентура — около 70 птиц, на острове Лансароте — всего семь джеков.

Джек находится под охраной в Иордании, Ираке и ряде других государств. В большинстве стран, где джек зимует и гнездится, его, несмотря на запрет, интенсивно добывают, главным образом при охоте с соколами, традиционным объектом которой он является. Падение численности джека вызвало серьезную озабоченность в ряде восточных стран. Сейчас в некоторых государствах (Пакистан, Иран) намечаются меры по сохранению вида путем изучения его экологии в природе, разработке научно обоснованных норм добычи и разведения вида в неволе.

В СССР джек повсеместно запрещен к отстрелу. Специальных резерватов для вида в Советском Союзе пока не существует. Правда, вид обитает на охраняемых территориях Бухарского джейраньего питомника в Узбекистане, Капчагайского

специализированного охотхозяйства в Казахстане. Программа сохранения джека в СССР предусматривает прежде всего разведение вида в неволе с целью восстановления угасающих природных популяций и создания новых оседлых популяций. Эксперименты такого плана проводятся начиная с 1980 г. на базе Бухарского питомника по выращиванию джейранов. В качестве исходного материала берут яйца из природных популяций.

Стрепет в прошлом был широко распространен по всей степной и полупустынной зонам Евразии от Испании, Португалии, через Западную Европу и СССР до Зайсанской котловины, а также в Северо-Западной Африке. В настоящее время в большинстве стран Западной Европы почти полностью исчез. Численность достаточно высока только в Испании и Португалии. Сохраняется стрепет также во Франции, где его численность оценивается в 200—400 пар. Гнездится еще в Турции, но и там ареал и численность резко сокращаются. Общая численность стрепета в СССР, по данным на 1982 г., оценивается в 8 тыс. птиц (максимум — 13—16,8 тыс.).

Главным лимитирующим фактором для стрепета является не отстрел, а деградация естественных местобитаний и усиление беспокойства на гнездовье. В отличие от дрофы (европейского подвида) массового перехода стрепета в агроценозы не происходит, птицы продолжают преимущественно гнездиться на целине и залежах, которые сейчас сохраняются только на не пригодных для распахивания землях. Известны попытки гнездования стрепета на полях, но чаще всего такие случаи оканчиваются гибелью кладок или птенцов в результате сельскохозяйственных работ. Для сохранения вида необходимо принимать экстренные меры по созданию охраняемых территорий, где стрепет мог бы беспрепятственно размножаться, и специализированных питомников по разведению птиц в неволе. Целесообразно в ближайшее время организовать заказник в Саратовском Заволжье, где стрепет еще гнездится в значительном количестве.

Что касается разведения стрепета в неволе, то в мировой практике почти нет работ подобного рода. До последнего времени только во Франции были проведены одиночные опыты по разведению стрепета. В СССР с 1982 г. начаты обнадеживающие эксперименты по инкубированию яиц и выращиванию птенцов стрепета.

В фауне Африки имеется еще несколько видов дроф, которые по своим систематическим признакам, внешнему облику и особенностям экологии близки к нашему стрепету. К настоящему времени численность африканских стрепетов значительно сократилась.

Итак, резюмируя все вышеизложенное, следует сказать, что сейчас состояние дроф во всем мире катастрофически ухудшилось, причем особенно подвержены вытеснению виды, обитающие в Евразии, а также в Австралии. Обнадеживающие результаты экспериментов по искусственному инкубированию яиц, выращиванию птенцов и реинтродукции в природу молодых особей разных видов дроф показывают, что в дальнейшем этот путь будет, очевидно, одним из основных и наиболее реальных путей сохранения и восстановления диких популяций дроф. Будущее дроф не безнадежно там, где люди своевременно придут им на помощь.

БРАКОНЬЕРЫ В ЗАКАЗНИКЕ

В начале июня этого года механизатор совхоза «Грибановский» Бельского района Калининской области Богданов А. Н. решил поохотиться на кабанов в угодьях государственного заказника. Сделав засидку на картофельном поле, он стал ждать их. Через некоторое время появилось небольшое стадо кабанов. Он выстрелил и ранил самку. Преследовать ее не стал, так как быстро стемнело. На следующее утро вместе с сыном — Богдановым В. А., вооружившись ружьями, сели на мотоцикл и поехали отыскивать раненого кабана. Пройдя по следу, они обнаружили его в клеверном поле. Богданов А. Н. выстрелил, но не попал. Днем охотник-браконьер рассказал о своей «охоте» знакомому Буракову Е. Ф., приехавшему в отпуск к родственникам в д. Шишкино Грибановского сельсовета. Тот обещал помочь в поисках животного и, взяв ружье и собак своего тестя Осипова А. Д., отправился в заказник. Здесь, на склоне оврага, с помощью собак обнаружил мертвого кабана. Он сообщил об этом Богдановым А. Н. и В. А. и вместе с ними разделал тушу. Мясо поделили между собой.

Удача воодушевила нарушителей. По дороге домой они договорились, что вечером еще раз поохотятся на кабана в угодьях заказника. К ним прикнули и другие любители легкой наживы. И вот браконьерская группа в составе отца и сына Богдановых, механика совхоза «Грибановский» Иванова А. И., ветерача Шульского В. П. и Вуракова Е. Ф. двинулась на охоту. Перед выездом Богданов А. Н. и Вураков Е. Ф. «подкрепились» спиртными напитками.

В угодьях охотники разделились на две группы. Богданов А. Н., Бураков Е. Ф. и Шульский В. П. сели в засаду на клеверном поле в урочище «Куничное», а Иванов А. И. и Богданов В. А. — на другом. Ждать пришлось недолго. Несколько кабанов вышли на первое поле, и Богданов выстрелил, но не попал. Посидев еще немного, они решили поискать кабанов на соседнем клеверном поле. По взаимной договоренности они разделились на две группы: Богданов А. Н. и Шульский В. П. пошли по одному участку клеверного поля, а Бураков Е. Ф. — по другому. Нарушив договоренность, Богданов и Шульский перешли на его участок.

Наступили сумерки, моросил мелкий дождь, и Бураков, заметив движущиеся силуэты, принял их за кабанов и выстрелил. В результате был ранен Шульский, который вскоре скончался.

За незаконную охоту на диких кабанов в запрещенном месте, в запрещенные сроки и без надлежащего на то разрешения госохотинспекция привлекла браконьеров к административной ответственности, наложив на каждого штраф в размере 50 руб. с конфискацией оружия. Кроме этого, Богданову А. Н. пришлось возместить ущерб,

нанесенный государственному охотничьему фонду, в сумме 275 руб.

Народный суд Бельского района приговорил Буракова Е. Ф. к двум годам исправительных работ.

Правление Бельского районного общества охотников и рыболовов исключило Богданова А. Н., Иванова А. И. и Осипова А. Д. из членов общества.

В. СТЕПАНОВ,
охотовед Калининской
госохотинспекции
по Вельскому району

ЕСТЬ ТАКОЙ КОЛЛЕКТИВ

В Даниловском районе Ярославской области живет и славно трудится большой коллектив охотников. В их распоряжении тысячи гектаров охотничьих угодий. В лесах водится много диких копытных зверей и птиц. В реках — много рыбы. Коллектив бережно охраняет богатства природы. Охотники строят солонцы, подкормочные площадки для копытных, зайцев и птиц.

Ежегодно в октябре мы отстреливаем около сотни лосей, а также кабанов и медведей. Для этого в районе создано десять охотничьих бригад.

Я хочу рассказать о бригаде Бабаевских охотников Даниловского района. Возглавляет ее главный инженер-механик колхоза им. Кирова Владимир Дмитриевич Крылов. Бригада должна была отстрелять девять товарных лосей. Охотники славно потрудились, выполнив задание за две недели, и сдали государству около тонны качественного мяса. Эта бригада ежегодно первая в районе заканчивает товарный отстрел копытных.

Бабаевские охотники дружные, добросовестные труженики, работающие по принципу: «Один — за всех, все — за одного». После окончания охотничьего сезона они проводят слет, где подводят итоги сезона и устраивают соревнования по стрельбе из ружья. Слеты проходят интересно и на высоком идейно-политическом уровне.

Есть чему поучиться у коллектива этой бригады.

Д. БАБОЧКИН,
общественный охотинспектор

СХВАТКА

Охотился я на участке Большой Юн. Со мной были две лайки. Они взяли свежий след соболя, быстро догнали его и загнали на толстый кедр. Я выстрелил в зверьку, но промахнулся. Соболю перескочил на другую вершину и затаялся. Вдруг откуда-то вылетела большая серая птица, с шумом ударила в крону кедра и вылетела оттуда. В котлях у нее извивался соболик. Отлетев от дерева метров 150—200, птица и соболик упали. Я бросился к ним. Когда подбежал, сука еще трепала соболя, а кобелек сидел в стороне. Птица, а это был ястреб-тетеревятник, валялась тут же. Соболя у собаки я отнял. Осмотрел

зверьку и птицу. Оказалось, что тетеревятник впился соболу в крестец. При полете зверек изогнулся, достал до головы ястреба и прокусил ему череп.

У. РУКАВЦЫН,
охотник
Каа-Хемский район,
Тувинская АССР

ЮНОШЕСКИЕ СЕКЦИИ

Добрыми помощниками первичных охотколлективов становятся члены юношеских секций УООР. Вместе они охраняют и подкармливают в трудное время года диких зверей и птиц, обсаживают кустарником заповедные угодья для дичи, ведут учет животных. Благодаря проведению биотехнических работ в области резко повысилась численность вальдшнепа, перепела, горлицы. Серой куропатки в наших угодьях насчитывается около 8,9 тыс. штук.

Преждевременность поколений — важная задача нашего времени. Кто придет на смену? Старший охотовед Донецкой области Николай Николаевич Лень убежден, что без молодежи невозможно двигать охотничье дело вперед. Нужно с детства учить бережному отношению к природе. Поэтому он много времени отдает работе в созданных при городских и районных советах УООР юношеских секциях.

Лучшие охотничьи юношеские секции в Красноармейске, Константиновке, Снежном. Там ребята заготавливают корма, дежурят в отрядах «Зеленый патруль». По спортивному рыболовству активные юношеские секции в Макеевке и Енакиеве; по собаководству — в Константиновке и Макеевке; по стендовой стрельбе — в Дзержинске, Жданове, Донецке.

В. КОЗЛОВ,
техник-лесовод
Донецкая область

КОШКИ-ХИЩНИЦЫ

Кошки, привезенные летом дачниками и брошенные осенью, становятся беспризорными. Они пожирают не только птиц, гнездящихся в траве и кустарниках, птенцов при их вылете из гнезда (дупла, скворечника), но и охотятся на мелких зверьков и даже на белок. Мне не раз приходилось наблюдать, как за белкой, бегущей по земле, гонялась кошка.

Я с горечью вспоминаю ту трагическую картину, когда на моих глазах кошка поймала зорянку.

Дома у меня растут деревца лимонов. На лето я высаживаю их в грунт. В позапрошлом году поздней осенью я уехал в командировку, а возвратился, когда уже выпал снег. Я поспешил в сад выкопать своих южан. На земле, свободной от снега, увидел нахохлившуюся, ослабевшую от голода птаху. Это была зорянка. Я без труда поймал ее, иначе бы она погибла. Птица быстро освоилась в клетке и вскоре зазвенела ее красивая песенка. Любимым лакомством зорянки стали мучные черви, которых она брала из рук. Наступила весна, и зорянка весила. В мае я отпустил

птицу. Она радостно прыгала по кустам, издавала нежные трели. Утром следующего дня я слышал ее пение. А днем, выглянув в окно, я с ужасом увидел, как к купающейся на краю нашего искусственного бассейна зорянке подкрадывалась кошка. Я бросился открывать окно, чтобы криками отогнать кошку, но опоздал. Она успела схватить бедняжку и потащила под дом. Та еще трепыхалась в зубах у кошки и жалобно пищала. Но скоро все было кончено.

А. КУЗНЕЦОВ
г. Москва

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Все охотники Клиновского района Брянской области знали волчатника Лопсара Петра Васильевича, жителя лесной деревушки Березовки. Он прожил долгую и интересную жизнь и много времени отдавал охоте и борьбе с волками.

Родился он в крестьянской охотничьей семье в 1890 году. Страсть к охоте на волков и любовь к охоте к нему пришли от отца. За свою жизнь он прожил долгую и интересную жизнь и много времени отдавал охоте и борьбе с волками. Родился он в крестьянской охотничьей семье в 1890 году. Страсть к охоте на волков и любовь к охоте к нему пришли от отца. За свою жизнь он прожил долгую и интересную жизнь и много времени отдавал охоте и борьбе с волками.

Родился он в крестьянской охотничьей семье в 1890 году. Страсть к охоте на волков и любовь к охоте к нему пришли от отца. За свою жизнь он прожил долгую и интересную жизнь и много времени отдавал охоте и борьбе с волками.

Одним из его преемников в этом нелегком, интересном и нужном деле в Клиновском районе стал Анатолий Семенович Кузьмин. Он увлекся охотой и вот уже более 20 лет ведет борьбу с коварным и умным хищником.

За это время Анатолий Степанович уничтожил 298 волков в Клиновском и соседних районах. Сейчас Анатолий Степанович на пенсии, но еще полон сил и энергии, крепок, бодр и продолжает вести борьбу с волками. Он организовал бригаду, в которую вошел его сын Валерий и Борис Михайлович Егоров. Валерий не хуже отца владеет вайбой, знает все тонкости в повадках зверя, прекрасно ориентируется в угодьях, отличный следопыт.

Бригада А. С. Кузьмина работает активно. В 1982 г. они добыли 24 волка, в 1983 г. — 33.

П. ХАРКОВИЧ,
охотник

ПРОПАЛА СОБАКА

Уважаемая редакция! Я живу в Москве. В мае этого года вечером перед салютом я пошел гулять с собакой. В районе Тимирязевской академии есть место, где можно спокойно выгулять пса. Тут-то и случилось несчастье — собака потерялась. Всю ночь я искал ее, но безуспешно. Продолжаю поиски и сейчас.

Обращаюсь ко всем охотникам с большой просьбой. Если кто-либо нашел русско-европейскую лайку (кобеля) черного белого окраса в возрасте 1,5 года (кликча Чук), прошу сообщить по адресу: 123008, Москва, 1-й Новомихайловский проезд, д. 14, кв. 77, А. В. ДУДКОВСКОМУ.

Куропатка тушеная с капустой. Прежде всего надо приготовить капусту. Можно использовать квашеную капусту, свежую белокочанную или краснокочанную. Соединить капусту с томат-пюре, луком, нарезанной соломкой грудинкой, сахаром, солью, небольшим количеством бульона и припустить до готовности. Теперь обжарить куропатку и разрубить ее на четыре части, вынуть ребра, затем еще раз слегка обжарить, добавить бульона (или воды) и тушить до готовности 20—25 минут. Затем половиной соуса, в котором тушилась куропатка, надо заправить готовую капусту и вымешать. При подаче капусту кладут на блюдо, сверху — куски куропатки, и все заливают оставшимся соусом.

Куропатки с сосисками. Поджаренные на шпиге или копченой грудинке половинки куропаток (можно и другую дичь) залить бульоном или водой и белым вином. Положить пассерованные, то есть слегка поджаренные до размягчения, но без изменения окраски маленькие луковки, обжаренные кусочки сосисок (сосиску разрезать на три-четыре части), белые грибы или шампиньоны, зелень, соль. Тушить до готовности. Добавить немного муки для густоты соуса. Подавать с жареным картофелем, тушеной белокочанной или краснокочанной капустой и гренками.

БЛЮДА ИЗ ОТВАРНОЙ ДИЧИ

Используя филе (грудки) рябчика, куропатки, тетерева, глухаря, фазана, готовят нежное и вкусное блюдо, рекомендуемое для детского и диетического питания. Для этого можно использовать мясо даже старых птиц, отличающееся жесткостью: во время варки оно хорошо размягчается.

Натуральные котлеты из филе дичи. В смазанный холодным сливочным маслом сотейник уложить в один ряд подогретенное, очищенное от косточек филе дичи. Залить их на 1/2 высоты бульоном, добавить сливочное масло, лимонный сок, соль. Варить без кипения около 15 минут. На гарнир подать припущенный рис. Соус паровой или белый с яйцом.

Есть более сложный, праздничный способ оформления этого блюда. Ошпаренные и очищенные петушинные гребешки припустить в бульоне с добавлением сливочного масла, лимонного сока, соли. Затем нарезать их ломтиками, соединить с грибами (белыми или шампиньонами) и прогреть в бульоне. Готовое филе уложить на гренки, сверху ломтики гребешков и грибов, полить паровым соусом или белым соусом с яйцом. Гарнир — рассыпчатую рисовую кашу — подать отдельно.

Биточки паровые. Мясо от ножек старых птиц измельчить в мясорубке, добавить пшеничного хлеба, замоченного в воде или в молоке, посолить и еще раз пропустить через мясорубку. Биточки из мяса дичи обычно не жарят, а готовят паровыми. Их укладывают в сотейник, предварительно смазанный сливочным маслом, заливают на 1/2 их высоты бульоном или водой и на слабом огне доводят до готовности. Можно приготовить биточки в специальной посуде, где их укладывают на смазанную маслом сеточку, помещенную в середину кастрюли, на дне которой кипит вода. Биточки обогревают образующимся паром и доводят до готовности.

На гарнир падают отварной картофель, рассыпчатую рисовую кашу. Подливают соус паровой или белый с яйцом. Эти соусы готовят на бульоне, полученном после припускания котлет или биточков или сваренном из остатков дичи. Кости, шейки, лапки промыть, нарубить, положить в кастрюлю, добавить нарезанную морковь и лук, соль, лавровый лист, тмин, гвоздику, перец и другие пряности по вкусу и залить водой. Можно добавить сухое белое вино. Поварить минут 30, снять жир и процедить.

В заключение следует напомнить, что аромат и вкус кулинарно готовой дичи быстро исчезает, поэтому все вторые горячие блюда из мяса пернатой дичи следует подавать к столу прямо с плиты, не давая остыть. Следует учитывать, что процесс тепловой обработки гусей, уток длится от 45 минут до 1 часа 30 минут, тетеревов, глухарей — 40—45 минут, а куропаток и рябчиков — 20—25 минут.

А. ПОКЛАД, С. ПОКЛАД

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

В орнитологической литературе каждая птица имеет свое, строго научное название на латинском языке, общепринятое для народов всех национальностей. Наряду с латинским приводятся народные названия птицы на родном языке. Мы попытались проанализировать народные и охотничьи названия некоторых птиц, чтобы выяснить их происхождение.

В русском языке многие птицы имеют названия, характеризующие те или иные признаки: внешний вид, в том числе сходство с другими птицами (гоголь, щеголь, куропатка, сизоворонка), окраску оперения или отдельных ее частей (белошей, чернеть, рябчик, краснозобик, чернозобик, зорянка, горихвостка, белобровик, лазоревка, зеленушка), форму клюва или частей оперения (шилохвость, широконоска, бородач, шилоклювка, серпюлок, лопатень, топорок), характерные движения (вертишейка, трясогузка), способы, отражающие передвижения (погоныш, перевозчик, плавунчик, поползень, стенолаз), места обитания или скопления на пролете (гуменник, камешушка, камышница, ржанка, поручейник, камнешарка, грязовик, каменка, камышовка, подорожник), питание (осоед, тетереватник, перепелятник, змеяяд, моевка, рябинник, мухоловка, просянка, овсянка, коноплянка, ореховка, или кедровка). Русские названия некоторых птиц заимствованы из других языков: баклан, беркут, чеглок, улар, кеклик — из тюркских; турач — из иранского; майна — индийского; бекас — французского; гаршнеп — дупель, кроншнеп, вальдшнеп — с немецкого. Вальдшнеп по-немецки *Waldschnepfe*. *Wald* — лес, *schnippe* означает щелкать. Следовательно, название этого кулика характеризует его местообитание и определенное, характерное для этой птицы звук. Дупель по-немецки *Doppelschnepfe*. *Doppel* — двойной. Можно предположить, что название этого кулика отражает издаваемые птицей повторяющиеся звуки. Многие названия птиц у разных народов заимствованы из греческого и латинского языков. Например, фламинго — по-гречески фоникоптерос, что означает краснокрыл. Английское, немецкое и французское названия этой птицы одинаковы — фламинго, испанское — фламенко. Все эти названия переводятся на русский язык как краснокрыл и характеризуют окраску оперения птицы. Русские названия: пеликан, фазан и ремез происходят от латинских. Сокол на немецком языке называется фальке и происходит от латинского фалько.

В некоторых случаях в другие языки вошли названия птиц славянского происхождения, хотя и в измененной форме. В частности, в германских языках названия щегол и чиж заимствованы из славянских языков XI—XIV веков, когда эти птицы стали предметом торговли. Так, щегол по-немецки — штиглиц, чиж — цайсиг, по-английски чиж называется сискин.

Многие птицы обязаны своим названием тем звукам, которые слышатся людям в их крике: кваква, кеклик, пискулька, кряква, чирок, гага, сплюшка, чибис, кречетка, фифи, кукушка, стриж, удо, сверчок и другие. Интересно, что некоторые из этих птиц имеют звукоподражательное название не только в русском, но и в других языках. Например, чибис, издающий назойливое, повторяемое в полете «чьи-вы, чьи-вы...», по-латышски назы-

Белый аист на гнезде.

Фото А. ГОРДИЕВИЧА

вается Kivite, по-немецки — Kiebitz, по-голландски — kievit. Это относится также и к кукушке, которая имеет чешское название кукачка (Kukačka), немецкое — Kuckuck, голландское — Koskok, а по латыни звучит как cuculus.

С некоторыми птицами связывались различные суеверия. Это также нашло свое отражение в их названиях. Об этом напоминают диалектные названия сороки: вещунья, ведьма, киевская ведьма. Некоторые птицы почитались когда-то священными. Так, в орнитологической литературе укоренилось название одного из ибисов — «ибис священный». Еще в конце прошлого века он был распространен значительно шире и нередко залетал в южные районы Азербайджана. В Талыше население хорошо знало эту птицу и называло ее «имам-али-куш» — птица пророка Али. Другое ее талышское название «пиамбар-куш», или священная птица.

Как мы видим, народные названия птиц уходят своими корнями в далекое прошлое, в историю народа и его языка. Они довольно точно характеризуют многие особенности птиц: их морфологические, экологические и другие признаки, а порою и духовное, религиозное отношение к ним человека. Особое значение имеют звукоподражательные названия, представляющие интерес не только для орнитологов и лингвистов, но и для биоакустиков. Они являются предметом изучения новой науки — биолингвистики.

М. ЛЕБЕДЕВА,
кандидат биологических наук
О. СИЛАЕВА

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка»

Из статьи «Тайга без выстрела»

«В горах каркаралинских»

Д. Оськин

Было солнечное утро. Молодой джейран стоял на краю скалы, как часовой на посту. Его молодые подруги мирно паслись на склоне горы. Вдруг джейран почувствовал на себе чужой, недобрый взгляд. Внизу, в распадке, блеснули окуляры бинокля. Потом он увидел красный «жигуленок». Джейран издал тревожный крик, но его молодые подруги почему-то не встревожились. Вожак предупредил об опасности, но было уже поздно. Браконьеры отрезали животным путь в густые заросли леса. Джейран кинулся навстречу охотнику, но в последнюю минуту вперед вырвалась его подруга и приняла весь заряд картечи на себя. Джейран сбил охотника с ног, все стадо умчалось в лес. Только теперь вожак понял, что подруга спасла ему жизнь. Огибая сопки, он вышел в распадок и с разбега ударил в обшивку красного «жигуленка» мощными рогами. Машина перевернулась. Джейран ударил еще и еще раз, высекая искры. Пока браконьеры бежали к машине, в небе уже появился патрульный вертолет, а джейран уходил в горы.

Газета «Индустриальная Караганда»
г. Караганда

«Н говорящий попугай»

— Здравствуй, Ник,— сказала я.

— Здравствуй, здравствуй,— ответил Ник — огромный красавец попугай, лизнул руку хозяйке и с любопытством покосился на меня.

Газета «Комсомольская правда»

«Середиха»

Н. Воропаев

В это время с неба опять полилось громкое бляение.

— Козодой. Небесный барашек, из породы чибисов,— объяснил мне дядя Коля.

Газета «Искра»
г. Инта

«Заяц-воришка»

В. Шерошенко

...А купленную капусту оставила в авоське у крыльца, на дровах. Вышла за авоськой, а ее как не бывало. Кто-то кричит: — Эй, соседка. Собачонка твою сетку потащила к Днепру. — Ах, разбойница! — вскрикнула бабуся и бросилась в погоню.

Как же она удивилась, когда вместо дворняжки увидела... русака, уплетавшего за обе щеки вкусную и сытную снедь.

Газета «Рабочий путь»
г. Смоленск

Подборка составлена В. БИВИКОВОЙ

Редакция благодарит В. Кузнецова, В. Моторико, В. Ботова, В. Вернигора, А. Чернова и других за помощь в подборке.

В НОМЕРЕ:

ЗЫКОВ К., ШАДРИНА Г. Экологические знания — каждому человеку	1
ЖИВОТЧЕНКО В. В Читинской области	3
Забота об охотниках — наш святой долг (интервью с Н. А. Евсеевым)	6
Совершенствовать промысел пушных зверей	
КРАЕВ Н. Нужны коренные изменения	8
СОКОЛОВ Г. Не отменять, а совершенствовать	9
ГУСЕВ О. Наш комментарий	11
Ярослав Сергеевич Русанов (к 60-летию со дня рождения)	12
Колонка юриста	12
ЛЕОНТЬЕВ Э. Три роковых медведя	14
Что, где, когда	17
ПАВЛОВ М., ШУЛЯТЬЕВ А., ГИНЕЕВ А. Дикий кролик	18
РОМАНОВ А. Искусственная приманка	20
РУСАНОВ Я. Утиные чучела	22
ШИЯН Р. Что пишут о гончих	24
Татьяна Николаевна Кром (к 30-летию общественной деятельности)	26
АНТОНОВ Ю. Полевая работа с лайками	26
На земных меридианах	27
ПАВЛОВ В., ЗАВРОДИНА Е. Заказник в горах Путорана	28
ГОРШКОВ Ю., ПРОХОРОВ Е. Лебедь-шипун на Куйбышевском и Нижнекамском водохранилищах	29
Проблема малых калибров	30
Отвечаем читателям	34
ДЕМИДОВ В. Двойная подкалиберная пуля	35
ЛИБРОВИЧ Н. Металлический манок на рябчика	35
БАДАЕВ А. У охотников Прииссыкулья	35
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Патроны от Чижова	36
НЕЧАЕВ А. В объективе — бурый медведь	39
ПРОНСКИЙ Владимир. Там, в Поросычьем	40
ПОЛЯКОВ Д. Книга об охотничьем ружье	42
ФЛИНТ В. Таежное природопользование	42
ДЕЖКИН В. Сводка интересная и полезная	43
ПОИОМАРЕВА Т. Дрофы мира: настоящее и будущее	44
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Ваниников, М. М. Блюм, С. В. Волденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина, В. А. Галактионов, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Понкратова

Сдано в набор 23.07.84. Подписано к печати 14.08.84.
Т-15264. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 11,5 Уч.-изд. л. 10,48.
Тираж 741 540 экз. Заказ 1722.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

